

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Основан в ноябре 1946 г.

Серия 11 ПРАВО

№ 2 • 2018 • МАРТ–АПРЕЛЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в два месяца

СОДЕРЖАНИЕ

История государства и права

- Батлер У. Э. Сочинение Л. Н. Толстого о «Наказе» императрицы Екатерины II (перевод профессора В. А. Томсинова) 3

Проблемы криминалистики

- Яблоков Н. П. Место знаний об истории криминалистики в структуре ее системы и предмета изучения 13

Вопросы уголовного права и процесса

- Воскобитова Л. А. Судебная власть как фактор взаимодействия теории, нормотворчества, практики. 38
- Оливейра Т. Б. Структура судебной власти в Бразилии: уголовное преследование в свете недавних реформ Уголовно-процессуального кодекса (перевод профессора Н. Е. Крыловой) 51

Проблемы административного права

- Овчарова Е. В. Основания классификации и система составов административных правонарушений налогового законодательства 67

Ученые юридического факультета Московского университета

- Яблоков С. А. Федор Михайлович Дмитриев — ученый-юрист и общественный деятель 86

Проблемы международного права

- Машкова Е. В. Вопросы эффективности и особенности деятельности органов ЕАСТ 104

Проблемы университетского образования

- Шаронова А. А. Современный абитуриент: детерминанты выбора 116

CONTENTS

History of State and Law

- Batler W. An Essay by L. N. Tolstoi on the “Nakaz” of Empress Catherine II
(translation by Professor V. A. Tomsinov) 3

Problems of Criminalistics

- Yablokov N. P. The position of knowledge regarding the history of criminalistics in the structure of its system and subject of study 13

Issues of Criminal Law and Process

- Voskobitova L. A. Judicial power as a factor of the connecting theory, law making and enforcement 38
- Oliveira T. B. Structure of the judiciary in Brazil: criminal prosecution in light of the recent reforms of the Code of Criminal Procedure (translation by Professor N. E. Krylova) 51

Problems of Administrative Law

- Ovcharova E. V. The grounds for classification and the system of the compositions of administrative violations of the tax legislation 67

Scientists of the Faculty of Law of Moscow University

- Fyodor Mikhailovich Dmitriev — scholar-lawyer and public figure 86

Problems of International Law

- Mashkova E. V. Efficiency issues and specific features of the functions of the EFTA bodies 104

Problems of University Education

- Sharonova A. A. Modern enrollee: determinants of choice 116

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

У. Э. Батлер, заслуженный профессор права Школы права им. Дикинсона (Университет штата Пенсильвания), заслуженный профессор сравнительного права Лондонского университета; иностранный член РАЕН, НАН Украины и НАПрН Украины

СОЧИНЕНИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО О «НАКАЗЕ» ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II¹

Статья посвящена сочинению студента юридического факультета Казанского университета Л. Н. Толстого о «Наказе» императрицы Екатерины II. Данная работа будущего знаменитого русского писателя, изложенная в его дневнике за 1847 г., показывает, что он обладал несомненными способностями к научным исследованиям в области права и мог осуществлять на довольно высоком уровне сравнительный анализ юридических текстов. Если бы он серьезно занялся изучением юриспруденции, то, без сомнения, стал бы выдающимся юристом. Но Россия в этом случае лишилась бы одного из самых великих своих писателей-романистов.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, юриспруденция, «Наказ» Екатерины II.

The article is devoted to the work of the student of the faculty of law of Kazan University L. N. Tolstoy about the «Nakaz» of Empress Catherine II. This work of the future famous Russian writer, which was set out in his diary for 1847, shows that he had undoubted ability to research in the field of law and could carry out at a fairly high level comparative analysis of legal texts. If he were serious about studying law, he would have undoubtedly become an outstanding legal scholar. But in this case Russia would lose one of its greatest novelists.

Keywords: L. N. Tolstoy, jurisprudence, “Nakaz” of Catherine II.

17 марта 1847 г. (по старому стилю) Лев Толстой, являвшийся в то время студентом юридического факультета императорского Казанского университета, решил вести дневник, чтобы записывать события своей жизни и свои размышления о человеческом существовании. На следующий день в нем появилась следующая запись: «Я читал наказ Екатерины и так как дал себе вообще правило, читая всякое сурьезное² сочинение, обдумывать его и выписывать из него замечательные мысли, я пишу здесь мое мнение о первых шести гла-

¹ Пер. с англ. — профессор В. А. Томсинов.

² Так в оригинале. — У.Б.

вах этого замечательного произведения»³. Далее в дневнике в записях с 18 по 26 марта 1847 г.⁴ излагалось основное содержание «Наказа, данного Комиссии о сочинении проекта нового уложения», составленного императрицей Екатериной II в 1765–1767 гг.⁵ Дневник Льва Толстого стал таким образом хранилищем раннего (возможно, первого) русского сравнительного анализа влияния сочинений Шарля-Луи де Секонда, барона де ля Бреда и де Монтескье (1689–1755) на Екатерину Великую (1729–1796) во время работы императрицы над сочинением, которое в литературе часто представляется не совсем правильно — как ее поручение специально созванному собранию депутатов, призванному реформировать российское законодательство в духе принципов и ценностей эпохи Просвещения.

Учебу на юридическом факультете Казанского университета Лев Толстой начал с осени 1845 г. после того, как было удовлетворено его прошение о переводе сюда с восточного отделения философского факультета. Во время обучения на юридическом факультете Лев Толстой регулярно посещал ряд лекций, особенно по уголовному праву, выдержал в мае 1846 г. экзамены за первый курс и был переведен на второй курс⁶. Однако экзамены за второй курс он отказался сдавать. Не завершив обучение юридическим наукам, Лев Толстой 12 апреля 1847 г. подал прошение ректору Казанского университета об исключении его из числа студентов.

Как показывают документы, Лев Толстой имел успехи в изучении энциклопедии законоведения и основных государственных законов, но был менее успешным в освоении гражданских законов. Никакой оценки он не получил по римскому праву и институциям Юстиниана. В 1909 г. знаменитый писатель в письме к одному из студентов вспоминал о своих взаимоотношениях с юридическими науками: «Я ведь сам был юристом и помню, как на втором курсе меня заинтересовала

³ Толстой Л. Н. Дневник 1847–1854 // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 46. М., 1937. С. 4.

⁴ Там же. С. 4–28.

⁵ См.: Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред., предисл. В. А. Томсинова. М., 2008 (библиография — У. Э. Батлер). *The Nakaz of Catherine the Great: Collected Texts* / Ed. by W. E. Butler, V. A. Tomsinov. Clark, 2010.

⁶ О пребывании Льва Толстого на юридическом факультете Казанского университета см.: Емельянова И. А. Лев Толстой на юридическом факультете Казанского университета // Сов. гос. право. 1979. № 11. С. 128–132; Мартышкин В. Н. Юрист Граф Л. Н. Толстой // Юридическая наука. 2015. № 3. С. 110–113; *Tarkhanov I. Student Years of Leo Tolstoy and Vladimir Ulyanov (Lenin) at the School of Law of Kazan University* // *Kazan Univ. L. Rev.* 2016. N1 (Fall). P. 9–18; Смоларчук В. И. Л. Н. Толстой о праве и юридической науке // Сов. гос. право. 1978. № 9; *Legeais R. Tolstoi et le droit: les expériences juridiques d'un écrivain et les leçons d'un indigné*. Paris, 2015; также см.: Юридическая наука и образование в Казанском университете / Под ред И. А. Тарханова. Казань, 2004.

теория права, и я не для экзамена только начал изучать ее, думая, что я найду в ней объяснение того, что мне казалось странным и неясным в устройстве жизни людей. Но помню, что чем более я вникал тогда в смысл теории права, тем все более и более убеждался, что или есть что-то неладное в этой науке, или я не в силах понять ее; проще говоря, я понемногу убеждался, что кто-то из нас двоих должен быть очень глуп: или Неволин, автор энциклопедии права, которую я изучал, или я, лишенный способности понять всю мудрость этой науки. Мне было тогда 18 лет, и я не мог не признать того, что я глуп, и поэтому решил, что занятия юриспруденцией выше моих умственных способностей, и оставил эти занятия»⁷.

Человеком, который, казалось бы, признал интеллектуальный потенциал Льва Толстого и поручил Толстому взяться за сочинение о Наказе Екатерины, был Дмитрий Иванович Мейер (1819–1856). Признанный отец науки российского гражданского права как отрасли права родился в Санкт-Петербурге в семье придворного музыканта Гартвига-Иоганна Мейера. В 1841 г. он окончил с золотой медалью отделение наук философских и юридических Главного педагогического института по специальности «правоведение». Стремясь к академической карьере и готовясь к профессорскому званию, Дмитрий Мейер был в начале 1842 г. отправлен за границу на два года, чтобы посещать лекции по праву, философии и истории в Берлинском университете. Не зная тогда, какие лекции ему придется читать по возвращении в Россию, он занялся овладением всеми отраслями права вместе с историей и философией, впитывая лучшее от своих немецких преподавателей. Но больше всего времени он уделил изучению римского права и гражданского права. Наследие немецкой исторической школы соединилось в его юридическом образовании со знаниями в области российского законодательства и правовой культуры.

В Берлине Д. И. Мейер был тепло принят тогдашним министром юстиции Пруссии Ф. К. фон Савиньи (1779–1861), который посоветовал молодому русскому правоведу, какие лекции ему обязательно следует прослушать, и Дмитрий Иванович последовал этому совету.

По возвращении в Петербург осенью 1844 г. Д. И. Мейер подготовил необходимую «испытательную лекцию» о «гражданских отношениях обязанных крестьян», которую прочитал 11 января 1845 г. Она получила благоприятные отзывы профессоров, и через месяц Мейер был назначен в императорский Казанский университет на должность исполняющего обязанности младшего научного сотрудника, пока не получил степень магистра.

⁷ Толстой Л. Н. [Письмо студенту о праве] // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 38: Произведения 1909–1910 гг. М., 1936. С. 60.

Студенты юридического факультета Казанского университета, слушавшие с осени 1845 г. лекции Д. И. Мейера по гражданскому праву, сразу поняли, что его подход к цивилистике отличался от всего, чему их учили в прошлом о гражданском праве. Понимая сложность этой науки для студентов, Мейер сделал себя доступным для своих учеников в любое время, в том числе дома, и с бесконечным терпением объяснял им свои взгляды и методологию. Судя по всему, его лекции были блестящими; те студенты, которые их переписывали, не имели необходимости в их литературном редактировании или исправлении. В дополнение к лекциям и консультациям Д. И. Мейер организовал «юридическую клинику» и вместе со студентами давал юридические консультации широкой публике⁸.

18 мая 1846 г. Мейер получил степень магистра за диссертацию «Опыт о праве казны по действующему законодательству». Содержание этой работы неизвестно; печатных диссертаций в то время для процедуры защиты не требовалось, а это значит, что Мейер представил свою диссертацию в рукописном виде. Ее текст не сохранился, хотя, как сообщается, рукопись однажды после смерти правоведа попала к антикварному книготорговцу.

В 1848 г. Д. И. Мейер представил докторскую диссертацию по средневековому российскому залоговому праву, продемонстрировав, что в России право залога являлось формой права собственности. Хорошо принятая рецензентами, эта диссертация позволила Мейеру стать экстраординарным профессором (1848), а четыре года спустя получить звание ординарного профессора (1852).

Внимание, которое Д. И. Мейер уделял своим ученикам и напряженные усилия, которые он прилагал, чтобы помочь им понять его дисциплину, не остались без благих последствий. Тексты лекций Мейера по гражданскому праву были опубликованы после его смерти благодаря студентам, которые их собрали и систематизировали⁹.

По своему душевному и умственному складу Д. И. Мейер относился к тому типу людей, к которому был близок Л. Н. Толстой. Историк русской литературы А. Н. Пыпин, учившийся в 1849/50 уч. г. в Казанском университете, оставил следующее воспоминание о профессоре Мейере: «Среди своих сотоварищей это был профессор нового типа: как говорят, талантливый и тонкий юрист, он был также очень образованный человек, и на его лекции студенты шли толпами, между прочим, из других факультетов: изложение своей науки он

⁸ См.: Емельянова И. А. Указ. соч. С. 130.

⁹ Первое их издание под названием «Русское гражданское право» вышло в 1858–1859 гг. В 1861–1862 гг. было напечатано второе издание этих лекций, в 1863–1864 гг. — третье, в 1868 г. — четвертое, в 1873 г. — пятое, в 1894 г. — шестое, в 1896 и 1902 гг. — седьмое и восьмое.

соединял с объяснениями, взятыми из современной европейской и русской жизни и литературы, его юридическое учение было вместе учение нравственное; лично мягкий в своей манере, он был строгим в своих принципах, — характер, к сожалению, довольно редкий в тогдашних университетах»¹⁰.

В свете этой характеристики становится понятным, почему именно Д. И. Мейер стал главным наставником молодого Льва Толстого в юридических науках и почему Дмитрий Иванович рекомендовал будущему писателю заняться изучением «Наказа» императрицы Екатерины II.

Вклад Л. Н. Толстого в исследование «Наказа» был неизвестен вплоть до публикации его дневника, хотя данный правовой памятник всегда вызывал к себе повышенный интерес со стороны российских правоведов. Между тем сочинение Льва Толстого о «Наказе» было, возможно, первым трудом, в котором изучалось влияние трактата Монтескье «О духе законов» на его содержание. И если это так, то можно сказать, что Лев Толстой обратился к научному изучению «Наказа» путем рассмотрения его источников раньше, чем ученые правоведы, примерно на четыре-пять десятилетий.

Екатерина II познакомилась с творчеством Монтескье еще в 1745 г., через год после ее приезда в Россию и за три года до того, как Монтескье опубликовал свою книгу «О духе законов» (1748). Екатерина свободно владела французским языком, и есть свидетельства о том, что она читала произведение Монтескье еще до своего вступления на престол в 1762 г. Косвенное доказательство этому обнаруживается в ее заметках на полях сочинения Штрубе де Пирмона *Lettres Russiennes* (1760)¹¹.

Еще во время работы над проектом «Наказа» Екатерина II призналась, что многое заимствовала у Монтескье.

В 1765 г. она сообщила Жану Ле Рондому Д'Аламберу (1717–1783), что собирается послать ему некоторую тетрадь, но требуется еще время для доработки изложенного в ней произведения. Ее Величество имела в виду первоначальный вариант «Наказа». «Вы из нее увидите, — писала она французскому просветителю, — как там я на пользу моей империи обобрала президента Монтескье, не называя его. Надеюсь, что если бы он с того света увидел меня работающею, он простил бы эту литературную кражу во благо двадцати миллионов людей, которое из того последует. Он слишком любил

¹⁰ Пытин А. Н. Мои заметки. М., 1910. С. 31.

¹¹ См.: Butler W. E. F. G. Strube de Piermont and the Origins of Russian Legal History // Butler W. E. Russia and the Law of Nations in Historical Perspective. L., 2009. P. 129–144.

Екатерина II записала в одной из заметок свое довольно нелицеприятное мнение «О духе законов», указав на слабость аргументации и скучное изложение.

человечество, чтобы обидеться тем; его книга служит для меня молитвенником»¹².

Из 526 статей «Наказа» прямые заимствования из трактата Монтескье «О духе законов» присутствовали в 245 статьях.

Произведения Монтескье, тщательно изученные императрицей Екатериной II, не были неизвестны Льву Толстому. Он познакомился с ними в курсе «Энциклопедия законоведения», который на юридическом факультете Казанского университета читал первокурсникам профессор Антон Григорьевич Станиславский (1817–1883). Данный курс был философско-историческим: он давал знания «определяющих качеств человеческой природы, из которых можно было вывести человеческое право, в его отношении к юриспруденции, этике и религии»¹³. Учение Монтескье рассматривалось во второй части курса «Энциклопедия законоведения».

Русским интеллектуалам произведения Шарля Монтескье были хорошо известны еще с середины XVIII в. Главное же его сочинение издавалось под различными названиями несколько раз в течение первых четырех десятилетий XIX в. В 1801 г. в Санкт-Петербурге вышла в свет книга «О разуме законов. Сочинение господина Монтескюя», переведенная на русский язык с французского Василием Крамаренковым. В 1809–1814 гг. это произведение было напечатано в четырех частях под названием «О существе законов». В 1839 г. был опубликован новый его перевод под названием «Дух законов», который осуществил Егор Васильевич Карнеев (1773–1849), генерал-лейтенант, директор Департамента горного дела и соли (1831–1837), директор горного кадетского корпуса, член Совета Министерства финансов, сенатор, переводчик, писатель¹⁴. В 1862 г. данный перевод был напечатан вторым изданием.

Монтескье считался либерально настроенными русскими интеллектуалами философом, имевшим прямое отношение к проблемам России, поскольку писал о «восточном деспотизме». Размышления Монтескье о деспотической власти действительно касались вопроса о характере и контурах российской государственности, который

¹² Собственноручное черновое письмо Екатерины II к Д'Аламберу с похвалами сочинениям Монтескье и уверением, что сочинения Д'Аламбера послужат на благо человечеству // Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 10. Спб., 1872. С. 31.

¹³ *Medzhibovskaya I. Tolstoy and the Religious Culture of His Time: A Biography of a Long Conversion, 1845–1887.* N.Y.; Plymouth, 2008. P. 35.

¹⁴ Е. В. Карнеев родился в Харьковской губернии, учился в Харькове и в Московском университете. По завершении университетского обучения был зачислен на военную службу. В 1799 г. вышел в отставку. С 1800 г. занимал ряд должностей гражданской службы: цензора, экспедитора канцелярии Генерального прокурора Беклешева (1801), а затем ряд руководящих административных должностей. В 1837 г. Егор Васильевич стал сенатором.

широко обсуждался в русском образованном обществе. Лев Толстой касается проблемы деспотизма верховной государственной власти при анализе двадцатой главы «Наказа». Приведя выраженную императрицей Екатериной II мысль о том, что речи против правительства не «должны быть наказываемы смертью» по причине трудности доказать это преступление, а вот письма такого рода «должны быть наказываемы смертью», он заметил: «Это постановление доказывает ясно, что в деспотическом правлении монарх не может надеяться на верность граждан. Почему? Потому что так как в деспотии [нет] договора, посредством которого одно лицо имело бы право, а граждане обязанность и наоборот, а властью этой завладело одно лицо посредством силы, то и говорю я: так как такого договора в деспотии не существовало, то и обязанности со стороны граждан существовать не может. Ежели же мы хотим поддержать власть, происшедшую из преобладающей силы — злоупотребления, то лучший способ есть злоупотребление и сила, — как это и выразила Екатерина, положив наказания за выражение своих мыслей»¹⁵.

Еще одно интересное замечание Льва Толстого о деспотизме связано с общей оценкой им произведения Екатерины II. «Вообще о Наказе императрицы Екатерины можно сказать следующее, — утверждает он. — В нем, как я уже прежде сказал, везде мы находим два противоположных начала — дух революционный, под влиянием которого находилась тогда вся Европа, и дух деспотизма, от которого тщеславие ее заставляло ее не отказываться. Хотя она сознавала превосходство первого, не менее того в ее Наказе преобладает последний»¹⁶.

Как видим, размышления Льва Толстого о «Наказе» Екатерины II, записанные им в своем дневнике, весьма интересны, но они носят сырой характер и не являются окончательным сочинением. Мы на самом деле не знаем, закончил ли он это свое сочинение, представив его профессору Мейеру. Если он это сделал, то его текст не сохранился или лежит где-нибудь среди старинных бумаг незамеченным или неопознанным. Нет никаких записей о том, что Мейер получил, оценил или иным образом прокомментировал сочинение о «Наказе» своего ученика, будущего великого русского писателя.

Можно предположить, что Толстой много прочитал книг в процессе подготовки к работе над этим сочинением во время «летних каникул»¹⁷. Если все так и было, то Д. И. Мейер, возможно, дал Толстому задание написать сочинение о «Наказе» Екатерины II еще в конце весны 1846 г. В этом случае записи в дневнике, возможно, последо-

¹⁵ Толстой Л. Н. Дневник 1847—1854. С. 24.

¹⁶ Там же. С. 27.

¹⁷ И. А. Емельянова отмечает: «... Толстой занимался ею в дни летних каникул и увлекся этим сочинением» (*Емельянова И. А. Указ соч. С. 130*).

вали через девять или десять месяцев. Что читал Толстой при работе над сочинением, точно неизвестно. Несомненно, он тщательно изучал текст самого екатерининского «Наказа» и произведение Шарля Монтескье «О духе законов».

В Музее истории Казанского университета стоит в постоянной экспозиции издание «Наказа, данного Комиссии о сочинении проекта нового уложения» 1770 г. на четырех языках (русском, французском, латинском, немецком)¹⁸, которым, как предполагается, и пользовался студент юридического факультета Лев Толстой. Вполне вероятно, что Толстой читал трактат итальянского правоведа Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», который использовала Екатерина II при составлении своего «Наказа». Знакомился он с произведениями и других мыслителей, составлявших фон эпохи Просвещения. Как минимум программа лекционного курса «Энциклопедии законовещения» предусматривала изучение произведений Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), Иммануила Канта (1724–1804), И. Г. Фихте (1762–1814), Фридриха Шеллинга (1775–1854) и Г. В. Ф. Гегеля (1770–1831). По словам Е. Симмонса, специально изучавшего пребывание Льва Толстого в Казанском университете, «анализ Наказа заставил его прочитать бесконечное множество книг и все в одном направлении»¹⁹.

Профессор Мейер, скорее всего, комментировал «Наказ» Екатерины II и трактат Монтескье «О духе законов» в своих лекциях: во всяком случае, дневник Льва Толстого содержит ссылку на Мейера²⁰. Но в то время «Наказ» еще не подвергался серьезному научному изучению²¹. Профессор Мейер поручил студенту Льву Толстому про-

¹⁸ О печатных изданиях «Наказа» см.: *Butler W. E.* Printed Editions of Catherine's Nakaz: A Bibliography // *The Nakaz of Catherine the Great: Collected Texts.* P. 521–531.

¹⁹ *Simmons E. J.* Tolstoi's University Years // *Slavon. East Eur. Rev.* 1944. Vol. 3. N2 (Amer. Ser.). P. 29.

²⁰ Под датой 26 марта 1847 г. Л. Н. Толстой пишет в своем дневнике: «Она республиканские идеи, заимствованные большей частью от *Montesquieu* (как справедливо замечает Мейер), употребляла как средство для оправдания деспотизма, но большей частью неудачно» (*Толстой Л. Н.* Дневник 1847–1854. С. 27). Это могло быть ссылкой только на лекции профессора Д. И. Мейера, поскольку ни одно из опубликованных им произведений не содержит таких его слов о «Наказе».

²¹ В имевшейся тогда литературе можно было обнаружить лишь краткие ссылки на «Наказ» или короткие характеристики этого произведения в статьях, посвященных российскому законодательству. Ярким примером таких статей является обзор «Законодательство Российской империи (*The Legislation of the Russian Empire*)», опубликованный в издании: *The Law Magazine, or Quarterly Review of Jurisprudence* (1833. Vol. 9. February and May. P. 464–472). На с. 467 данного обзора о «Наказе» Екатерины II было сказано: «Инструкции, которые она адресовала назначенной ею юридической комиссии, общеизвестны, — указания, которые при жизни Екатерины не давали реальных или полезных результатов, были тем не менее самыми яркими драгоценностями ее короны. Не в силах осветить тьму лабиринта она посвятила себя завершению и совершенствованию системы законодательства, которое она обнаружила при вступлении на престол. Она придавала законам новую силу, сдерживала злоупотребления властью,

вести сравнительный анализ текстов «Наказа» и трактата Ш. Монтескье «О духе законов», который, кажется, до тех пор никогда не проводился кем-либо еще в России или за рубежом. В этих условиях задание написать сочинение о «Наказе» было для студента второго курса юридического факультета заданием огромной сложности.

Текст размышлений Льва Толстого о «Наказе», записанный в его дневнике, показывает, что он часто цитирует (иногда с изменениями) латиноязычную версию «Наказа», появившуюся только в четырехязычном его издании 1770 г. Это трудно объяснить, поскольку Толстой, хотя и изучал латынь, знал ее не слишком хорошо, чтобы свободно читать латинские тексты. Самой авторитетной версией «Наказа» был его французский текст, который писала сама Екатерина II, и русский. Оба этих варианта редактировал кабинет-секретарь императрицы писатель Григорий Васильевич Козицкий (1724–1776). Можно с уверенностью предположить, что именно они были для студента Толстого основными. Трактат Монтескье «О духе законов» Лев Толстой читал также в русском варианте по переводу Е. В. Карнеева. Его издание сохранилось в Музее истории Казанского университета. Только один отрывок из данного произведения цитируется Толстым непосредственно из его французского текста. В записи под датой 24 марта 1847 г. он замечает: «Совершенно справедливо говорит Montesquieu: *Le principe du gouvernement monarchique est l'honneur*»²².

Сравнительный подход Толстого состоял в том, чтобы последовательно изложить суть главы «Наказа», предлагая свои наблюдения и мысли по поводу ее содержания и попутно говоря о том, что Монтескье должен был сказать по той же теме, и/или предлагая свои собственные взгляды на мудрость или правильность формулировок «Наказа». При этом Толстой нисколько не щадил императрицу Екатерину II, а критиковал ее высказывания за стиль и содержание. Так, подытоживая свои размышления, студент Толстой счел необходимым заметить: «При первом взгляде на этот “Наказ” мы узнаем, что это был плод ума женщины, которая, несмотря на свой великий ум, на свои возвышенные чувства, на свою любовь к истине, не могла подавить своего мелочного тщеславия, которое помрачает ее великие достоинства. Вообще мы находим в этом произведении более мелочности, чем основательности, более остроумия, чем разума, более тщеславия, чем любви к истине, и, наконец, более себялюбия, чем любви к народу»²³.

подавляла коррупцию, заставляла судей четко понимать природу и пределы своих полномочий».

²² Толстой Л. Н. Дневник 1847–1854. С. 17. На русский язык приведенное изречение французского мыслителя переводится следующими словами: «Принцип монархического правления есть честь».

²³ Там же. С. 27.

Если Екатерина имела в виду (глава V «Наказа»), что свобода — это способность человека делать все, что он должен делать в смысле естественного права, то, по мнению Толстого, такая свобода может существовать только по законодательству, где естественные законы не мешают позитивному праву. В этом случае Екатерина «совершенно права». Лев Толстой критически отнесся к предложению Екатерины, выраженному в «Наказе», чтобы виновные в краже лица, не имеющие средств для возмещения убытков, причиненных их преступлением, подвергались смертной казни. Он вообще решительно выступал против такого рода наказания и высказывал мнение о том, что преступление должно быть полностью соразмерным наказанию.

Свое сочинение о «Наказе, данном Комиссии о сочинении проекта нового уложения», Лев Толстой заключил словами: «Наказ этот принес больше славы Екатерине, чем пользы России»²⁴.

Как бы то ни было, в своих дневниковых записях о «Наказе» Лев Николаевич Толстой показал себя вдумчивым исследователем, обладавшим навыками сравнительного анализа юридических текстов. Если бы он серьезно занялся юриспруденцией, то, без сомнения, стал бы выдающимся юристом. Но Россия в этом случае лишилась бы одного из самых великих своих писателей-романистов.

Список литературы

1. Емельянова И. А. Лев Толстой на юридическом факультете Казанского университета // Сов. гос. право. 1979. № 11.

2. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под ред., предисл. В. А. Томсинова. М., 2008 (библиография — У. Э. Батлер).

3. Мартышкин В. Н. Юрист Граф Л. Н. Толстой // Юридическая наука. 2015. № 3.

4. Толстой Л. Н. Дневник 1847–1854 // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Т. 46. М., 1937.

5. Толстой Л. Н. [Письмо студенту о праве] // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.. Т. 38: Произведения 1909–1910 гг. М., 1936.

6. Butler W. E. Russia and the Law of Nations in Historical Perspective. L., 2009.

7. Tarkhanov I. Student Years of Leo Tolstoy and Vladimir Ulyanov (Lenin) at the School of Law of Kazan University // Kazan Univ. L. Rev. 2016. N1 (Fall).

8. The Nakaz of Catherine the Great: Collected Texts / Ed. by W. E. Butler, V. A. Tomsinov. Clark, 2010.

²⁴ Там же. С. 28.

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Н. П. Яблоков, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики юридического факультета МГУ*

МЕСТО ЗНАНИЙ ОБ ИСТОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ В СТРУКТУРЕ ЕЕ СИСТЕМЫ И ПРЕДМЕТА ИЗУЧЕНИЯ

В статье раскрывается ход развития суждений ученых-криминалистов о необходимости решения затянувшегося вопроса о месте истории криминалистики и ее закономерностей, определивших развитие исторических процессов возникновения, становления и развития криминалистики как науки, в предмете ее изучения. Одновременно аргументируется необходимость решения этого вопроса.

Ключевые слова: история криминалистики, предмет и система криминалистики, принцип историзма, науковедение, закономерности возникновения и развития криминалистики, язык криминалистики.

The article considers the development of ideas of academic criminalists about the need for solution of the issue regarding the history of criminalistics and its trends, which determined the development of historical processes of the creation, establishment and development of criminalistics as a science in the subject of its study. Simultaneously, is argued this necessity of resolving of this issue.

Keywords: history of criminalistics, subject and system of criminalistics, principle of historicism, science studies, laws of origin and development of criminalistics, language of criminalistics.

В числе специальных признаков, определяющих любую область знаний как науку, важную роль играют признаки, характеризующие науку с позиций ее системности¹. Именно системность выступает одним из основополагающих условий и принципов существования и дальнейшего развития криминалистики. Как отмечается в криминалистической литературе, принцип системности означает такой подход к объекту и предмету познания криминалистики, при котором отдельные ее разделы и направления, изучаемые как объекты и явления, рассматриваются как неотъемлемые и взаимосвязанные части целого².

* criminalist@law.msu.ru

¹ См.: Штофф В. А. Проблемы методологии научного знания. М., 1978. С. 20.

² См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 1. С. 379–382; Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 11–20.

Реализация же этого принципа обеспечивает поступательное развитие науки, позволяет увязывать имеющиеся знания прошлого с новыми и ожидаемыми, способствует действию законов развития науки³. Таким образом, можно говорить о системе криминалистики как о ее базовом структурном каркасе этой области научного знания.

При этом структура системы криминалистики должна быть подвижной, любые изменения в ней неизбежно отражаются на ее дальнейшем развитии, возможностях практического использования составляющих ее научных знаний. Поэтому не случайно в криминалистической литературе справедливо отмечается открытость системы криминалистики для пополнения ее не только новыми знаниями, полученными в ходе познания криминалистикой своего объекта и предмета, но и новой их интерпретации в структуре предмета ее изучения⁴.

Однако, говоря об открытости системы криминалистики, следует иметь в виду лишь объективно обоснованные изменения в ее структуре, обусловленные поступательным и позитивным развитием криминалистики в соответствии со стоящими перед ней современными задачами.

Соответственно, сфера познания каждой науки, как и криминалистики, зависит от полного и правильного определения ее предмета. Ибо, как отмечено в литературе, именно в этой части науки осуществляется отражение ею какой-то части объективной действительности мира, т. е. отражение, составляющее содержание этой, а не другой области научного знания⁵.

Внимание к вопросу определения предмета изучения криминалистикой уделяли многие ученые-криминалисты. Особенно плодотворными в этом направлении были исследования Р. С. Белкина.

Первое свое определение криминалистики он дал в статье, опубликованной вместе со своим учеником Ю. И. Краснобаевым. В нем, исходя из методологической аксиомы о том, что существование конкретной науки как самостоятельной области знаний будет оправдано только в том случае, если предметом ее изучения будут те или иные закономерности, присущие объекту ее изучения. При этом к числу криминалистически значимых он отнес закономерности, лежащие в сфере следственного и судебного исследования разных видов преступлений.

После учета многочисленных замечаний, сделанных по этому его пониманию, он конкретизировал характер этих закономерностей,

³ См.: *Белкин Р. С.* Указ. соч. С. 238–240.

⁴ См.: *Баев О. Я.* Введение в курс криминалистики // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 1. Воронеж, 2000. С. 26.

⁵ См.: *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. С. 73.

отнесся к ним: выявления, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, на основе познания которых разрабатываются средства и методы судебного исследования и предотвращения преступлений⁶. Впоследствии оно было вновь откорректировано.

В настоящее время сложилось общепринятое представление о криминалистике (в интерпретации Р.С. Белкина), поддержанное большинством криминалистов, как о науке, предметом изучения которой являются закономерности механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, основанных на использовании этих закономерностей, специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений⁷.

В последнем определении предмета криминалистики исходя из двух объектов ее изучения (преступная деятельность и деятельность по ее расследованию) были очерчены аспекты ее изучения в этих объектах. В то же время в его комментариях по поводу понимания предмета криминалистики отмечалось, что криминалистика изучает не преступную деятельность вообще, а ее отдельные роды, виды, их типовые черты, признаки, проявления, носящие специфический закономерный характер, формирующий их криминалистическую характеристику.

Одновременно был очерчен и другой элемент предмета криминалистического изучения, а именно особенностей поисково-познавательной деятельности, по собиранию доказательств, их оценке, ее организации, управлению ею в процессе расследования отдельных видов преступления в разных следственных ситуациях, позволяющих получить представление об этой деятельности в виде типовой криминалистической характеристики расследования, разных видов преступлений. Но в круг вопросов предмета криминалистики, подлежащих ее изучению, вопросы истории, к сожалению, не попали.

Критика определения предмета криминалистики, основной идеей которой было утверждение, что криминалистика — наука, изучающая специфические для нее закономерности, лежащие в сфере судебного и следственного изучения особенностей совершения преступлений, и на этой основе разрабатывающая свои средства, приемы и методы расследования, в основном касалась лишь вопроса о характере направленности подлежащих изучению криминалистикой закономерностей. Например, И.Ф. Пантелеев к предмету криминалистики относил лишь изучение закономерностей, характеризующих

⁶ См.: Криминалистика: Учеб. для юридических вузов. М., 1968. Гл. 1. С. 9.

⁷ См.: Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина. М., 1999. С. 42.

прогресс раскрытия преступлений⁸, Н.А. Селиванов — закономерности возникновения, собирания и использования следов преступления⁹, В.Я. Колдин — закономерности движения уголовно-релевантной информации при совершении и расследовании преступлений¹⁰ и др.

Однако при критике направленности изучаемых криминалистикой закономерностей вопрос об их наличии и особенностях хода исторического процесса возникновения, становления, развития криминалистики и отдельных ее отраслей, формирования ее теоретических и методических основ и, соответственно, о необходимости их изучения не возникал.

Возможно, такая ситуация на первом этапе становления отечественной криминалистики явилась следствием действия в умах криминалистов феномена мнения, сложившегося в обиходе, что «история ничему не учит», забывая вторую часть этого изречения, что «ее незнание, приводящее порой к весьма негативным последствиям, наказывает».

Так это или не так, но вопросы истории зарубежной и советской криминалистики в литературе этого периода не находили должного внимания. Так, в первых учебниках криминалистики для юридических школ¹¹, в учебниках для высших юридических учебных заведений¹² изложение этой истории было кратким и фактически не научным. В большей мере оно сводилось не к рассмотрению истоков возникновения процесса формирования ее теоретических концепций и их оценке, а к политической оценке направленности криминалистических средств и методов в действиях криминалистов в буржуазных странах как оружия капиталистического государства против людей демократических взглядов, особенно против коммунистов, а не против расширяющейся организованной преступности.

В то же время в нашей стране акцент в деятельности отечественных криминалистов делался на борьбу с классовыми врагами и, соответственно, на разработку научно-технических средств и методов борьбы с этой категорией лиц, а также с расхитителями социалистического имущества.

В других учебниках история советской криминалистики сводилась в основном к истории формирования научно-экспертных лабо-

⁸ См.: Криминалистика / Под ред. И. Ф. Пантелеева. М., 1993. С. 7.

⁹ См.: Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994.

¹⁰ См.: Криминалистика социалистических стран / Под ред. Б.Л. Колдина. М., 1986. С. 4.

¹¹ См.: Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика: Учеб. для юридических школ. М., 1949.

¹² См.: Криминалистика: Учеб. / Под ред. С. А. Голунского. М., 1959.

раторий и научно-исследовательских институтов криминалистического профиля в системе министерства юстиции СССР и союзных республик, прокуратуры СССР и МВД СССР. История же буржуазной криминалистики рассматривалась не в свете анализа ее истоков, возникновения развития и достижений, а с позиций показа реакционной сущности ее средств, методов и приемов, применяемых не только в борьбе с уголовной преступностью, а главным образом в подавлении актов противодействия трудящихся масс капиталистической эксплуатации. При этом приводились факты применения в ходе расследования незаконных арестов, незаконных методов его ведения, особенно против неугодивших капиталистическому строю, а также критиковалось оправдывание буржуазными криминалистами фактов нарушения законов при расследовании тем, что криминалистика в этих странах не является юридической наукой, а поэтому ее средства и методы ведения расследования, разрабатываемые на основе иных наук, в необходимых случаях могут быть незаконными¹³.

Конечно, такая историческая информация фактически ничего общего не имела с научно-историческим анализом состояния криминалистики, ее средств и методов и путей возможного развития криминалистики, а носил сиюминутный политический характер. Между тем к моменту издания этих учебников криминалистика, особенно в западноевропейских странах, уже прошла долгий исторический путь возникновения и развития средств и методов ведения расследования в разных исторических процессуальных формах, в условиях проявления разных начал осмысления этих средств и методов их отграничения от различных субъективных мнений о целесообразности и малой эффективности, догадок, разрозненных научных поисков. Именно опыт этих исследований и использования накопленных фактических данных и привел к созданию криминалистики как науки и началу ее развития.

Отечественная же криминалистика к этому периоду прошла сравнительно небольшой исторический путь осмысления того, что накопила история криминалистики западноевропейских стран с целью возможностей использования ее средств и методов в советском государстве в борьбе с преступностью. Началась разработка собственных теоретических концепций, формирование структуры отечественной криминалистики, ее предмета.

При этом в процессе активно начавшегося обсуждения сущности и характера содержания предмета криминалистики росли начала понимания истории криминалистики не просто как суммы накопивших-

¹³ См.: Криминалистика: Учеб. / Под ред. А. И. Винбера, С. П. Митричева. М., 1950.

ся знаний и ее истории, а их значение для совершенства настоящего и будущего нашей криминалистики. Соответственно, в отечественной криминалистической литературе стали появляться высказывания о недостатке знаний закономерностей истории возникновения и становления криминалистики для определения истинного содержания ее предмета, позволяющего ей решать не только задачи борьбы с преступностью, но и другие правовые задачи.

Подобного рода высказывания начали появляться в юридической литературе еще в 60-е гг. прошлого века. Так, А. И. Винберг, один из сторонников важности рассмотрения вопросов истории криминалистики в учебниках по данной дисциплине, считал, что «для правильных выводов по узловым принципиальным вопросам науки советской криминалистики необходимо знание ее возникновения и развития, то есть ее истории. Знание истории криминалистики должно способствовать лучшему пониманию современного ее состояния, вне истории нельзя объяснить тех границ направлений, в которых возникли, складывались и развивались отдельные разделы науки советской криминалистики»¹⁴. Он включил историю криминалистики в структуру системы криминалистики¹⁵. Впоследствии он был одним из соавторов двух учебных пособий по истории советской криминалистики¹⁶.

Позже стали появляться более информационно развернутые суждения по данному вопросу. Например, А. Я. Гинзбург по поводу недостаточного внимания со стороны ученых-криминалистов к истории криминалистики писал: «...сама история советской криминалистики еще не нашла всестороннего исследования. Приходится с сожалением констатировать полное отсутствие всеобъемлющего труда по истории советской криминалистики, являющейся, как и история вообще, обобщением прошлого опыта, без которого невозможно решать вопросы научного познания, встающие на современном этапе. Важнейшие криминалистические идеи исторически обусловлены и их особенности нельзя понимать вне этих условий, чтобы правильно применять те или иные положения криминалистической теории, необходимо знать историю их становления»¹⁷.

Однако и после 60-х гг. история криминалистики в учебниках по этому предмету в основном рассматривалась как история не формирования и развития научных взглядов и идей, а история возникновения и развития экспертно-криминалистических и научно-исследо-

¹⁴ Винберг А. И. Криминалистика: Учеб. пособие. М., 1962. С. 43.

¹⁵ См.: Криминалистика: Учеб. / Под ред. С. П. Митричева, Н. В. Терзиева. М., 1962. С. 7.

¹⁶ См.: Белкин Р. С., Винберг А. И. История советской криминалистики. М., 1982; М., 1983.

¹⁷ Гинзбург А. Я. Принципы советской криминалистики. М., 1974. С. 18.

вательских институтов в нашей стране. И лишь с середины 90-х гг. в учебниках криминалистики началось рассмотрение основных этапов становления и развития советской криминалистики, а также раскрытие ее истоков и тенденций дальнейшего ее развития. При этом подчеркивалось, что знание истории криминалистики позволяет глубже понять ее истоки, функцию и тенденции развития¹⁸.

Росло число публикаций по вопросу истории криминалистики. Это привело к тому, что при дальнейшем рассмотрении учеными-криминалистами содержания предмета криминалистики стали высказываться мнения о должном месте истории криминалистики в ее системе и даже включении в число закономерностей, исторического характера, изучаемых в криминалистике. И в частности, связанных с рождением криминалистики как науки; делающих закономерным явлением появления в криминалистике каких-то новых отраслей в ее структуре, новых средств расследования, новых идей, теоретических концепций, связанных с дальнейшим развитием криминалистики и совершенствованием ее методического арсенала и др.

Одним из первых ученых, который при рассмотрении вопроса о предмете и структуре криминалистики высказал мнение о целесообразности включения в содержание ее предмета сведений о явлениях, событиях в ее истории, закономерно приводящих к различного рода изменениям в тактико-методическом арсенале криминалистики, значимых для ее дальнейшего развития, был Ю. И. Краснобаев.

По его мнению, знание истории криминалистики позволяет лучше познать ее современное состояние, уяснить условия, в которых возникли и развивались ее отдельные разделы, формировались средства и методы расследования и др. При этом данная информация в определенной степени помогает предостеречь исследователей при рассмотрении и разрешении отдельных теоретических и практических вопросов криминалистики от субъективизма, односторонности и догматизма¹⁹.

С вышесказанным нельзя не согласиться. Должное знание истории криминалистики и польза от этого для оценки ее состояния и определения направлений дальнейшего развития может быть полной и действенной, если она изучается с позиций историзма в марксистском ее понимании. Когда исторический процесс какого-либо объекта понимается не просто как его движение и изменяемость во времени, а как функционирование некой объективной системы в

¹⁸ См.: Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 1995. С. 132; Криминалистика / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1995. С. 14; Баев О. Я. Основы криминалистики: Учеб. курс лекций. М., 2009. С. 9.

¹⁹ См.: Краснобаев Ю. И. Совершенствование предварительного следствия и предмет советской криминалистики: Учеб. пособие. Волгоград, 1979. С. 86.

конкретных исторических условиях, имеющей внутреннюю структуру, состоящую из исходных элементов со своими зависимостями и закономерностями.

Более того, руководствуясь принципом историзма можно более продуманно определить систему криминалистики. Как известно, систематизация знаний в конкретной науке определяется прежде всего ее предметом. Включение в предмет конкретной науки изучение различного рода исторических фактов, могущих закономерно привести к появлению в ее структуре новых разделов, отраслей, соответственно ведущих к изменению ее системы. История возникновения, становления и развития криминалистики свидетельствует о неоднократных случаях изменения системы криминалистики под влиянием действия различных исторических факторов. Поэтому знание истории криминалистики позволяет предугадать возможность изменения системы криминалистики под влиянием тех или иных факторов и соответственно оберегать криминалистику от возможного волюнтаристского изменения ее структурного каркаса²⁰.

К сожалению, указанное выше предложение Ю. И. Краснобаева в то время не только не было поддержано учеными-криминалистами, но и оспорено. Так, Р. С. Белкин в своем предисловии к обсуждаемой работе по поводу целесообразности включения различного рода исторических факторов в предмет изучения криминалистики отметил, что «история криминалистики, как и любой другой правовой науки — предмет специальной исторической науки»²¹. Но при этом не объяснил, что это за специальная историческая наука. И что «в криминалистике они (вопросы истории. — *Н. Я.*) рассматриваются в настоящее время лишь в силу того, что науковедение на современном этапе своего развития еще не в состоянии охватить весь комплекс вопросов, относящихся к ее предмету, и поэтому вынуждено рассматривать лишь самые общие из них»²².

Указанное выше мнение Р. С. Белкина по поводу места истории криминалистики в системе данной науки весьма спорно. Как известно, общей и главной задачей науковедения является изучение закономерностей функционирования и развития науки как сферы человеческой деятельности, ее структуры, динамики ведения научной деятельности, ее взаимодействия с другими сферами человеческой деятельности. Эти вопросы науки стали предметом изучения сравнительно недавно, ибо науковедение как наука о науках также

²⁰ Исторические аспекты развития системы криминалистики хорошо описаны в работе А. Ю. Головина (*Головин А. Ю.* Указ. соч. С. 66).

²¹ См.: *Краснобаев Ю. И.* Указ. соч. С. 3 (предисловие).

²² *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. С. 103–104.

молода. И соответственно далеко не все в этой науке в связи с многообразием направлений научного познания в этой сфере человеческой деятельности должным образом еще изучено и систематизировано. И представляется история криминалистики еще не в полной мере изученной с позиций принципа историзма в науковедческих исследованиях как главного подхода к любым историческим исследованиям, направленным на выявление и изучение явлений и процессов, происходящих в любой научной деятельности: какие этапы она прошла в своем развитии, как они повлияли на ее состояние и дальнейшее развитие. Думается, особенности реализации этого принципа в развитии наук еще недостаточно изучены.

В дальнейшем Р. С. Белкин несколько изменил свои взгляды по поводу места рассмотрения вопросов истории конкретной науки. Так, в своем курсе криминалистики по поводу целесообразности включения истории криминалистики в ее предмет он не столь категорично отрицал такую возможность, отмечая, что указания нецелесообразности включения в предмет криминалистики изучение вопросов истории «не означает, что в будущем криминалисты будут отстранены от исследования закономерностей исторического развития своей науки. Надо полагать, что именно они, как особенно компетентные специалисты займутся ее изучением, но в науковедческом аспекте с использованием полученных результатов в интересах развития в первую очередь криминалистики»²³. Таким образом, допуская в будущем возможность изучения криминалистами исторического развития своей науки, однако считал, что это изучение все-таки должно осуществляться в рамках науковедения.

То, что вопросы исторического развития криминалистики как науки должны раскрываться в соответствии с общенауковедческими рекомендациями, — это бесспорно. Однако науковедение, регулирующее в самом общем плане все стороны функционирования любых наук, но, как выше было отмечено Р. С. Белкиным, она еще была не в состоянии охватить весь комплекс вопросов, относящихся к ее предмету, особенно в условиях научно-технического прогресса. Особенно науковедение не могло охватить своим регулированием вопросы, требующие специального подхода с учетом особенностей каждой науки, который могли применить лишь специалисты этой науки. Конечно, и вопросы истории такой специфической науки, как криминастика, по-настоящему могут раскрыть лишь ученые-криминалисты.

Вышеприведенное мнение закономерно приводит к выводу о том, что каждая наука, особенно не из числа естественных наук, родившихся несколько веков назад, проверенных временем и науковедче-

²³ Там же. С. 104.

ским изучением, также должны иметь в структуре своей общей теории науковедческую часть. Криминалистика как сравнительно молодая и весьма специфическая наука, еще не прошедшая должное науковедческое изучение, пока не имеет в своей структуре общей теории развитую науковедческую часть. И вопрос о ее необходимости в структуре общей теории криминалистики уже активно обсуждается в нашей отечественной криминалистической литературе. Так, А. Ю. Головин, исследующий вопросы криминалистической систематики, отстаивал наиболее приемлемую структуру общей теории криминалистики, в которой была бы выделена часть, посвященная науковедческим основам криминалистики. Эта часть, по его мнению, должна «содержать» положения, формирующие представления о предмете и объекте познания криминалистики, задачах, принципах, законах развития и месте в системе научного знания. В этой части общей теории криминалистики следует рассматривать исторические аспекты развития криминалистического научного знания²⁴. Думается, это один из наиболее удачных вариантов решения вопроса о месте истории криминалистики в системе и структуре предмета.

Указанные выше высказывания отдельных ученых-криминалистов о значении знания истории криминалистики и умелом его использовании в целях успешного развития криминалистики заслуживают серьезного внимания и изучения. Исторический процесс становления и развития любого практического, научного и такого объекта, как криминалистика, есть единство логического и исторически теоретического воспроизведения развитого и развивающего объекта познания всех его существенных закономерных связей. В исследовании этого процесса теснейшим образом взаимодействуют исторический и логический методы его изучения. Взаимодействие исторического и логического методов исследования истории криминалистики позволяет более успешно выявлять ее исторические корни, перспективы, рассматривать ее историю в единстве настоящего, прошлого и будущего.

И вообще, во всех высказываниях в современной исторической литературе по вопросу значения и места истории в предмете познания каждой науки, подчеркивается ее значимость.

Эти мнения о значении исторических знаний для любой науки созвучны высказываниям ученых, являющихся представителями и других наук криминального цикла. Так, Н. Ф. Кузнецова считает, что данные истории уголовного права входят в ее предмет²⁵. Это-

²⁴ См.: Головин А. Ю. Указ. соч. С. 73.

²⁵ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. Н. Тяжковой. М., 1999. С. 5.

го же мнения придерживается другой авторитетный представитель уголовного права А. В. Наумов²⁶. Авторы учебников криминологии В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов также придавали истории этой науки важное значение и включали сведения о ней в систему науки криминологии, считая, что «история любой науки есть квинтэссенция движения человеческого ума, хода и результатов познания, в ней отражаются не только суть изучавшегося предмета, но и характер общества, которое во все времена стремилось познать окружающий мир»²⁷. Российские ученые-процессуалисты в своих учебниках по уголовному процессу также придают важное значение использованию исторической информации при оценке особенностей и эффективности отдельных форм уголовного судопроизводства в разные временные эпохи. Так в учебнике уголовного процесса, изданного под редакцией А. В. Гриненко²⁸, выделен целый раздел, посвященный анализу оценки форм уголовного судопроизводства. В других учебниках подчеркивается, что оценка форм уголовного судопроизводства как специфической государственной деятельности невозможна без анализа многовековой истории развития этих форм в каждом государстве. Его формы и особенности менялись под влиянием усиления государственности и других факторов истории. И знание истории процесса их развития и трансформации очень важно для оценки и учета особенностей этих форм при разработке уголовно-процессуальных норм.

Подобные суждения по поводу необходимости знания особенностей возникновения и развития разных форм уголовного процесса в различных государствах важны для строения судебной системы в государстве, чтобы они не были только оружием государственного произвола²⁹. Российские дореволюционные учения в области уголовного и уголовно-процессуального права также придавали большое значение знанию исторических процессов развития своих наук. Так, один из известных дореволюционных ученых в области уголовно-правовой науки Н. Д. Сергеевский придавал истории своей науки важное значение, считая, что «историческое направление ведет за собой не регресс уголовного законодательства, не возвращение к старым формам, а наоборот, оно есть необходимое условие прочного прогресса. Дать законоположение, соответствующее потребностям данной эпохи, может только тот, кто знает условия этой эпохи, их основания в

²⁶ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 37.

²⁷ Криминология: Учеб. / Под ред. В. И. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2009. С. 32.

²⁸ Уголовный процесс: Учеб. для вузов / Под ред. А. В. Гриненко. М., 2008. С. 13–16.

²⁹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Под ред. П. А. Лупинской. М., 2005. С. 25–30.

прошедшем»³⁰. Особенно большое значение знанию истории науки ее разработчиками придавал видный процессуалист дореволюционной России И. Я. Фойницкий, который в своем курсе уголовного судопроизводства большое внимание уделял раскрытию истории уголовного процесса и российского уголовного судопроизводства. И значение истории для ученых, исследующих вопросы уголовного процесса, он очень кратко и четко обосновал тем, что ее изложение в его труде является достаточным предостережением против новаторства во что бы то ни стало без достаточных исторических данных³¹.

Знаменитый историк дореволюционной России В. О. Ключевский очень четко определил суть истории как науки, отметивший, что «в научном языке слово “история” употребляется в двояком смысле: 1) как движение во времени, процесс; 2) как познание процесса. Отсюда важно понимание процесса. Поскольку все, что совершается во времени, имеет свою историю»³². При этом он сводил изучение истории не только к анализу ее отдельных источников. Это очень мудрое суждение. В них подчеркнуто, что история — это не просто события, факты, их следы, а констатация прежде всего обстоятельств их возникновения, проявления в процессе движения исторических событий, их изменения во времени. Вместе с тем это понимание причин истоков возникновения различного рода исторических явлений и фактов, влияющих на предмет научного познания, характер и степень закономерности этого влияния и позволяющих прогнозировать его дальнейшее развитие. Все это важно для понимания процессов, движения и развития предметов научного познания.

Не менее значимо мнение Н. Г. Чернышевского о роли хорошего знания истории для лучшего уяснения любого явления, научной концепции, научного направления, его изучения, знание этапов его развития, чем оно стало в настоящее время. Так, он сделал вывод, что «без истории предмета нет теории предмета, но и без теории предмета нет даже мысли об его истории, потому что нет понятия о предмете, его значении и границах»³³.

И то, что те отечественные криминалисты, которые не считают историю криминалистики одним из важных элементов ее изучения, как представляется, не дает им должных знаний об ее исторических источниках, по которым можно судить о реалиях возникновения и становления криминалистики, закономерностях ее развития как на-

³⁰ *Сергеевский Н. Д.* Русское уголовное право. Пособие к занятиям. Часть общая. Пг., 1915. С. 8.

³¹ См.: *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. Предисл. ко 2-му изд. Спб., 1902. С. IV.

³² *Ключевский В. О.* Курс Российской истории. Т. 1 (ч. 2). М., 1956. С. 14.

³³ *Чернышевский М. Г.* Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 2. С. 265–266.

уки в целом и ее отдельных частей. И это объяснимо. Для того чтобы творчески подойти к изучению тех явлений, событий в науке, проявление и развитие которых необходимо проследить, чтобы выяснить, как они возникали, воздействовали на науку и какой стала наука теперь. При этом, как справедливо отмечено, необходимо иметь в виду, что наука имеет возможность движения вперед не только за счет открытия новых научных фактов и их теоретического осмысления, но и также за счет пересмотра (переосмысления, переоценки) пережитого наукой в прошлом³⁴. И практическое значение исторического опыта прошлого, накопленного наукой, заключается в том, что оно позволяет контролировать события текущей жизни и должным образом на них откликаться.

Нельзя сказать, что отечественные ученые-криминалисты не уделяли внимания вопросу истории криминалистики в целом и ее отдельных частей. Хотя не в числе знаковых вопросов, но периодически рассматривались криминалистами в отдельных работах и статьях. Одни из них были авторами нескольких книг по истории отечественной и зарубежной криминалистики (И. Ф. Крылов, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, А. И. Бастрыкин, А. И. Кустов, С. Ю. Косарев). Другие — авторами отдельных брошюр (З. Т. Самошина, Н. И. Вытовитова, С. С. Чеготаева и др.). Третьи — авторами истории отдельных частей отечественной криминалистики (А. В. Дулов, С. И. Чурилов, Н. П. Яблоков и др.).

Особенно большой вклад в раскрытие отечественной криминалистики внес И. Ф. Крылов. Он — автор целой серии ярких работ по общей истории отечественной криминалистики, истории ее отдельных частей и разделов, криминалистической экспертизы, истории применения отдельных технико-криминалистических средств³⁵. И совершенно не случайно работы И. Ф. Крылова в целом рассматривались как краткая историческая энциклопедия отечественной криминалистики, ибо в них можно было найти важную информацию по многим вопросам истории криминалистики.

Одним из наиболее полных и всесторонних научно-методических исследований истории отечественной криминалистики советского периода стала фундаментальная работа Р. С. Белкина³⁶. В ней

³⁴ См.: *Философия и методология в познании: Учеб. для магистров и аспирантов / Под ред. В. Л. Обухова, И. Н. Солониной, В. П. Сальникова, В. В. Васильевой.* СПб., 2002. С. 204–205.

³⁵ См. работы И. Ф. Крылова: *Криминалистическая экспертиза в России и СССР в ее историческом развитии: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук.* Л., 1966; *В мире криминалистики.* Л., 1987; *Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы.* Л., 1973; *Из истории криминалистической экспертизы в России.* Л., 1960 (совместно с А. В. Дуловым); *Немые свидетели преступления.* Л., 1985; *Криминалистическое учение о следах.* Л., 1973; *Розыск, дознания, следствие: Учеб. пособие.* Л., 1984 (совместно с А. И. Бастрыкиным и др.).

³⁶ *Белкин Р. С. История отечественной криминалистики.* М., 1999.

он проявил себя не только как ученый-историк, используя и анализируя соответствующую историческую информацию, но и как участник научно-практической деятельности в ходе многих исторических событий, связанных с отечественной криминалистикой с начала 50-х и до конца XX в. Соответственно, все описанные события, факты, связанные с отечественной криминалистикой в разные периоды, рассматривались и оценивались с двух указанных позиций — историка и личного участника исторических событий. При этом, используя понятие «отечественная криминалистика», он имел в виду криминалистику как науку, развивающуюся коллективными усилиями ученых всех союзных республик СССР до 1991 г., так и после его развала, развивающуюся усилиями российских ученых-криминалистов.

В ней раскрыты истоки возникновения отечественной криминалистики, ее становления, развития и современного состояния, становления и формирования ее общей и частных теорий и учений, методологических и методических основ, на разных исторических этапах ее развития. Уделено внимание вопросу становления и развития научно-экспертных учреждений и кафедр криминалистики разных высших учебных заведений страны. Вся эта информация раскрывается на широком историческом полотне.

Большое внимание в этой работе было уделено вопросу определения содержания предмета криминалистики как одному из наиболее дискуссионных и в настоящее время. В ней автор снова отстаивал свое ранее приведенное понимание предмета криминалистики, оценивал мнение своих оппонентов. При этом он отметил: «Я неслучайно уделил такое внимание этой дискуссии, дело было, в сущности, не столько в новом определении предмета криминалистики, сколько в попытке преодолеть консерватизм науки, сложившиеся шаблонные представления о путях ее развития, явно пришедшие в противоречие с потребностями потребителей научного продукта и с потребностями расширения самого научного знания»³⁷.

При этом, говоря о необходимости развития понятия предмета криминалистики, одним из направлений могло быть осуществлено путем включения в содержание предмета и закономерностей исторического развития криминалистики. Но он этим путем пренебрег и снова повторил свое ранее высказанное мнение, что закономерности развития криминалистики не входят в ее предмет, ибо являются предметом науковедения, изучающего закономерности развития науки вообще и ее отдельных основ.

Выше уже отмечалась спорность такого мнения. Но хотелось бы продолжить дискуссию по этому вопросу. Считая, что закономерно-

³⁷ Там же. С. 213.

сти исторического развития криминалистики не входят в ее предмет, а являются предметом интереса науковедения, Р. С. Белкин входит в противоречие со своими же высказываниями по поводу законов развития криминалистики. Впоследствии в учебнике криминалистики под его редакцией³⁸ он писал, что «помимо законов науки — идеализированных образов объективных законов, результатов познания наукой своего предмета, существуют законы развития науки как отражение тех факторов, условий, принципов, которые определяют направленность изменений науки в качестве общественного явления и формы познания. Существуют законы развития вообще:

- ▶ Закон непрерывности накопления научного знания;
- ▶ Закон интеграции и дифференциации научного знания;
- ▶ Закон связи взаимного влияния науки и практики;
- ▶ Закон ускорения развития науки в условиях научно-технического прогресса».

Трем общим законам развития науки в криминалистике соответствуют также специфические законы ее развития, такие как:

- ▶ Связь и преемственность между существующими и возникающими криминалистическими концепциями;
- ▶ Активное творческое приспособление для целей судопроизводства современных достижений тех наук, чьи положения не могут быть прямо, непосредственно использованы в практике борьбы с преступностью;
- ▶ Обусловленность криминалистических рекомендаций потребностям практики и совершенствование этой практики на базе положений криминалистической науки³⁹.

Четвертый же общий закон, как он отмечал, действует в криминалистике в прямом, а не в преобразованном виде и специфических особенностей не приобретает. И затем он раскрывает действие законов криминалистики в свете общих законов криминалистики. В процессе этого раскрытия он, по существу, рассматривает, как действуют законы исторического развития. Например, раскрывает, как происходит процесс развития криминалистики, подчеркивая, что «именно в силу кумулятивного характера процесса познания, в силу того, что научная мысль не может двигаться по воле случая, хаотически, а идет вперед строго логическим путем от простого к сложному, каждая возникающая научная концепция опирается на предшествующую»⁴⁰. В этом процессе развития криминалистики в диалектическом един-

³⁸ См.: Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Указ. соч.

³⁹ Там же. С. 54–55.

⁴⁰ Там же. С. 55–60.

стве проявляются общие законы интеграции и дифференциации и законы взаимного влияния науки и практики, и законы непрерывного накопления научного знания. В ходе исторического процесса развития криминалистика, подчиняясь законам своего развития и под воздействием развития факторов объективного и субъективно-идеологического характера, часто вносила изменения в свою систему. Это лишний раз свидетельствует о значимости исторических закономерностей развития криминалистики для ее предмета.

При рассмотрении структуры предмета науки, в том числе и истории криминалистики, нельзя обойти вопрос о понятийном ее аппарате. Криминалистика, как и любая другая область научного знания, с момента своего рождения формирует свой собственный понятийно-терминологический аппарат (язык). Язык — это важное системно-понятийно-терминологическое образование, являющееся средством и способом осуществления научного мышления, обусловленное предметом исследования и совокупностью практических связей, в которые включен любой объект анализа⁴¹. Именно язык науки как высшее отражение субъектом объективной деятельности и позволяет субъектам исследования обмениваться методами исследовательской деятельности, ее результатами.

В криминалистике сформировалась своя специфическая система общих и частных понятий, выраженных определенными обозначениями (терминами, законами), образующих целостную систему языка криминалистики. В нем не должно быть неопределенности в толкованиях, пояснениях и понимании выдвинутых учеными положений, которые могут привести к ошибочному пониманию научных мыслей. В то же время, как отмечается в литературе, история криминалистики убедительно показывает, что однажды использованный термин может побудить «бурю» научных исследований и споров (в том числе лексического и семантического характера) и на долгие годы определить направления развития науки (например, «следственная ситуация», «криминалистическая характеристика преступления», «тактическая комбинация (операция)» и др.).

Развитие криминалистики требует совершенствования ее языка особенно в условиях глобальных перемен, происходящих в обществе и науке. «Вместе с тем развитие терминологической системы языка выступает показателем ее прогресса»⁴². В своем развитии изменение, совершенствование языка, как и история развития самой криминалистики, имеет свою этапность. В литературе есть суждения о двух стадиях развития языка науки, которые свойственны языку криминали-

⁴¹ См.: Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. С. 96.

⁴² Там же. С. 97.

стики⁴³. Так, на первой стадии происходит формирование и уточнение определений терминов, обозначающих специфические для знаний области научного знания понятия, раскрывающие категории данной науки, разрабатывается и получает повсеместное среди специалистов данного профиля распространение специфических терминов, употребляемых, как правило, однозначно.

На второй стадии развития языка осуществляется его формализация, разрабатывается система правил образования специфических языковых выражений, отражающих закономерные связи между объектами науки, вводятся системы и знаки, заменяющие слова (иногда и целые выражения) и др. В результате чего язык науки становится более компактным и точным⁴⁴. Первую стадию развития языка науки В. А. Штофф образно назвал «ступенью научного жаргона»⁴⁵.

Соответственно, важно при изучении истории криминалистики знание истории развития языка криминалистики, который также имеет свои специфические исторические закономерности. К ним, в частности, можно отнести следующие закономерности:

- зависимость процесса формирования и развития вообще языка криминалистики и языка отечественной криминалистики от происходящих в нем временных изменений;
- зависимость развития языка криминалистики от формирования и реализации в ней научных концепций криминалистики;
- зависимость развития языка криминалистики от характера и активности интегрируемых в него данных естественных, технических и иных наук, а также от влияния данных научно-технического прогресса.

Они также позволяют проследить пути возникновения и эволюции ее научных понятий и обозначающих их терминов и характер их влияния на формирование теоретических концепций. Поэтому терминологический аппарат криминалистики и закономерности его исторического развития наряду с другими закономерностями развития науки криминалистики должны быть элементами предмета криминалистики.

Какое-то время по вопросам места истории криминалистики в ее системе и предмете, как уже отмечалось, не было никаких попыток научного анализа на страницах криминалистической литературы. Анализируя этот период, С. Ю. Косарев справедливо отмечает: «приходится констатировать, что полномасштабного систематизирован-

⁴³ См.: *Лукай Е. С.* Научные основы формирования криминалистической терминологии // Изв. Тульского ун-та. 2004. Вып. 10.

⁴⁴ Там же. С. 177–178.

⁴⁵ *Штофф В. А.* Введение в методологию научного познания. М., 1979. С. 25.

ного научного изложения истории отечественной криминалистики не существует, а историография ее бедна. Научная разработка вопросов истории криминалистики, к сожалению, не стала до настоящего времени и предметом широкого интереса ученых криминалистов»⁴⁶. Лишь в некоторых учебниках криминалистики давалась краткая информация об истории отечественной, а иногда и зарубежной криминалистики. И только в начале нынешнего века вышла в свет серьезная работа В. Ю. Сокола по истории криминалистики в Германии и России из двух книг, написанная на основе использования весьма обширного исторического материала, в том числе ранее неизвестного российским криминалистами из немецких источников⁴⁷.

В одной книге этой работы была предпринята попытка разобраться в том, какое место в отечественной криминалистике сейчас занимает информация об ее истории и какое место она должна занимать в ее системе и предмете. Суждения автора по данному вопросу представляют несомненный интерес⁴⁸.

Автор указанной работы, рассматривая данный вопрос истории криминалистики, исходя из марксистского понимания исторического процесса, которое выше было раскрыто, прежде всего сделал вывод: «В отечественной криминалистике сложилась парадоксальная ситуация, при которой история криминалистики не относится к предмету этой науки, хотя практически все криминалисты отмечают необходимость и важность проведения исторических исследований в криминалистике»⁴⁹. И далее, развивая этот вывод, он констатирует, что «изгнание из предмета криминалистики ее истории приводит к тому, что игнорируются закономерности ее возникновения и развития как самостоятельной науки, а также взаимосвязи различных ее школ и моделей. Кроме того, зарождается понимание ее нынешнего состояния и направлений дальнейшего развития»⁵⁰.

С этими высказываниями нельзя не согласиться. Выше уже приводились мнения различных ученых криминалистов и родственных наук о важности изучения и знания истории криминалистики и других родственных наук для поддержания их должного состояния и знания в каком направлении они должны развиваться, чтобы могли успешно решать все вопросы, требующие применения их знаний.

⁴⁶ Косарев С. Ю. История криминалистики как перспективный компонент высшего юридического образования // Вестник криминалистики. 2007. Вып. 3 (23). С. 61–62.

⁴⁷ См.: Сокол В. Ю. Возникновение и становление криминалистики в Германии и России. Краснодар, 2011; *его же*. Криминалистика в Германии: понятие, система, перспектива. Краснодар, 2010.

⁴⁸ См.: Сокол В. Ю. Возникновение и становление криминалистики в Германии и России.

⁴⁹ Там же. С. 29.

⁵⁰ Там же. С. 34.

Хотелось бы дальше привести аргументы В. Ю. Сокола и собственные суждения о целесообразности включения в предмет криминалистики положений, направленных на изучение закономерностей возникновения и развития ее в целом и ее отдельных составных частей, методов ее изучения. В частности, нельзя не отметить, что вопрос важности значения истории для оценки пройденного пути любой наукой в ходе своего развития и ее нынешнего состояния был в поле зрения и В. И. Ленина, который писал: «Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений — самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научности, это — не забывать основной исторической связи, смотреть каждый вопрос с точки зрения того, как известное истории явление возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»⁵¹.

В то же время Ф. Энгельс, подчеркивая сложный, порой скачкообразный прогресс развития исторического познавательного явления считал, что логический метод его изучения «в сущности является ничем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторических форм и от мешающих случайностей»⁵². Это очень важные суждения для определения подхода к изучению хода исторического процесса.

Преимущество и развитие научных знаний как одна из общих закономерностей развития науки, отмеченной выше в интерпретации Р. С. Белкина и философской литературе, проявляются в том, что каждый последующий этап развития науки закономерно связан с предшествующим этапом, с критическим заимствованием достижений предшествующего периода развития. Новации и традиции выступают как две противоположные диалектически связанные стороны единого прогресса развития науки, обуславливающие необходимость исследования исторического научного познания. Понимание того, что процессы проверки и принятия научных теорий не могут быть исчерпывающе объяснены в рамках только лишь логического анализа научного познания, было достигнуто в основном благодаря повороту от идеализированной научной деятельности, трактуемой в терминах, логических процедур и стратегий к изучению истории науки⁵³. Действительно, как ранее уже отмечалось, оценить уровень

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1962. Т. 24. С. 136.

⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 497.

⁵³ См.: Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки: Учеб. М., 2005. С. 263.

научно-методического арсенала криминалистики на любом этапе ее развития могут только криминалисты и не путем только логического анализа, а используя историко-теоретический анализ исторического наследия, соответствующего этапу ее развития, с учетом свойственных ей закономерностей развития. Только такое сочетание положений научной теории криминалистики со знанием особенностей ее исторического развития и с результатами изучения специфики этих закономерностей и позволит определить характер ее научно-методического арсенала на каждом этапе ее развития. Соответственно, эти закономерности и должны стать предметом изучения криминалистики. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В. Ю. Сокола о том, что «признание истории криминалистики в качестве самостоятельного элемента предмета этой науки позволит привлечь внимание криминалистов к исследованию истории криминалистики, а также определить ее содержание и направление научных исследований и способствовать реализации криминалистической науки своей служебной функции»⁵⁴.

Говоря о необходимости включения данных об особенностях исторического развития криминалистики в предмет ее изучения, необходимо разобраться в том, какие же исторические закономерности должны стать предметом изучения криминалистики. Криминалистика, как и любая другая наука, прежде всего развивалась и развивается по общим закономерностям и других наук. Выше мы приводили перечень, перечисленный в учебнике криминалистики под редакцией Р. С. Белкина⁵⁵. В несколько иной редакции и в более современной трактовке эти закономерности приводились и другими авторами⁵⁶. С этими общими закономерностями нельзя не согласиться, но представляется, закономерности возникновения и развития криминалистики требуют определенной корректировки с учетом специфики и особенностей прохождения ею указанных выше исторических процессов. Однако в какой-либо корректировке не было необходимости при оценке эмпирических рекомендаций и положений, основанных на личных мнениях, жизненном опыте использовавшихся в рамках процессуальных процедур обычного или писаного права. Криминалистика как наука исторически была органически связана с уголовно-процессуальными науками и родилась она в обобщенной практике реализации положений этих наук в условиях констатации неэффективности применяемых ими средств и методов борьбы с воз-

⁵⁴ Сокол В. Ю. Возникновение и становление криминалистики в Германии и России. С. 39.

⁵⁵ См.: Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Указ. соч.

⁵⁶ См. Кохановский В. П., Лешиев Т. Г., Митяш Т. П., Фатхи Т. Б. Основы философии: Учеб. пособие. Ростов н/Д., 2005. С. 293–306.

росшей более организованной и более оснащенной современными техническими средствами того времени и в то же время в условиях научно-технического прогресса в этот период и накопленной научно обобщенной практики расследований с применением отдельных таких средств⁵⁷.

В истории же возникновения, становления и развития криминалистики как самостоятельной науки в условиях развитого уголовного судопроизводства наряду с влиянием указанных выше общих закономерностей действовали закономерности специфического характера, являющиеся следствием тех исторических процессов, которые проходят в соответствующий исторический период. Такими закономерностями, приведшими к рождению криминалистики и началу ее становления, следует признать следующие из них:

- во-первых, закономерно возникшая ситуация, констатирующая неэффективность борьбы с возросшим уровнем преступности, ее организованности и большего криминального профессионализма во второй половине XIX в. уголовно-процессуальных средств и методов совершения преступлений;
- во-вторых, указанная выше ситуация с падением уровня эффективности борьбы с преступностью обоснованно вызвала необходимость разработки учеными-процессуалистами и криминалистами таких средств, приемов и методов ведения расследования по поиску и работы с доказательствами, проведению отдельных следственных действий, которые сделали бы расследование более эффективным. Ученые-процессуалисты в своих научных руководствах по проведению расследования рекомендовали судебным следователям такие приемы и методы, которые фактически носили криминалистический характер и выходили за пределы собственно уголовно-процессуальной теории (Л. Ягеман, Н. Орлов, Я. Баршев и др.), криминалисты разрабатывали средства и методы научно-технического характера. В частности, по методам применения антропометрии, методов словесного портрета, сигналистической и метрической фоноскопии, графической экспертизы и др. (Бертильон), методов дактилоскопии (В. Хершель, Г. Фолдс, Ф. Гальтон, Э. Генри, Ж. Вучетич и др.).

В-третьих, активный процесс накопления и консолидации указанных выше процессуальных и криминалистических средств и приемов ведения расследования и использования при этом отдельных криминалистически значимых средств и методов начал постепенно приобретать внутреннее единство, свойство комплекса самостоятель-

⁵⁷ Это хорошо показал Ганс Гросс в своей работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (предисловие к 3-му изд. С. VII).

ных специфических знаний, носящих сугубо криминалистический характер. Возникла закономерная необходимость появления такого ученого, который смог бы систематизировать эти разрозненные знания, превратить их в одноцелевую криминалистическую информацию, в четкую самостоятельную систему криминалистических научных и практических знаний, отличных от уголовных и уголовно-процессуальных знаний, которые, по его мнению, объединили их в новую науку криминалистику, раскрыл бы свое понимание криминалистики как самостоятельной науки. Таким ученым стал австрийский практик и ученый Г. Гросс — в своем знаменитом труде «Руководство судебных следователей как система криминалистики» он определил содержание этой науки, стоящие перед ней задачи, предмет ее изучения, показал возможности использования различных научно-технических средств для выявления, изучения и использования для изобличения преступников. Уделил внимание методам раскрытия и расследования некоторых видов преступлений, характерных для того периода. Вместе с тем в этой работе Г. Гросс довольно четко показал место криминалистических знаний в системе других наук криминального цикла. С этого момента шло активное становление криминалистики. Этому способствовали и такие западные подвижники этой новой науки, как: Р. Рейсс, Э. Анушат, А. Гельвиг, Г. Шнейкерт, Р. Гейндль, а в дореволюционной России — Е. Буринский, С. Трегубов, В. Лебедев, Б. Бразол. Их работы, и особенно Е. Буринского, стали важной вехой на подступах к зарождению отечественной криминалистики.

Само же рождение отечественной криминалистики свершилось лишь после Октябрьской революции 1917 г. в сложный период истории российского государства. В условиях распада старой дореволюционной системы органов юстиции, следственных и оперативно-розыскных органов и формирования новой системы таких органов, в условиях необходимости быстрого решения проблемы криминалистической подготовки следователей и оперативно-розыскных работников и издания для них методических пособий. Одновременно необходимо было на основе принципиальных положений сформировавшейся западноевропейской криминалистики и накопившейся отечественной и послереволюционной криминалистической литературы и учета всех реалий нового советского государства начать формирование отечественной криминалистики. С этим этапом формирования советской криминалистики как самостоятельной науки успешно справились И. Н. Якимов, Г. Ю. Мансс, В. И. Громов, П. С. Семеновский, А. А. Елисеев, С. М. Потапов, С. А. Голунский и др. Именно необходимость одновременной подготовки для следователей и оперативно-розыскных работников новой формации и формирования научно-теоретической и технико-тактической и методи-

ческой основы для отечественной криминалистики с учетом того, что уже сделано зарубежными криминалистами, но с учетом отечественной следственной практики и реалий советского государства и стала той закономерностью, которая способствовала созданию и становлению советской криминалистики.

На следующих этапах исторического развития отечественной криминалистики начинают действовать закономерности, характеризующие разные виды зависимостей развивающейся криминалистики от различного рода факторов в виде различного рода событий и явлений, влияющих на характер тех задач, которые необходимо решать криминалистике на том или ином этапе ее развития. К их числу можно отнести следующие факторы:

- внесение в уголовно-процессуальное законодательство различного рода изменений, особенно существенных, требующих от криминалистов соответствующих изменений в технико-тактические и методические рекомендации по ведению расследования;
- появление и распространение новых видов совершения преступлений, методик расследования которых еще не имеется, требующих либо разработки новых методик, либо с дополнительными корректировками рекомендовать близкие по направленности преступных деяний имеющиеся методики их расследования;
- появление новых более изощренных способов совершения преступлений с применением самых современных технических средств, меняющих новую следовую картину в связи с появлением новых видов следов, требующих проведения соответствующих научных исследований и разработку новых научно-технических средств и тактических приемов по работе с новыми следами с созданием эффективных средств раскрытия и расследования преступлений, совершенных такими способами;
- действие глобальных факторов, изменений в жизни общества — факторов, которые по мере реформирования жизни страны во всех ее сферах, в том числе и в борьбе с преступностью, требуют новых научных исследований по разработке новых технических средств и методов ведения расследования;
- появление новых форм противодействия расследованию со стороны преступников, их пособников и коррумпированных лиц, требующих разработки новых тактических приемов и иных средств с целью преодоления этого противодействия;
- выявленные при анализе практики профилактической деятельности следователей несовершенства отдельных средств криминалистической профилактики, осуществляемых следователями в ходе самого расследования, требующих их осмысления и разра-

ботки новых более совершенных тактико-методических средств криминалистической профилактики.

Что же касается закономерностей истории развития языка криминалистики, то ранее при рассмотрении места понятийно-терминологических категорий в структуре предмета криминалистики был приведен перечень таких закономерностей.

Вместе с тем нельзя не остановиться на рассмотрении еще одного вопроса, связанного с историческими исследованиями криминалистики. Для того чтобы эти исследования в криминалистике были наиболее информационно-продуктивными и давали полное и достоверное представление о пройденном отечественной криминалистикой пути к ее современному состоянию, о том, что в ней еще не реализовано в полной мере, и чтобы указывали направление ее дальнейшего развития, необходимо осуществить это исследование на должном научно-историческом уровне.

При этом представляется, что криминалисты лучше представителей других специальностей приспособлены к проведению исторических исследований, ибо процесс расследования преступлений как событий прошлого требует от следователей и ученых-криминалистов знания и умения применять фактически одни и те же мыслительные приемы, основанные на общенаучных методах (наблюдения, сравнения, измерения, эксперимента), методах логического мышления (анализа, синтеза, обобщения, абстрагирования, аналогии), методах системного анализа, типологизации, выявления причинно-следственных связей между изученными событиями, хронологических методах и др.

Как и в криминалистике, при исторических исследованиях необходимо умело пользоваться выдвижением гипотез в историческом познании, применять методы исторического моделирования. Все это сродни мыслительной деятельности, осуществляемой при расследовании преступлений, и научной криминалистической деятельности.

Как и криминалисты, историки в своих исследованиях широко используют методы заимствований из других наук (социологии, экономики, математики и др.). Принципы исторического исследования весьма четки и понятны. К ним относятся принцип объективности, историзма и системности.

Представляется, что для ученого-криминалиста фактически не возникает каких-либо сложностей методического и иного характера при проведении исторических исследований. Важно только, чтобы в раскрытии всех этапов возникновения, становления и развития криминалистики было на должном научно-историческом уровне прослежено, как какие-то события, явления, научные разработки влияли на

развитие различных криминалистически значимых идей и их разработка влияла на формирование и развитие истинно криминалистического подхода к процессу расследования как со стороны лиц, его осуществляющих, так и его организаторов, на формирование научно-методического и технического арсенала криминалистики.

Это помогло бы современным ученым-криминалистам более осмысленно и продуманно оценивать все события, процессы в стране и с максимальной пользой использовать их для дальнейшего развития отечественной криминалистики. Более подробно о методах криминалистических исследований можно получить информацию, например, из следующей популярной изложенной методики исторических исследований⁵⁸.

Список литературы

1. *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Т., Россинская Е. Р.* Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина. М., 1996.
2. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики. Т. 1. М., 1997.
3. *Белкин Р. С.* История отечественной криминалистики. М., 1999.
4. *Головин А. Ю.* Криминалистическая систематика. М., 2002.
5. *Краснобаев Ю. И.* Совершенствование предварительного следствия и предмет советской криминалистики. Волгоград, 1979.
6. *Самошина З. Г.* Исторический очерк развития криминалистики на юридическом факультете МГУ. М., 1982.
7. *Сокол В. Ю.* Возникновение и становление криминалистики в Германии и России. Краснодар, 2011.
8. *Ушаков Е. В.* Введение в философию и методологию науки. М., 2005.
9. *Штофф В. А.* Введение в методологию научного знания. М., 1979.

⁵⁸ См.: *Бочаров А. В.* Основные методы исторического исследования: Учеб. пособие. М., 2000.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

Л. А. Воскобитова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕОРИИ, НОРМОТВОРЧЕСТВА, ПРАКТИКИ

В статье рассматривается место судебной власти как интегрирующего фактора в развитии и взаимодействии современной юридической теории, нормотворчества и практики судопроизводства. На конкретных примерах таких проблемных вопросов, как единство процессов, отнесение административных правонарушений к определенному виду судопроизводства, проблем «административной юрисдикции» и уголовного проступка, показаны негативные последствия, которые возникают при несогласованности теории, нормотворчества и практики.

Ключевые слова: судебная власть, типы судебной власти, судопроизводство, виды судопроизводства, единство процессов, «административная преюдиция», административные правонарушения и вид судопроизводства при их рассмотрении судом.

The article considers the judicial power as an integrating factor in the development and connecting of modern legal theory, law making and judicial practice. Specific examples of such problematic issues as unification of court proceedings, attribution of administrative offenses to a certain type of legal proceedings, problems of «administrative jurisdiction» and criminal offense show the negative consequences that arise when the theory, norm-setting and practice are inconsistent.

Keywords: judicial power, types of judicial power, legal proceedings, types of proceedings, process unity, “administrative prejudice”, administrative offenses and the type of legal proceedings in their consideration by the court.

Судебная власть, самостоятельность и независимость которой провозгласила Конституция РФ 1993 г., пока еще не стала тем интегрирующим фактором, который связал бы развитие юридической теории, нормотворчества и правоприменительной практики. Так получилось, что в постсоветский период теория, законодательство и

* lavosk@mail.ru

практика начали развиваться параллельно, зачастую оказывая друг на друга явно недостаточное влияние. Это порождает разобщенность отраслевых наук, развитие законодательных инициатив без учета теоретических разработок, искажения в правоприменительной, особенно в судопроизводственной практике. Между тем судебная власть, в силу своей природы находящаяся на стыке всех юридических явлений, играет роль интегрирующего фактора, который становится все более значимым.

Судебная власть как объект теоретического исследования находится на начальном этапе, когда только формируются научно обоснованные представления об этом явлении, определяются методы его исследования и научный язык его описания, начинает проявляться значение знания о судебной власти для понимания всех иных процессов развития юридической науки и практики в современной России. Одна из особенностей методологии исследования судебной власти состоит в необходимости считаться с тем, что судебная власть, будучи идеальным (мыслимым) явлением, не имеет своего «вещного» воплощения и проявления в объективном мире. Невозможно выработать дефиницию судебной власти путем констатации ее внешних признаков и характеристик, существующих вне и независимо от сознания познающего субъекта, как обычно определяются явления объективного предметного мира. Определение судебной власти требует рассуждения и мысленного моделирования этого понятия. Рассуждение может идти от выявления и выделения исследователем неких отдельных признаков путем рассуждения и логических умозаключений к их обобщению и моделированию идеального представления о судебной власти.

Судебная власть — это то, что мы о ней мыслим. Если о судебной деятельности мы мыслим лишь как о практике и не более того, то эта практика и не представляется нам судебной властью; анализ практики не выводит читателя или исследователя на уровень более высокого мыслительного обобщения и рассуждений о связи практики и мыслимого образа судебной власти¹. А если в сознании уже сформировано представление о судебной власти, то любое практическое действие суда воспринимается именно как проявление судебной власти, оценивается как ее реализация, может вызвать одобрение или критическое отношение именно к судебной власти.

Обобщая деятельность суда, сопоставляя ее с имеющимся научным знанием о власти как таковой, можно сначала выявить отдель-

¹ Так случилось, например, в очень интересной и актуальной монографии «Судебная практика в современной правовой системе России» (Под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017).

ные признаки, которые оказываются совпадающими с признаками власти как таковой, определить совокупность таких признаков и их взаимосвязей, обнаружить системный характер в совокупности таких признаков и только после этого можно мыслить о том, что явление, отвечающее совокупности таких признаков, и есть судебная власть. Такой путь исследования позволил определить судебную власть как реализуемые посредством судопроизводства особые государственно-властные отношения между судьей (составом суда) как носителями судебной власти и иными подвластными субъектами права, возникающие в процессе рассмотрения и разрешения правового спора или иного правового вопроса, отнесенного к компетенции суда, с целью защиты и восстановления нарушенного права, определения мер ответственности виновного или освобождения от ответственности невинного для обеспечения верховенства права и самоограничения государства и ветвей его власти рамками права².

Судебная власть исторически изменчива. Она возникает одновременно с государством. Исторически первым архетипом осуществления судебной власти стал частно-исковой тип, который с укреплением государства и началом различения частноправовых конфликтов и конфликтов, возникающих из нарушения запретов государства, дополняется еще одним архетипом — публичным типом. Эти два типа, развиваясь, получали в разных государствах некоторые модификации, например, публичный тип преобразовывался в публично-репрессивный и публично-состязательный, а XX и XXI вв. создали исторические основания для возникновения нового типа осуществления судебной власти — публичного контролирующе-сдерживающего типа³.

В современной России судебная власть, находящаяся в стадии становления, проходит переходный этап от публично-репрессивного типа к публичному контролирующе-сдерживающему. Для первого типа определяющей чертой является то, что государство использует суд для укрепления и осуществления своей власти и суд рассматривается государственной властью как инструмент в руках этой власти. Для последнего типа характерно признание государством верховенства права и возложение на суд государственно важной функции сдерживать всех субъектов права, в том числе и органы государственной власти, и само государство в рамках права. Иными словами, в современном демократическом государстве суд призван обеспечивать самоограничение государства правом. Эта сложнейшая политико-правовая задача не может быть решена только путем издания соот-

² Воскобитова Л. А. Теоретические основы судебной власти: Учеб. М., 2017. С. 31–32.

³ Там же. Гл. 2.

ветствующих законов; она требует существенного изменения всех аспектов социальной жизни общества, позволяющих изменить парадигму понимания и принятия права как высшего регулятора общественных отношений и судебной власти как наиболее эффективного инструмента его защиты и обеспечения.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ судебная власть в России осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Этим еще раз подчеркнуто, что нет судебной власти вообще, она проявляет себя исключительно посредством судопроизводства, тогда как последнее осуществляется исключительно по отдельно взятому конкретному делу или вопросу, отнесенному к компетенции суда. Судебная власть не может инициировать себя по своей инициативе; она проявляет себя лишь при условии соответствующего обращения к ней управомоченного на то субъекта. Она проявляется на протяжении всего судопроизводства, в том числе в случаях, указанных в законе, может осуществляться и на досудебных стадиях процесса, выполняя функцию судебного контроля. В силу ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52, ст. 55 Конституции РФ сфера действия судебной власти беспробельна, и каждый может обратиться за судебной защитой во всяком случае нарушения его прав и свобод, а государство должно обеспечить соответствующий вид судопроизводства, процедуры и формы защиты нарушенного права или свободы. Из этого следует, что виды судопроизводства могут различаться в зависимости от характера конфликта, его материально-правового основания, но они должны быть построены в такую систему, которая будет охватывать любые виды правовых конфликтов и, главное, предоставлять субъектам права реальную возможность доступа к правосудию, справедливого судебного разбирательства и реальной защиты нарушенного права. И в этом контексте возникает проблема понимания судебной власти в ее соотношении с развитием отдельных видов судопроизводства. В процессуальной науке неоднократно поднимался вопрос о необходимости разработки судебного права⁴, но естественная специализация разных видов судопроизводства не позволила пока решить этот вопрос на уровне права.

Однако на уровне теоретической разработки судебной власти вопрос о единстве процессов возникает уже на иной теоретической

⁴ Михайловский И. В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука // Право. 1908. № 32. С. 1736–1740; Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956; Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А. Проблемы судебного права. М., 1983; Мурадян Э. М. Судебное право. СПб., 2007; Грамошина Н. А. Вновь к вопросу о судебном праве // Труды ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА. М., 2006. С. 332; и др.

основе. Исходя из теоретического понимания судебной власти, как минимум все процессы должны быть едины в определении целей и задач судопроизводства, в определении принципов судопроизводства и их содержания, в гарантиях прав человека, в обеспечении проверки правосудности судебных актов и т.п. При этом для отдельных видов судопроизводства, безусловно, останутся специфика и отличия и даже могут быть установлены специальные принципы, например презумпция невиновности для уголовного судопроизводства. Но признание, определение и содержание таких принципов, как осуществление правосудия только судом, независимость судей и подчинение их только закону, законность, разумный срок судопроизводства, справедливость судебного разбирательства, обеспечение человеку доступа к правосудию, гласность, язык судопроизводства, состязательность и ряда других, должно быть единым и не различаться столь разительно как в действующем процессуальном законодательстве⁵.

Единство судебной власти становится теоретико-правовым фактором, позволяющим обсуждать и разрабатывать такие основы единства всех видов судопроизводства, как: а) целеполагание судебной власти; б) содержание и процедуры осуществления судебной функции разрешения правового спора, а также новой функции судебной власти — осуществления судебного контроля; в) возможные формы взаимодействия разных видов судопроизводства, в том числе вопрос о преюдициальном значении актов различных видов судопроизводства; г) верховенство права; д) признание и обеспечение прав и свобод человека правосудием; е) справедливость судебного разбирательства; ж) система и содержание принципов правосудия и др. Нормативное оформление единства всех видов судопроизводства возможно путем разработки и принятия: или Основ законодательства о судопроизводстве РФ⁶, или Основ судебного права, или Судебного Кодекса⁷. На основе такого единого акта могут разрабатываться процессуальные кодексы, согласованные друг с другом, а также основываться все последующее развитие процессуального права в целом, не вступающее в противоречие с Основным актом. Кроме того, настало время планомерной и последовательной разработки теории судебной власти. Необходимо дополнение разрозненных дисциплинарных исследова-

⁵ О необоснованных различиях в регулировании этих вопросов в процессуальном законодательстве см.: Проблемы развития процессуального права России / Под ред. В. М. Жукова. М., 2017. С. 49–58.

⁶ Там же (см. предложение Н. А. Грамошиной на с. 29).

⁷ Об этом говорил Т. В. Соколов в своем выступлении на Международной научно-практической конференции «Переосмысление советского юридического наследия. Наш путь к праву» в ВШЭ: URL: <https://pravo.hse.ru/news/210843118.html> (дата обращения: 11.12.2017).

ний судебной власти широкомасштабной, комплексной и планомерной разработкой теории судебной власти авторскими коллективами разных специальностей при одновременном включении в подготовку юристов старших курсов соответствующих комплексных учебных дисциплин, например, такой как «Теоретические основы судебной власти», первый учебник по которой вышел в 2017 г.

Несмотря на явно недостаточную теоретическую разработку понятия судебной власти и независимо от такой разработки уже более 25 лет в стране идет судебная реформа⁸. Приоритетными направлениями реформирования все эти годы остаются вопросы судоустройства, формирования и уточнения статуса судей, реформы процессуального законодательства. В целом эти действия имеют существенное значение для становления самостоятельной и независимой судебной власти. Однако недостаточный учет теоретических представлений о судебной власти порой приводит к возникновению новых юридических проблем, ответа на которые пока нет ни у теории, ни у законодателя, ни у практики. В качестве примера остановимся на некоторых из них.

В 2015 г. был принят Кодекс административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ). Завершение формирования административного судопроизводства, способного обеспечить судебный контроль органов исполнительной власти, представлялось и завершением становления целостной судебной системы и системы судопроизводства, способных обеспечить в полной мере положения ч. 2 ст. 118 Конституции РФ. Однако разработка этого кодекса и его принятие потребовало серьезного пересмотра устоявшихся представлений об административном судопроизводстве и его предмете. В 2006 г. в проекте КАС РФ, предложенном Верховным Судом РФ, в предмет административного судопроизводства еще предлагалось включить, во-первых, административные правонарушения, рассматриваемые судом, во-вторых, включить в него и все споры, вытекающие из публичных правоотношений. Теория административного права предлагала все административно-правовые споры делить на административно-деликтные, включая сюда административные правонарушения, рассматриваемые судом, и административно-тяжебные, включая в них публично-правовые споры с исполнительной властью. В работах 2012–2013 г. также пока еще принимается именно такая позиция относительно понимания административного судопроизводства⁹. Однако в процессе разработки КАС РФ теоретические пред-

⁸ Курс на судебную реформу был обозначен принятием постановления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801–1 «О Концепции судебной реформы».

⁹ Зеленцов А. Б. Административная юстиция как форма административной юрисдикции // Проблемы административной юстиции: Материалы семинара. М., 2002. С. 121; Студеникина М. С. Процессуальные формы осуществления правосудия по ад-

ставления по этому вопросу изменились, была обоснована и принята иная позиция: к административному судопроизводству должны быть отнесены только споры субъектов права с органами исполнительной власти и таким образом этот вид судопроизводства предназначается для осуществления судебного контроля за законностью актов, решений, действий или бездействия органов и должностных лиц органов исполнительной власти¹⁰. Это было бы логично и не порождало бы проблем, если бы теория административного права одновременно ответила на вопрос о том, к какому виду судопроизводства следует теперь относить административные правонарушения, рассматриваемые и разрешаемые судом в соответствии с нормами КоАП РФ?

В теории административного права и в административном, административно-процессуальном законодательстве нет указания, к какому виду судопроизводства следует относить теперь дела об административных правонарушениях. Еще раз напомним, что ч. 2 ст. 118 Конституции РФ называет только 4 вида судопроизводства. Из ст. 1 КАС РФ следует, что этот кодекс не распространяется на административные правонарушения. В ст. 23.1 КоАП РФ дается сложный и плохо систематизированный перечень тех административных правонарушений, которые рассматриваются судом, но вид судопроизводства не указан. При регулировании процедур рассмотрения судом административных правонарушений в гл. 22–30 КоАП РФ нет четкого разделения собственно судопроизводства и процедур иных юрисдикционных органов.

Такое регулирование порождает множество вопросов. Является ли деятельность суда по делам об административных правонарушениях, указанным в ст. 23.1 КоАП РФ, судопроизводством или это некая «административная юрисдикция», как ее называли в советских работах по судостроительству? Из содержания и смысла гл. 22–30 КоАП, определяющих порядок производства по административным правонарушениям, указание суда наряду с иными органами исполнитель-

министративным делам // Судебная реформа в России. М., 2001. С. 177; Павлова М. С. Кодекс административного судопроизводства: тенденции и перспективы развития в России // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 34–38; Правосудие в современном мире / Под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012. С. 504; и др.

¹⁰ Серков П. П. К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 9–21; Никитин С. В. Судебное оспаривание нормативных правовых актов // АПК РФ и ГПК РФ 2002 г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 161; Стариков Ю. Н. Административные дела и дела об административных правонарушениях: соотношение и различия: URL: Comitas Gentium France Russie All rights reserved http://comitasgentium.com/component/k2/item/157-administrativnye-dela-i-dela-ob-administrativnykh-pravonarusheniyakh-sootnosheni-i-razlichiya?acm=133_74; Тарасов О. А. Новый проект Кодекса административного судопроизводства: особенности и значение для административной юстиции в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4. С. 93–102.

ной власти только подчеркивает, что для этих дел специального судопроизводства, по существу, нет. Но тогда возникает уже собственно процессуальный вопрос о том, какими гарантиями должно быть обеспечено лицо, привлекаемое судом к ответственности за административное правонарушение, если ни в теории, ни в законе не определен соответствующий вид судопроизводства? Достаточно ли в таких случаях гарантий гражданского процесса или требуются гарантии, присущие уголовному судопроизводству? А в свете расширения применения уголовной ответственности за повторное административное правонарушение возникает вопрос и самой судебной власти: может ли судебный акт, вынесенный судом по такому делу, признаваться актом судопроизводства и иметь преюдициальное значение, если ни сам вид судопроизводства, ни необходимый для уровня судопроизводства объем гарантий прав человека не определены? Представляется, что в ближайшее время предстоит искать ответы на эти вопросы только совместными усилиями теории, нормотворчества и практики.

С рассмотренной проблемой тесно связана и проблема, так называемой «административной преюдиции», которая связана и с существом вопроса, и с правомерностью употребления такого термина. До 1996 г. уголовное право СССР предусматривало в ряде составов уголовную ответственность за совершение административных правонарушений повторно, как правило, в течение года после привлечения к административной ответственности за первое административное нарушение. Но при разработке и принятии УК РФ и теория уголовного права, и закон отказались от такой «конструкции».

С 2011 г. наблюдается медленное, но настойчивое «возвращение» такого института, но, по нашему мнению, в ухудшенном варианте: уже 9 составов (ст. 116.1; 151.1; 157; 158.1; 212.1; 215.4; 264.1; 284.1; ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) введены в уголовное законодательство не в силу появления новых общественно опасных деяний, а в силу только того, что примененные административные меры не остановили правонарушителя. В теории уголовного права преобладают высказывания о недопустимости «административной преюдиции»¹¹, но есть и мнения о пользе восстановления такого института. Например, А. Г. Безверхов полагает, что «...сущность “административной преюдиции” состоит в признании неоднократно совершенных виновным лицом в течение определенного периода времени административных правонарушений после наложения за первое (первые) из них административной ответственности юридическим фактом, порождающим уго-

¹¹ Кибальник А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2. С. 123; Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3.

ловно-правовые последствия»¹². Вряд ли можно согласиться с таким толкованием закона. Во-первых, это не согласуется со ст. 14 УК РФ в связи с признанием самим законодателем отсутствия признака «общественной опасности», позволяющей применить уголовное право: если деяния не включены в УК РФ, а отнесены к числу административных правонарушений, следовательно, само деяние «не дотягивает» до уголовно-правового уровня опасности. На этот признак четко и ясно указано и в постановлении Конституционного Суда РФ по делу И. И. Дадина от 10.02. 2017 № 2-П. Повторное совершение таких правонарушений не меняет общественной опасности самого деяния. Оно может свидетельствовать о некоторой «опасности» личности, однако «опасность личности» уголовный закон не указывает среди признаков преступления в ч. 1 ст. 14 УК.

Как указано в ст. 8 УК РФ, единственным основанием уголовной ответственности является наличие всех признаков состава преступления, причем эти признаки должны быть определенно указаны в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В большинстве случаев так называемой «административной преюдиции» единственным признаком, отличающим «криминализированное» административное правонарушение от обычного административного правонарушения, является указание в примечаниях к соответствующим статьям УК: «ранее подвергнут административному наказанию» (ст. 151.1; 157; 212.1; 264.1; 158.1 и др.). Но это не есть признак самого деяния; это — лишь констатация наличия правовой оценки первого деяния как административного правонарушения. Может ли иметь преюдициальное значение в другом процессе правовая оценка, данная деянию, не являющемуся предметом рассмотрения в данном процессе?

Здесь следует вернуться к теоретическим представлениям о том, что такое преюдиция. По мнению Л. В. Головки: «Под преюдицией решений следует понимать ситуацию, когда некий вопрос, не входящий в компетенцию суда, рассматривающего какое-либо дело, должен быть предварительно и автономно разрешен другим судом». Говоря о деле И. И. Дадина, Л. В. Головка полагает, что проблема в подобных случаях связана, строго говоря, не с институтом преюдиции, а с институтом рецидива. По мнению П. А. Лупинской «факты...преюдициально установленные, используются ...без доказывания, если не вызывают сомнения в их достоверности», из чего следует только один вывод: преюдиция — это лишь особый способ установления (познания, доказывания) судом фактических обстоятельств рассматриваемого дела.

¹² Безверхов А. Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 40.

Именно такое понимание вытекает и из смысла ст. 90 УПК РФ. Преюдиция — это: 1) один из возможных способов доказывания, когда обстоятельства, установленные судом по одному делу, принимаются без повторного доказывания в процессе по другому делу; 2) при этом обстоятельства должны быть установлены приговором или решением суда, вступившими в законную силу; 3) они должны быть вынесены в порядке уголовного, гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, тогда как для административных правонарушений вид судопроизводства в настоящий момент не определен; 4) они должны касаться тех же фактов и тех же лиц, которые участвуют в рассматриваемом деле; 5) не могут устанавливать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом деле; 6) могут быть опровержимыми, если в первом деле не были обеспечены гарантии, требуемые при производстве по рассматриваемому делу¹³.

Из сказанного следует, что словосочетание «административная преюдиция» никакого отношения к понятию преюдиции в праве не имеет. Что сам факт привлечения к административной ответственности и наказания правонарушителя никаким «юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые последствия», быть не может в силу принципиального несоответствия ни теории права, ни тексту уголовного закона. «Административная преюдиция» — вульгаризм, который не наполнен юридическим содержанием, а употребляется лишь как условное обозначение для краткости описания неправомерно возрождаемого института уголовной ответственности за повторно совершенные административные правонарушения. Но попытки возродить этот институт сопряжены с весьма серьезными ограничениями, обозначенными Конституционным Судом РФ. Из постановления Конституционного Суда по делу И. И. Дадина следует, что уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого противоправного деяния, а его составообразующие признаки, точно и недвусмысленно определены в уголовном законе. Следует признать, что этого нет ни в одном из новых составов, не говоря уже о том, что признак состава не должен определяться примечанием к статье УК РФ. Если административное нарушение имело формальный характер и не повлекло за собой наступления или реальной угрозы наступления указанных негативных последствий, такое нарушение не может рассматриваться как представляющее криминальную общественную опасность, а по-

¹³ См. постановления Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П по делу И. И. Дадина, а также по другим делам, напр.: от 27 мая 2008 г. № 8-П; от 13 июля 2010 г. № 15-П; от 17 июня 2014 г. № 18-П; от 16 июля 2015 г. № 22-П.

тому наступление уголовной ответственности за него, мотивированное одной лишь неоднократностью совершения, выходит за границы конституционно допустимого уголовно-правового ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Преюдициальность судебных актов о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП Российской Федерации, не может обладать неопровержимым характером, что предполагает необходимость проверки судом — на основе принципов состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3, Конституции РФ) — доказанности всех обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния, в том числе и первого правонарушения, в рамках уголовного судопроизводства. Фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного данной статьей преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершенных этим лицом административных правонарушениях.

Как видно из анализа приведенных проблем, недостаточная теоретическая разработка одного вопроса судопроизводства вне общего контекста реализации судебной власти, вносит непоправимую дисфункцию в судопроизводство и соотношение его различных видов, создает непреодолимое препятствие для судебной власти при защите прав и свобод человека, вынуждает судебную власть ориентироваться на формальные признаки вместо анализа существа возникшей правовой проблемы.

Представляется, что одним из возможных вариантов решения данного узла проблем может быть теоретическая разработка и правовое установление в современном российском праве такого вида деликта как уголовный проступок. Но не в том контексте, как это нашло выражение в законопроекте Верховного Суда, внесенного в Государственную Думу¹⁴. Понятие уголовного проступка должно иметь свои признаки и собственное содержание, отличающие его от преступления. Социологический и нормативный материал для разработки такого понятия есть в УК РФ и КоАП РФ: в УК — это те пре-

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 55 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»: Официальный сайт Верховного Суда РФ: vsrf.ru (зарегистрирован в ГД РФ как проект Федерального закона № 381232–4 от 29 декабря 2006 г.).

ступления, которые в силу своей небольшой общественной опасности ждут декриминализации и могут быть декриминализированы без ущерба для правопорядка в целом. И в этом нельзя не согласиться с Верховным Судом, потому что целый ряд преступлений должны быть декриминализированы именно в силу своей невысокой опасности. В КоАП РФ — это правонарушения, «выросшие» из уголовно-правовых запретов и перенесенные в КоАП РФ в порядке гуманизации и декриминализации, а также иные правонарушения по своему характеру близкие к уголовным преступлениям, но существенно менее опасные. Анализ действующих УК РФ и КоАП РФ и выбор подобных правонарушений может дать систему уголовных проступков. Само название «уголовные» не перекрывает смысл термина «проступок». Такие деяния не должны влечь судимости, более того, они не должны включаться в криминальную статистику и должны иметь принципиально иное значение, несмотря на то, что будут включаться в УК РФ. Это сделало бы понятным, например, различие наказания и иных мер уголовного воздействия. Это могло бы сделать более системными и последовательными различные упрощения в УПК РФ, в том числе и широкое применение Особого порядка судебного разбирательства для уголовных проступков. Это могло бы дать толчок в развитии медиации и применения в уголовном судопроизводстве по уголовным проступкам иных альтернативных способов разрешения такого рода дел. Но для решения такого рода социальной задачи необходимо вновь тесное взаимодействие отраслевых наук, нормотворческой деятельности и практики, без которого решать столь глубокие и комплексные задачи практически невозможно. Кроме того, все проблемы, связанные с установлением ответственности, введением новых деликтов, требуют судопроизводства для их разрешения или для судебного контроля за их разрешением иными, не судебными органами. Следовательно, такие вопросы всякий раз затрагивают и не могут не затрагивать проблемы осуществления судебной власти. Поэтому теория судебной власти и механизмы ее реализации не должны уходить из поля зрения реформаторов, но могут служить интегрирующим фактором всех правовых реформ.

Список литературы

1. *Безверхов А. Г.* Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1.
2. *Воскобитова Л. А.* Теоретические основы судебной власти: Учебник. М., 2017.
3. *Громошина Н. А.* Вновь к вопросу о судебном праве // Труды ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА. М., 2006.

4. *Зеленцов А. Б.* Административная юстиция как форма административной юрисдикции // Проблемы административной юстиции: Материалы семинара. М., 2002.

5. *Кибальник А. Г.* Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2.

6. *Лопашенко Н. А.* Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3.

7. *Михайловский И. В.* Судебное право как самостоятельная юридическая наука. // Право.1908. № 32.

8. *Мурадян Э. М.* Судебное право. СПб., 2007.

9. *Павлова М. С.* Кодекс административного судопроизводства: тенденции и перспективы развития в России // Российская юстиция. 2013. № 11.

10. *Полянский Н. Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956.

11. *Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А.* Проблемы судебного права. М., 1983.

12. Проблемы развития процессуального права России / Под ред. В. М. Жукова. М., 2017.

13. *Серков П. П.* К вопросу о современном понимании административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2013. № 9.

14. *Студеникина М. С.* Процессуальные формы осуществления правосудия по административным делам // Судебная реформа в России. М., 2001.

15. Судебная практика в современной правовой системе России» / Под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М., 2017.

16. *Тарасов О. А.* Новый проект Кодекса административного судопроизводства: особенности и значение для административной юстиции в России // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 4.

Т. Б. Оливейра, доктор права Федерального университета Байя (Бразилия), профессор уголовного права Федерального университета Токантинса (ФУТ), координатор спецкурсов по уголовно-правовым наукам ФУТ, член Международного комитета франкоговорящих пеналистов и Международной ассоциации уголовного права*

СТРУКТУРА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В БРАЗИЛИИ: УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В СВЕТЕ НЕДАВНИХ РЕФОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА¹

В статье представлен краткий анализ структуры судебной власти в Бразилии, очерченной Конституцией 1988 г., с особым акцентом на уголовную юрисдикционную структуру. Вначале мы анализируем органы, которые составляют бразильское правосудие, его атрибуты и компетенции, а затем основные функции правосудия. Также рассматриваются виды санкций и правила их применения. Наконец, мы рассматриваем уголовное преследование в Бразилии, начиная с уголовного расследования, видов ареста и уголовного преследования и заканчивая последними изменениями, внесенными законодателем в Уголовно-процессуальный кодекс Бразилии.

Ключевые слова: судебная система, уголовное преследование, наказания, реформы, Уголовно-процессуальный кодекс.

The article presents a brief analysis of the structure of the judiciary in Brazil, outlined by the 1988 Constitution, with a special emphasis on the criminal jurisdictional structure. First, we analyze the bodies that make up Brazilian justice system, its attributes and competences, and then the basic functions of justice. Also, the types of sanctions and rules for their application are considered. Finally, we examines criminal prosecution in Brazil, starting with a criminal investigation, types of arrest and prosecution, and ending with the latest changes introduced by the legislator into the Code of Criminal Procedure of Brazil.

Keywords: judiciary, criminal prosecution, penalties, reforms, Criminal Procedure Code.

1. Структура судебной власти Бразилии. Судебная власть Бразилии имеет следующую структуру: а) Федеральный Верховный суд; б) Национальный совет юстиции; в) Высший суд юстиции; г) феде-

* tarsisbarreto@mail.uft.edu.br

¹ Статья представлена в журнал в рамках международного сотрудничества кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ, ранее не публиковалась, оригинал на французском языке. Перевод на русский язык выполнен доктором юридических наук, профессором кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ Н. Е. Крыловой.

ральные региональные трибуналы и федеральные судьи; д) трудовые суды и судьи; е) избирательные суды и судьи; ж) военные суды и судьи; з) суды и судьи штата, федерального округа и территорий.

*Федеральный Верховный суд*², наивысшая судебная инстанция Бразилии, состоит из 11 членов, граждан старше 35 и моложе 65 лет, обладающих признанными юридическими знаниями и безупречной репутацией. Они назначаются президентом Республики после одобрения абсолютным большинством федерального Сената.

Федеральный Верховный суд призван охранять Конституцию, осуществлять уголовное преследование и рассматривать следующие дела: а) о конституционности положений какого-либо закона или подзаконного акта федерации либо штата, применяемых в конкретном деле, и о признании какого-либо федерального закона или подзаконного акта соответствующим или не соответствующим Конституции; б) о преступных деяниях общеуголовного характера — президента Республики, вице-президента Республики, членов Национального Конгресса, государственных министров и Генерального прокурора Республики; в) о преступных деяниях общеуголовного характера и «преступлениях ответственности» — государственных министров и военачальников морских, сухопутных и воздушных сил; г) о спорах с участием Бразилии и других стран и международных организаций; д) о спорах об экстрадиции; е) о спорах о компетенции, относящихся к ней; ж) о политических преступлениях; з) о конституционности законов и подзаконных актов; некоторые другие.

Рассмотрим далее *Национальный совет юстиции*. Он включает 15 членов, избираемых на 2 года, и возглавляется председателем Федерального Верховного суда. По словам К. Джуниора³, Национальный совет юстиции, будучи включенным в систему судебной власти, не обладает судебными полномочиями.

Его миссия заключается в контролировании административной и финансовой деятельности судов, так же как выполнения официальных функций судьями, а кроме того: а) гарантировать независимость судебной власти и соблюдение статуса судей (магистратов); б) осуществлять контроль за административными действиями, осуществляемыми членами судов; в) получать, анализировать и рассматривать жалобы против членов или органов суда; г) сообщать прокурору о

² По словам Ленцы, в период монархического режима закон от 18.09.1828 г. создал так называемый Верховный суд юстиции. Декрет № 848 от 11.10.1890 г., изданный Временным правительством Республики, организовал Федеральный верховный суд, высший орган юстиции в соответствии со статьями 55 и 56 Конституции Республики 1891 г., фактически созданный 28.02.1891 г. (*Lenza P. Direito constitucional esquematizado*. São Paulo, 2007. P. 525).

³ *Cunha Junior D. da*. Curso de direito constitucional. Salvador, 2008. P. 933.

случаях совершения преступлений против публичной администрации или злоупотреблений властью; д) готовить отчеты о судебных разбирательствах и приговорах, вынесенных магистратами; и т. д.

Высший суд юстиции состоит по меньшей мере из 33 членов, назначенных президентом Республики, достигших 35 лет и не старше 65 лет, обладающих признанными юридическими знаниями и имеющих безупречную репутацию, после одобрения кандидатур абсолютным большинством федерального Сената. Помимо других полномочий, он выполняет функцию уголовного преследования и судебного разбирательства: а) за преступления общеуголовного характера — губернаторов штатов и глав федерального округа и за такие же преступления и «преступления ответственности» — судей второй инстанции судов юстиции штатов и федерального округа, членов счетных палат штатов и федерального округа, федеральных региональных трибуналов, региональных избирательных трибуналов и трудовых трибуналов, членов Советов или региональных Счетных палат и сотрудников федеральной прокуратуры, которые выполняют официальные функции в трибуналах; б) промежуточные предписания и постановления «хабеас дата»⁴ против актов государственного министра, военачальников морских, сухопутных и воздушных войск или их трибуналов; в) споры о подсудности между трибуналами; г) споры о полномочиях между административными и судебными властями федерального правительства или между судебными властями какого-либо штата и административными властями другого штата или федерального округа, либо между этими властями федерального округа и этими же властями федерального правительства; д) случаи, когда сторонами спора являются какое-либо иностранное государство или международная организация, с одной стороны, а с другой стороны — муниципалитет или лицо, пребывающее или постоянно проживающее в стране; и т. д.

Федеральные региональные суды включают не менее 7 судей, отбираемых, когда это возможно, в соответствующем регионе и назначаемых президентом Республики из граждан Бразилии от 30 до 65 лет. Они вправе осуществлять уголовное преследование и судебное разбирательство следующих дел: а) в отношении федеральных судей региона с учетом их компетенции, включая судей военных судов и судей трибуналов по трудовым спорам, по делам об общеуголовных пре-

⁴ Хабеас дата (лат. *habeas data*, буквально — «имеешь сведения») — конституционный принцип ряда государств, предусматривающий право гражданина в судебном порядке требовать доступа к любым касающимся его документам, хранящимся в архивах и учреждениях, в том числе специальных службах. Также название соответствующего судебного постановления. Принцип этот является относительно новым и впервые введен в Конституции Бразилии 1988 г. Название дано по аналогии с принципом хабеас корпус (Большой юридический словарь. М., 2010) — прим. переводчика.

ступлениях и «преступлениях ответственности», и прокуроров Министерства юстиции федерального правительства; б) возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам и их пересмотр в соответствующих случаях в ретракционном порядке (тем же судьей) в отношении своих решений или решений федеральных судей региона; в) о промежуточных предписаниях и постановлениях «хабеас дата» против акта самого трибунала или какого-либо федерального судьи; г) по вопросам хабеас корпус, если принуждающей властью является федеральный судья; д) о спорах о компетенции между федеральными судьями, подчиненными соответствующему суду; е) апелляционное производство по делам, рассмотренным федеральными судьями и судьями штата во исполнение федеральной компетенции в области их юрисдикции.

Что касается *федеральных судей*, то в их компетенцию входит рассмотрение: а) споров, когда федеральное правительство, автономное правительственное агентство или федеральная государственная корпорация участвуют в качестве заявителей, ответчиков, правообладателей или должников, за исключением случаев банкротства, несчастных случаев на производстве и случаев, относящихся к компетенции избирательных и трудовых судов; б) споров между каким-либо иностранным государством или международной организацией и муниципалитетом или лицом, постоянно или временно проживающим в стране; в) споров, основанных на каком-либо договоре или соглашении федерального правительства с каким-либо иностранным государством или международной организацией; г) политических преступлений и преступных деяний, совершенных против собственности, служб или интересов федерального правительства или его автономных органов или государственных предприятий; д) преступлений, предусмотренных в международных договорах или конвенциях; е) споров, относящихся к правам человека; ж) преступлений против организации труда, против финансовой системы и экономического и финансового порядка; з) вопросов хабеас корпус в уголовно-правовой области, относящихся к их компетенции; и) промежуточных предписаний и хабеас дата против какого-либо акта федеральной власти; к) преступлений, совершенных на борту водных и воздушных судов; и др.

Система трудовых судов (трудовая юстиция) имеет следующую структуру: Верховный трудовой суд (формируемый из 27 членов, обладающих признанными юридическими знаниями и безупречной репутацией, с возложением на них функции судебного разбирательства, помимо других вопросов, действий, связанных с правом на забастовку, с участием профсоюзов и работников); региональные трудовые суды (включающие не менее 7 судей) и судьи по трудовым делам. Оба последних наделены полномочиями по судебному разби-

рательству действий, следующих из трудовых отношений, в пределах их компетенции.

Система избирательных судов (электоральная юстиция) включает следующие органы: Верховный избирательный суд (включающий семь членов); региональные избирательные суды; избирательные судьи; избирательные советы. Они решают задачу судебного разбирательства действий, связанных с бразильским избирательным процессом.

Что касается *системы военной юстиции*, то последняя включает: Верховный военный суд (состоящий из 15 пожизненных членов); военные суды и военных судей, которые призваны рассматривать военные преступления, определенные законом, в пределах их компетенции.

Наконец, у нас существуют суды и судьи штатов, которые рассматривают другие вопросы, соблюдая пределы своей компетенции и выполняя свои законные обязанности.

2. Основные функции юстиции. Прокуратура является в Бразилии постоянно действующим институтом, ключевым в выполнении юрисдикционной функции государства, в задачи которого входит защита юридического порядка, демократического режима, общественных и неотъемлемых индивидуальных интересов; это орган, наделенный функциональной и административной автономией, который включает: а) федеральную прокуратуру; б) трудовую прокуратуру; в) военную прокуратуру; г) прокуратуру федерального округа и территорий; д) прокуратуры штатов.

Федеральная Конституция 1988 г. предоставила прокуратуре Бразилии новые полномочия, поставив ее в положение равенства с остальными республиканскими властями и возложив на нее множество институциональных функций, а также предоставив ей юридические гарантии и инструменты, необходимые для реализации своих целей⁵.

Прокуратура обладает следующими институциональными функциями: возбуждать, причем обладая на это исключительной монопольной компетенцией, публичный уголовный иск в соответствии с законом; обеспечивать, чтобы публичные власти эффективно соблюдали права, гарантированные Конституцией, принимая необходимые меры для их уважения; организовывать гражданско-правовое расследование и предъявлять публичный гражданский иск для защиты государственной и общественной собственности, окружающей среды и других разнообразных и коллективных интересов; в судебном порядке защищать права и интересы коренных народов; осуществлять внешний контроль за деятельностью полиции, требовать производ-

⁵ Freitas E. A. de, Souza L. F. O Ministério Público e a sua posição na ordem constitucional de 1988 // Revista do Ministério Público do Estado de Goiás. Goiânia, 2013. P. 77.

ства следственных действий и начало производства полицейского дознания по тем или иным делам, а также некоторые другие функции.

Наконец, на федеральном уровне и уровне штатов осуществляется специальная функция защиты публичных интересов. На федеральном уровне для ее реализации существует Генеральная служба правовой защиты федерального правительства, чья миссия состоит в том, чтобы представлять его в судебном и во внесудебном порядке. На уровне штатов действует Генеральная служба правовой защиты каждого штата, задача которой состоит в представлении соответствующего штата в судебном и во внесудебном порядке.

Гимараш⁶ отмечает, что создание специализированного учреждения, отвечающего за все вопросы, связанные со спорами, консультированием и судебными разбирательствами, представляет собой специфичную черту для некоторых стран, таких как Бразилия, Италия и Испания, связанную с возложением судебной защиты и юридического консультирования государства на единственный орган по соображениям эффективности и единообразия.

Следует назвать также корпус государственных защитников, имеющийся во всех штатах федерации, рассматриваемый Конституцией как постоянно действующий институт, способствующий осуществлению юрисдикционной функции государства, с обязанностью юридического консультирования, содействия правам человека и защиты во всех судебных и внесудебных инстанциях прав, индивидуальных и коллективных, нуждающихся лиц, в полном объеме и на безвозмездной основе при условии признания их особого положения.

Отметим также, что Конституция Бразилии признает важную роль частного права, утверждая, что оно играет ключевую роль для отправления правосудия; действия или формы активности адвоката, при осуществлении его профессии и в законодательных пределах, характеризуются неприкосновенностью.

3. Уголовные наказания в праве Бразилии. В Бразилии существуют 3 рода наказаний: а) лишение свободы; б) ограничение прав; в) штраф. В этом отношении федеральная Конституция прямо запрещает (ст. 5, параграф XLVII) применение в нашем законодательстве смертной казни (за исключением случая объявления войны), пожизненного тюремного заключения, принудительных работ, ссылки и жестоких действий⁷.

⁶ *Guimarães G. F. A. C. Advocacia de Estado, administração pública e democracia: a função da consultoria jurídica na formulação e execução de políticas públicas // Revista da AGU. Ano X. N 30. Brasília-DF: 2011. P. 10.*

⁷ В этой связи следует напомнить, что в Уголовном кодексе Бразилии принята так называемая смешанная или эклектическая теория наказания, согласно которой целими наказания являются возмещение, предупреждение и ресоциализация (*Oliveira T. B. Pena e racionalidade. Rio de Janeiro, 2017. P. 150*).

Наказания, лишаящие свободы, делятся на два вида — заточение и заключение. Различие между ними состоит в том, что наказание в виде заточения отбывается в соответствии с тремя видами режима: а) закрытым (с исполнением наказания в учреждении с максимальной или средней безопасностью); б) полукрытым (с исполнением наказания в сельскохозяйственной, промышленной колонии или подобном учреждении) и открытым (исполнение наказания в центре полу-свободы или в соответствующем учреждении). Что касается наказания в виде заключения, то оно возможно в форме двух последних режимов — полукрытого и открытого.

Таким образом, исполнение наказания в Бразилии является прогрессивным, т.е. осужденные начинают отбывать свои наказания в условиях строгого режима и постепенно при условии соблюдения законодательных требований (объективного и субъективного характера) они переходят к завершению наказания в наиболее благоприятном режиме.

Определение начала исполнения наказания должно соответствовать следующим правилам: а) осужденный на срок более восьми лет должен начинать отбывать его в закрытом режиме; б) осужденный, не являющийся рецидивистом, срок наказания которого составляет от четырех до восьми лет, может с самого начала отбывать его в полукрытом режиме; в) осужденный, не являющийся рецидивистом, срок наказания которого равен или ниже четырех лет, может с самого начала отбывать его в открытом режиме.

В закрытой системе осужденный привлекается к труду в течение дня и подвергается изоляции в течение ночи. В бразильских тюрьмах труд не является обязательным (поскольку принудительный труд не допускается⁸), но осужденный, который работает, имеет право на сокращение наказания таким образом, что три дня работы дают право на сокращение наказания на 1 день. Труд должен также учитывать имеющиеся у осужденного навыки или профессиональную подготовку и должен оплачиваться государством, заключенному гарантируется пособие по социальному обеспечению.

В полукрытом режиме осужденный направляется на совместную работу в течение дня в сельскохозяйственную или промышленную колонию либо в аналогичное учреждение. В этом режиме осужденному разрешается работать вне пенитенциарного учреждения, а

⁸ По словам Коэльо, поскольку заключенный имеет право на труд, если ему отказывают в этом, то государство обязано ему сократить наказание на количество дней, когда осужденный не работал, как если бы они были отработаны, в соответствии со ст. 126 Закона Бразилии об исполнении уголовных наказаний (*Coelho Y. C. Curso de direito penal didático. São Paulo, 2014. P. 305*).

также обучаться на курсах повышения квалификации, получать среднее или высшее образование.

Что касается открытого режима, то он базируется на самодисциплине и чувстве ответственности осужденного, поскольку он должен работать вне учреждения без надзора, посещать курсы или выполнять другую разрешенную деятельность, будучи заключенным в течение ночи и выходных дней.

Как подчеркивает Греко⁹, особенность открытого режима по отношению к предыдущим режимам касается труда, поскольку в закрытых и полукрытых режимах выполнение заключенным работы дает ему право покинуть учреждение; что касается открытого режима, то не существует законодательного положения о праве покинуть учреждение для выполнения работы, поскольку осужденное лицо, которое работает или докажет необходимость осуществления работы, может потребовать этого непосредственно.

Если заключенный не выполняет какое-либо условие, предписанное в более благоприятном режиме, то он возвращается в более строгий режим для исполнения своего наказания. Это называется *регрессом*.

Согласно Уголовному кодексу Бразилии, заключенный сохраняет все права, которые не затрагиваются утратой свободы, власти должны уважать его физическую и психическую неприкосновенность, что, однако, не помогло избежать в Бразилии появления многочисленных случаев пыток и насилия в отношении заключенных.

Второй тип санкций в уголовном праве Бразилии соответствует санкциям, которые ограничивают права. Они применяются для замены наказаний, лишаящих свободы на срок до 4 лет, при условии, что осужденный не является рецидивистом, совершившим умышленные преступления, и что преступление не было совершено с применением насилия или тяжелой угрозы, и что виновность, происхождение, социальное поведение, личность, мотивы и обстоятельства осужденного указывают на то, что замена альтернативным наказанием является подходящей и достаточной.

Наказания, ограничивающие права, представлены в следующих формах: а) денежные взыскания (денежные выплаты потерпевшему, лицам, находящимся на его иждивении, публичному или частному образованию социального характера); б) изъятие собственности и имущества (перешедшего осужденному в результате преступления); в) предоставление услуг сообществу или публичным образованиям (обязанность осужденного предоставлять бесплатные услуги в бла-

⁹ Greco R. Curso de direito penal: parte geral. Vol. 1. 16 / Ed. Niterói. RJ, 2014. P. 503–504.

готовительных организациях, больницах, школах, детских домах и аналогичных учреждениях); г) временное ограничение прав (виды которого могут быть следующими: запрещение исполнять обязанности, публичную деятельность или занимать выборную должность; запрещение заниматься профессией, деятельностью или каким-либо ремеслом, предполагающими специальную лицензию, предоставление права или разрешение правительства; приостановление действия разрешения или водительских прав; запрещение посещать определенные места); д) ограничение на выходные дни (обязательство оставаться по субботам и воскресеньям, в течение 5 часов ежедневно, в центре, реализующем режим «полусвободы», или в другом соответствующем учреждении, где осужденному могут быть предоставлены уроки и лекции либо возможно проведение образовательных мероприятий).

Третий тип наказания, разрешенного к применению бразильским законом, — это санкция в виде штрафа, заключающаяся в уплате денежной суммы в Национальный пенитенциарный фонд (FPN), размер которой фиксируется судом и определяется в ежедневных ставках¹⁰, количество которых составляет от 10 до 360. Точный размер ежедневной ставки фиксируется судом и не может быть менее одной тридцатой минимальной заработной платы в Бразилии и более чем в пять раз превышать данную зарплату.

Следует также отметить, что в соответствии со ст. 75 Уголовного кодекса Бразилии срок тюремного заключения в Бразилии не может превышать 30 лет.

Существуют некоторые уголовно-правовые льготы, предоставляемые осужденным в Бразилии, в частности отсрочка (помещение в режим испытания) и условно-досрочное освобождение.

Благодаря отсрочке, исполнение тюремного заключения, не превышающего двух лет, может быть отсрочено на срок от двух до четырех лет (испытательный срок) при условии: что осужденный не является рецидивистом, совершившим тяжкое преступление; что виновность, предшествующий образ жизни, социальное поведение и личность заключенного, а также причины и обстоятельства допускают предоставление отсрочки; что нецелесообразно заменять ее ограничением прав.

Отсрочка применяется при условии, что невозможно заменить лишение свободы какой-либо санкцией, ограничивающей права (устанавливаемой в пределах 4 лет). Таким образом, учитывая, что отсрочка является субсидиарным институтом, связанным с приме-

¹⁰ Согласно лекциям Эстефамы, реформа УК Бразилии 1984 г. установила систему штрафа-дней, пересмотрев все положения УК и специальных законов, предусматривающих денежные санкции в фиксированном размере (*Estefam A. Direito penal: parte geral. V. 1. São Paulo, 2010. P. 330*).

нением альтернативного наказания, Капез¹¹, уточняя, подчеркивает, что существуют только три случая применения отсрочки в Бразилии: а) умышленные преступления, совершенные с применением насилия или тяжкой угрозы, для которых назначенное наказание равно или менее двух лет; б) осужденный, который в порядке рецидива совершает какое-либо умышленное преступление, за которое предыдущим наказанием был штраф; в) осужденный, который в порядке рецидива совершает какое-либо неумышленное преступное деяние.

Что касается условно-досрочного освобождения, то оно состоит в досрочном освобождении заключенного, осужденного на срок менее двух лет, при условии, что он: а) отбыл более одной трети наказания, не является рецидивистом, совершившим тяжкое преступление и хорошо зарекомендовал себя; б) отбыл более половины наказания, является рецидивистом, совершившим тяжкое преступление, имевшим удовлетворительное поведение в течение срока отбывания наказания, хорошие показатели работы, которая ему была назначена, и способность обеспечивать свои потребности честным трудом; в) возместил, за исключением случаев, когда это невозможно сделать, ущерб, причиненный преступным деянием; г) отбыл более двух третей наказания в случае осуждения за какое-либо особо порицаемое преступление, пытки, незаконный оборот наркотиков и аналогичных веществ, терроризм при условии, что он не является специальным рецидивистом в преступлениях такого рода.

Лица, имеющие психические расстройства, являются объектом не санкций, а мер безопасности и должны быть направлены в учреждение, обеспечивающее больничные условия и лечение. Меры безопасности предполагают два режима: I — госпитализация в специально оборудованную больничную палату и психиатрическое лечение или, при невозможности, в другом соответствующем учреждении; II — прохождение амбулаторного лечения. В отличие от наказания, мера безопасности не имеет установленной даты окончания, она имеет неопределенную продолжительность — вплоть до констатации врачами момента утраты заключенным опасности.

4. Уголовное преследование в Бразилии. Расследование в Бразилии осуществляется полицией, т.е. происходит в форме дознания, и его целью является установление обстоятельств совершения преступных деяний и лиц, их совершивших. В настоящее время признано, что прокуратура также имеет полномочие по производству расследования исходя из принципа *теории подразумеваемых полномочий*. Однако до сих пор не существует законодательства, определяющего случаи, при которых полномочия передаются этому органу и как, в

¹¹ Capes F. Curso de direito penal: parte geral. São Paulo, 2012. P. 515.

течение какого срока и на основании каких правил она должна действовать.

Предельный срок завершения полицейского дознания составляет 10 суток (если обвиняемый был арестован за очевидное преступление или если он был подвергнут предварительному заключению) или 30 суток (если обвиняемый находится на свободе, под залогом или нет). Этот срок может быть продлен, если обвиняемый находится на свободе, если комиссар полиции обоснует сложность расследования. Как только полицейское дознание будет завершено, его результаты должны быть представлены правосудию, что означает передачу материалов дознания в прокуратуру, которая, в свою очередь, может выдвинуть против обвиняемого обвинительное заключение, или прекратить производство по делу. Однако прокуратура может потребовать возвращения уголовного дела в полицейский орган для проведения дополнительных следственных действий, необходимых для составления обвинительного заключения.

Как правило, прокуратура возбуждает уголовное преследования, направляя обвинительное заключение в течение 5-суточного (если обвиняемый арестован) и 15-суточного (если обвиняемый находится на свободе) срока, исчисляемого начиная с даты поступления уголовного дела из полицейского органа.

Согласно Пачелли и Фишеру¹², в ходе уголовного преследования прокуратура реализует не *право* на публичный уголовный иск, а *обязанность* иска, имея в виду, что прокуратура подчинена принципу обязанности. Таким образом, убедившись в наличии преступления, а также установив его исполнителя, и при условии рассмотрения наличия формальных условий для осуществления соответствующего уголовного преследования, прокурор должен представить уголовное дело на рассмотрение судебной власти.

По делам о некоторых специфичных преступлениях (таких как преступления против чести) жалобу может подать потерпевший или его законный представитель. В этом случае предельный срок подачи жалобы составляет 6 месяцев. Это случаи частного обвинения. Как отмечает Мирабэт¹³, хотя право наказания (*jus puniendi*) принадлежит исключительно государству, оно в отдельных случаях передает индивиду право обвинять (*jus acusationis*) таким образом, чтобы право наказания оставалось в руках государства, однако индивид имел право действовать.

При постановлении приговора судья должен основывать свое убеждение на свободной оценке доказательств, полученных в соответ-

¹² Pachelli E., Fisher D. Comentários ao código de processo penal e sua jurisprudência. São Paulo, 2013. P. 61.

¹³ Mirabete J. F. Processo penal. São Paulo, 2007. P 106.

ствии с принципом состязательности, а не исключительно на информации, собранной в ходе дознания. В уголовном процессе Бразилии не допускаются незаконные доказательства, то есть доказательства, полученные в нарушение конституционных и правовых норм, и в этом случае они должны быть исключены из дела, что также подчас означает официальное признание недействительности того или иного следственного действия.

Что касается ареста, то он допускается в уголовном процессе Бразилии под разными видами. Во-первых, у нас существует *задержание при очевидном преступлении*¹⁴, которое является мерой самозащиты общества, характеризующейся лишением свободы передвижения того, кто был застигнут на месте совершения преступного деяния; он должен быть исполнен независимо от наличия или отсутствия предварительного судебного разрешения и рассматривается как форма официального начала полицейского дознания. Заметим, что задержание при очевидном преступлении может стать превентивным, если наличествуют требования ст. 312 Уголовно-процессуального кодекса или если различные меры предосторожности при задержании недостаточны.

Применительно к задержанию при очевидном преступлении значительные изменения имели место в Бразилии начиная с 2015 г. Федеральный Верховный суд, учитывая хаос бразильской тюремной системы, предписал принятие неотложных мер для введения в действие судьями и трибуналами страны слушаний по задержанию. В этом отношении слушания по задержанию были уже предусмотрены в Пакте Сан-Хосе, Коста-Рика (международное соглашение, подписанное Бразилией), но до сих пор не применялись в стране. С 2015 г. они стали применяться во всех штатах федерации, играя ключевую роль в том, чтобы служить конституционным фильтром для установления возможных нарушений или злоупотреблений при арестах, влекущих в этом случае освобождение обвиняемого (при условии соблюдения мер защиты) посредством использования электронного браслета на лодыжке, и ответственность должностных лиц за допущенные гипотетические эксцессы.

Другой вариант ареста — это *временный арест*. Он применяется: а) если он необходим для осуществления полицейского дознания; б) если обвиняемый не имеет постоянного места жительства или не

¹⁴ Задержание при очевидном преступлении — это мера, ограничивающая свободу, мера предосторожности и процессуальная мера, состоящая в аресте тех, кто был застигнут в ходе совершения или вскоре после совершения уголовно-наказуемого деяния (преступление или уголовное правонарушение), или также владеющих орудиями, оружием и предметами, которые подразумевают, что речь идет об исполнителе преступного деяния (*Ishida V. K. Processo penal. São Paulo, 2009. P. 161*).

предоставляет необходимую информацию для установления его личности; в) когда существуют веские причины, соответствующие любому признанному в уголовном праве доказательству, что обвиняемый был исполнителем или соисполнителем преступления.

Временный арест длится пять суток и может быть продлен на тот же срок в случае доказанной необходимости. В случае особо предосудительного преступления временный арест должен составлять 30 суток и также может быть продлен на тот же срок в случае доказанной необходимости.

Еще один вид ареста называется *предварительным заключением* в силу ст. 311–316 Уголовно-процессуального кодекса Бразилии. Это предупредительная мера заключения, посредством которой законодатель стремится в соответствии с определенными критериями, установленными законом, найти баланс между правом на личную свободу и правом на общественную безопасность.

Предварительное заключение может быть предписано на любой стадии полицейского дознания или судебного производства, или, иначе говоря, в любой момент между началом полицейского дознания вплоть до момента, когда приговор вступит в законную силу, причем не существует предельного срока для этого заключения.

Поскольку предварительное заключение является крайней мерой, должны быть доказательства против лица, совершившего преступление, а также доказательства самого преступления (в материальном смысле). Кроме того, оно может применяться только по следующим основаниям, предусмотренным в ст. 312 Уголовно-процессуального кодекса: а) как гарантия общественного порядка (если пребывание обвиняемого на свободе представляет значительную опасность для общества в силу установленной вероятности того, что он совершит другие преступления); б) для обеспечения экономического порядка (для сохранения экономического порядка и наказания преступлений против национальной финансовой системы); в) как гарантия предварительного расследования по уголовным делам¹⁵ (если обвиняемый, находящийся на свободе, препятствует поиску информации при проведении полицейского расследования); г) для применения уголовного закона (обеспечить, чтобы интересы уголовного правосудия не были поставлены под угрозу); д) в случае нарушения какой-либо меры, отличной от меры заключения (когда осужденный

¹⁵ По мнению Мачадо, предварительное расследование должно быть гарантировано таким способом, если, например, исполнитель преступного акта, находящийся на свободе, может вмешиваться в собирание доказательств либо путем уничтожения следов, образующих вещественные доказательства, либо угрожая свидетелям и экспертам, либо даже уничтожая и предоставляя другие негодные доказательства (документы, вещи и т. д.) (*Machado A. A. Curso de processo penal. São Paulo, 2009. P. 463*).

не соблюдает некоторые предупредительные меры, отличные от мер заключения, ранее предоставленные судьей в его пользу).

5. Основные изменения в уголовном процессе Бразилии. В рамках уголовного процесса Бразилии в последние годы произошли важные изменения. Одно из них было введено Законом 11.719 от 2008 г., который предусмотрел существенную реформу процесса. Поскольку намерение законодателя заключалось в том, чтобы облегчить рассмотрение дела, судебное следствие и слушание дела должны проводиться, как правило, в *одном* заседании с концентрацией процессуальных действий (может быть, однако, необходимо разделить слушание, учитывая сложность дела). Таким образом, как правило, в ходе одного следственного и судебного слушания реализуются следующие процессуальные этапы: получение показаний потерпевшего, допрос свидетелей обвинения и защиты, заслушивание заключений экспертов, производство очных ставок, предъявление для опознания лиц и вещей, после чего уже допрашивается обвиняемый. В этом отношении данная реформа была проведена в интересах защитников, поскольку они теперь могут готовить защитительную позицию для своих клиентов уже после этапа исследования доказательств в следственном и судебном слушании. Другими словами, к моменту допроса обвиняемого он знает уже обо всех собранных и исследованных в его отношении доказательствах.

Еще одно важное изменение произошло в суде присяжных. Согласно Конституции Бразилии, суд присяжных обладает полномочиями судить умышленные преступления против жизни, а именно: умышленное убийство, подстрекательство, склонение или содействие самоубийству, детоубийство и аборт. Что касается производства в суде присяжных, то изменения были внесены Законом 11.689 2008 г. Из числа этих изменений можно назвать: а) снижение минимального возраста с 21 года до 18 лет для участия в жюри присяжных; б) возможность оправдания обвиняемого профессиональным судьей, если было доказано, что отсутствует сам факт преступления; что обвиняемый не является исполнителем или участником факта; что этот факт не является уголовно-наказуемым деянием; если будет доказано, что это случай освобождения от наказания или исключения преступности деяния. (Это изменение является значимым, поскольку позволяет обвиняемому избегать излишнего судебного преследования на пленарном заседании перед присяжными); в) отмену специального способа обжалования, который именовался «требованием нового жюри», если назначаемое наказание было равно или более 20 лет, и предоставлялся защите предыдущим законом; г) возможность осуществлять защиту даже без присутствия обвиняемого; д) прекращение голосования при наличии более трех голосов для оправдания или

осуждения обвиняемого (поскольку число присяжных заседателей в Бразилии составляет семь, законодатель признал, что нет необходимости продолжать голосование по каждому пункту до конца, что обеспечило защиту жюри от возможного недовольства обвиняемых и их семей, а также анонимность участников этого жюри).

Закон 12.403 2011 г. с поправками, внесенными Законом 13.257 2016 г., также внес важные изменения в уголовный процесс Бразилии. Одно из этих изменений касается применения режима *домашнего ареста*, предусмотренного ст. 317 и 318 Уголовно-процессуального кодекса, который состоит в заключении обвиняемого в месте его жительства в следующих случаях: а) если лицу более 80 лет; б) если оно крайне ослаблено тяжелой болезнью; в) если это необходимо для предоставления со стороны обвиняемого специального ухода лицу в возрасте до 6 лет или инвалиду; г) если речь идет о беременной женщине; д) если это женщина с ребенком в возрасте 12 лет или младше; е) если это мужчина, осуществляющий в одиночку уход за ребенком в возрасте 12 лет или младше. Отметим, что во всех этих случаях для применения домашнего ареста судья потребует доказательства наличия требований, установленных в этой статье.

Другое изменение, внесенное в Уголовно-процессуальный кодекс Бразилии и введенное Законом 12.403¹⁶, относится к учреждению так называемых *мер предосторожности, отличных от мер заключения*¹⁷, которые должны применяться с учетом необходимости и тяжести преступления, обстоятельств деяния и личных условий жизни обвиняемого. Другими словами, закон предусматривает варианты, которые благоприятствуют обвиняемому, не позволяя ему быть арестованным без необходимости. Были установлены следующие меры предосторожности, отличные от мер заключения: I — регулярно являться в трибунал во время и на условиях, определенных судьей, чтобы сообщать и объяснять свою деятельность; II — запрещение входа или посещения определенных мест; III — запрещение вступать в контакт с определенным лицом; IV — запрещение отсутствовать в суде, если такое присутствие является полезным или необходимым для расследования; V — обязанность находиться дома ночью и в выходные дни, если лицо, являющееся объектом расследования, или обвиняемым имеет постоянное место жительства и постоянную работу; VI — вре-

¹⁶ Закон 12.343 / 11 установил перечень временных, альтернативных мер и отличных от мер тюремного заключения, которые могут даже быть предписаны независимо от предварительного заключения либо даже изолированно или кумулятивно (*Polastri Lima M.* Curso de processo penal. Brasília, 2014. P. 752).

¹⁷ Они имеют замещающий характер, т. е. являются альтернативой временному аресту, сохраняя предварительное заключение в качестве последнего используемого инструмента (*Lopes Jr. A.* Direito processual penal. São Paulo, 2012. P. 853).

менное прекращение исполнения публичных функций или экономической деятельности, когда существует опасение их использования для совершения уголовно наказуемых деяний; VII — временное заключение обвиняемого в случае преступлений, совершенных с применением насилия или тяжкой угрозы, если эксперты пришли к выводу, что они могут быть вменены ему в вину, в том числе частично, и что существует риск повторения преступления; VIII — залог по делам о преступных деяниях, в рамках которых он может применяться, для обеспечения явки на процессуальные действия, для избежания воспрепятствования производству по уголовному делу или в случае необоснованного противодействия какому-либо судебному решению; IX — электронный надзор.

Следует отметить, что поправки, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство Бразилии в течение последних лет, направлены на то, чтобы привести в соответствие Уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 1941 г., духу нормативных положений федеральной Конституции 1988 г. Вместе с тем в настоящее время новые проекты законодательных изменений рассматриваются и обсуждаются Национальным конгрессом Бразилии после многочисленных публичных дискуссий с участием депутатов, сенаторов и многих юристов.

Список литературы

1. *Capez F.* Curso de direito penal: parte geral. São Paulo, 2012.
2. *Coêlho Y. C.* Curso de direito penal didático. São Paulo, 2014.
3. *Cunha Júnior D. da.* Curso de direito constitucional. Salvador, 2008.
4. *Estefam A.* Direito penal: parte geral. V. 1. São Paulo, 2010.
5. *Freitas E. A. de, Souza L. F.* O Ministério Público e a sua posição na ordem constitucional de 1988 // Revista do Ministério Público do Estado de Goiás. Goiânia, 2013.
6. *Greco R.* Curso de direito penal: parte geral, V. 1. Niterói; RJ, 2014.
7. *Guimarães G. F. A. C.* Advocacia de Estado, administração pública e democracia: a função da consultoria jurídica na formulação e execução de políticas públicas // Revista da AGU. Ano X, N 30. Brasília-DF, 2011.
8. *Ishida V. K.* Processo penal. São Paulo, 2009.
9. *Lenza P.* Direito constitucional esquematizado. São Paulo, 2007.
10. *Lopes Jr. A.* Direito processual penal. São Paulo, 2012.
11. *Machado A. A.* Curso de processo penal. São Paulo, 2009.
12. *Mirabete J. F.* Processo penal. São Paulo, 2007.
13. *Oliveira T. B.* Pena e racionalidade. Rio de Janeiro, 2017.
14. *Pachelli E., Fischer D.* Comentários ao código de processo penal e sua jurisprudência. São Paulo, 2013.
15. *Polastri Lima M.* Curso de processo penal. Brasília, 2014.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Е. В. Овчарова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры финансового права юридического факультета МГУ, заместитель директора Института проблем административно-правового регулирования НИУ ВШЭ*

ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ И СИСТЕМА СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С учетом значения правильной классификации составов административных правонарушений налогового законодательства для целей обеспечения правопорядка и соразмерности административной ответственности в статье рассматриваются основания такой классификации и система составов административных правонарушений налогового законодательства. По мнению автора, подход к классификации составов административных правонарушений налогового законодательства, изложенный в статье, позволит как устранить существующие пробелы в правовом регулировании административной ответственности, так и обеспечить надлежащую кодификацию законодательства об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное принуждение, административная ответственность, принуждение за нарушение налогового законодательства, ответственность за нарушения налогового законодательства, административное правонарушение, нарушение налогового законодательства, административные наказания, налоговые санкции, принципы административной ответственности, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Налоговый кодекс РФ.

Given the importance of the proper classification of the compositions of administrative offences for the purposes of law enforcement and the proportionality of administrative liability, the article examines the grounds for such classification and the system of compositions of administrative offences in tax legislation. According to the author, the approach to the classification of compositions of administrative offences in tax legislation, as set out in the article, allows both to eliminate significant gaps in the legal regulation of administrative liability and to ensure the proper codification of legislation on administrative offences.

Keywords: administrative enforcement, administrative liability, enforcement for a violation of tax legislation, liability for a violation of tax legislation, administra-

* oev975@yandex.ru

tive offence, violation of tax legislation, administrative punishments, tax sanctions, principles of administrative liability, Code of Administrative Offences of the Russian Federation, Tax Code of the Russian Federation.

Проблема соразмерности административной ответственности и адекватности иных мер административного принуждения за нарушение налогового законодательства является самой сложной проблемой как правового регулирования, так и правоприменительной практики. Решение данной проблемы зависит от правильной классификации составов нарушений налогового законодательства по объекту противоправного посягательства, т.е. исходя из содержания урегулированных правом общественных отношений, на которые посягает правонарушение.

Система объектов противоправного посягательства в сфере налогообложения и сборов структурируется на основе двух факторов — характера правоотношений и правового статуса их субъектов.

В сфере налогообложения и сборов складываются как имущественные налоговые правоотношения, так и правоотношения, связанные с налоговым администрированием. Причем, если первые правоотношения связаны с исполнением налоговых обязательств в узком смысле слова, то и первые и вторые правоотношения связаны с исполнением налоговых обязательств в широком смысле слова.

Имущественные налоговые правоотношения складываются в рамках исполнения имущественных налоговых обязательств по правильному исчислению, полной и своевременной уплате налоговых платежей в бюджеты бюджетной системы страны, а также по возврату (зачету) излишне уплаченных сумм прямых налогов, возмещению сумм косвенных налогов при превышении сумм налоговых вычетов над суммами начисленных налогов. Надлежащее исполнение имущественных налоговых обязательств предполагает правильное определение и отражение в налоговом учете и налоговой отчетности элементов юридического состава налоговых платежей.

Все остальные элементы налогового обязательства в широком смысле связаны с администрированием исполнения налогового обязательства в узком смысле.

Налоговое обязательство в широком смысле предполагает обязанности всех лиц, участвующих в многостадийном процессе его исполнения (налогоплательщиков, налоговых агентов, кредитных организаций и др.), по постановке на учет в налоговом органе, ведению налогового учета элементов юридического состава налога, правильному исчислению, полной и своевременной уплате сумм налоговых платежей в бюджеты бюджетной системы РФ, правильному составлению и своевременному представлению в органы налогового

администрирования налоговой отчетности, а также корреспондирующее перечисленным обязанностям право государства в лице уполномоченных органов налогового администрирования требования от всех указанных лиц исполнения налоговых обязанностей каждого из них, а в случае их неисполнения либо ненадлежащего исполнения — применять меры государственного принуждения к их исполнению (принудительное исполнение, способы обеспечения исполнения налогового обязательства, меры юридической ответственности и иные меры государственного принуждения). Праву требования участников многостадийного процесса уплаты налоговых платежей взимания с них только законно установленных налоговых платежей, применения налоговых преференций при наличии правовых и фактических оснований, реализации и защиты их прав на получение информации, на участие в мероприятиях налогового контроля, на обращение, связанное с реализацией и защитой их прав, на возврат либо возмещение налога корреспондирует обязанность государства в лице уполномоченных органов налогового администрирования и их должностных лиц по обеспечению реализации указанных прав, а в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения государством указанной обязанности — решения о привлечении к ответственности за нарушение налогового законодательства либо об отказе в привлечении к ответственности за нарушение налогового законодательства должны отменяться вышестоящими налоговыми органами либо признаваться недействительными судами, на этом основании из бюджета должны возвращаться суммы незаконно взысканных налогов, пени, штрафов, а также должны взыскиваться суммы процентов за несвоевременный возврат либо взыскание излишне уплаченных либо взысканных прямых налогов или несвоевременное возмещение подлежащих возмещению косвенных налогов.

В существующей правоприменительной практике реализация такого подхода поставлена в зависимость от того, насколько активную позицию занимает налогоплательщик, налоговый агент, кредитная организация, их законные либо уполномоченные представители, иные должностные лица по защите своих прав и законных интересов на досудебной стадии урегулирования налогового спора в широком смысле этого слова, т. е. при подготовке к мероприятиям налогового контроля, проведении мероприятий налогового контроля, рассмотрении материалов налогового контроля руководителем налогового органа либо его заместителем и при рассмотрении жалобы на решения, действия либо бездействие налогового органа в вышестоящем налоговом органе.

Такой подход оправдывается тем, что при рассмотрении налоговых споров судьи не должны подменять налоговые органы в надлежа-

щем выполнении ими их основной функции налогового контроля¹, но фактически его реализация приводит к нарушению принципа состязательности² при рассмотрении налоговых споров в судах, особенно когда речь идет об арбитражных судах. Указанная тенденция приводит к кризису правосудия по налоговым спорам, которому посвящена научно-практическая статья доцента, кандидата юридических наук Д. М. Щекина «О кризисе правосудия по налоговым спорам»³.

Более того, существенные процессуальные нарушения, допущенные нижестоящим налоговым органом при вынесении решения о привлечении налогоплательщика к ответственности за нарушение налогового законодательства, устраняются вышестоящим налоговым органом, который при этом дублирует процессуальные полномочия нижестоящего налогового органа по рассмотрению материалов налогового контроля с соблюдением установленной для этого процедуры, а фактически по рассмотрению дела об административном правонарушении налогового законодательства по основаниям и в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом РФ, вместо его пересмотра с соблюдением предусмотренного для этого в теории административно-юрисдикционного процесса процессуального ограничения, связанного с недопустимостью ухудшения положения налогоплательщика, налогового агента и кредитной организации при пересмотре дела об административном правонарушении. Допущенные вышестоящим налоговым органом нарушения норм как материального, так и процессуального права могут быть устранены Федеральной налоговой службой путем отмены решения нижестоящего по отношению к ней налогового органа, даже если при этом допускается ухудшение положения налогоплательщика, к которому применяются меры административного принуждения в рамках административно-юрисдикционного процесса. Таким образом нарушается вышеуказанный принцип административно-юрисдикционного процесса, и, к сожалению, такое нарушение не получает адекватной правовой оценки Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, которая при оспаривании таких административно-юрисдикционных решений признает их законными и обоснованными, если они приняты в пределах срока, предусмотренного для проведения мероприятий налогового контроля, а именно в пределах трех лет, исчисляемых с момента окончания контролируемого налогового периода⁴.

¹ Пункт 78 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»: URL: <http://www.arbitr.ru>.

² Ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

³ Закон. 2016. № 10. С. 28–34.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.10.2017 г. № А40–101850/2016 по делу ООО «Аквamarin».

Процесс исполнения имущественных налоговых обязательств является многостадийным и предполагает перемену лиц в указанных обязательствах на различных стадиях их исполнения. С момента удержания налога налоговым агентом налоговое обязательство для налогоплательщика прекращается надлежащим исполнением и считается обязательством налогового агента. С этого момента меры государственного принуждения не могут быть применены к налогоплательщику, а могут быть применены только к налоговому агенту. К сожалению, в правоприменительной практике допускается отход от этого правила во всех случаях взыскания пени с налоговых агентов и в некоторых случаях взыскания с них недоимки, особенно тогда, когда налогоплательщик не состоит на учете в российских налоговых органах⁵. С момента представления налогоплательщиком (или налоговым агентом) платежного поручения в банк при наличии достаточного остатка на счете налогоплательщика (или налогового агента) налоговое обязательство для налогоплательщика (или налогового агента) прекращается надлежащим исполнением и считается обязательством банка. С этого момента меры государственного принуждения не могут быть применены к налогоплательщику либо налоговому агенту, а могут быть применены только к банку. В правоприменительной практике применение данного общего правила исполнения налогового обязательства, закрепленного в ст. 45 НК РФ, зависит от оценки добросовестности всех лиц, участвующих в многостадийном процессе исполнения налогового обязательства. Опровержимая презумпция добросовестности была сформулирована в качестве правовой позиции Конституционного Суда РФ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 г. № 24-П⁶ и в Определении Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 г. № 138-О⁷ и до сих пор широко применяется в правоприменительной практике как налоговых органов, так и судов при разрешении налоговых споров. В частности, в относительно недавнем Определении от 26.09.2017 г. № А41–12803/2016 по делу ИП Грязнова Р.С.⁸ Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ поддержала налогоплательщика в праве перечислить налог до наступления срока уплаты, даже если через несколько дней у банка отозвана лицензия и деньги в бюджет не попали. При этом в качестве правового обоснования своей позиции высшая судебная инстанция сослалась на общеправовой принцип добросовестного

⁵ Пункт 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (www.arbitr.ru).

⁶ Собрание законодательства РФ (далее по тексту — СЗ РФ). 1998. № 42. Ст. 5211.

⁷ Российская газета (далее по тексту — РГ). 2001. № 145.

⁸ URL: <http://www.vsrfr.ru>; <http://www.arbitr.ru>

поведения, который определяет пределы осуществления своих субъективных прав налогоплательщиками. По ее мнению, выдача распоряжения банку о списании денежных средств со счета клиента для уплаты налогов не является надлежащим исполнением налогового обязательства налогоплательщиком, если только к моменту предъявления соответствующего платежного поручения налогоплательщик знал (не мог не знать) о неспособности кредитного учреждения обеспечить перечисление налогов в бюджетную систему Российской Федерации. Конечно же, понятие добросовестности в праве является оценочным и в правоприменительной практике такая оценка предполагает достаточно широкую степень как административного, так и судейского усмотрения при исследовании доказательств в налоговом споре о добросовестности.

Усугубляется такая практика еще и допускаемой судами возможностью взыскивать сумму налоговой недоимки, пени и штрафа в качестве причиненных руководителем убытков (ущерба) по гражданскому иску в гражданском деле об ответственности руководителя за действия в интересах юридического лица неразумно и недобросовестно⁹. Кроме того, взыскание суммы налоговой недоимки и пени в качестве убытков (ущерба), причиненного бюджету налоговым преступлением, возможно по гражданскому иску в уголовном деле о налоговом преступлении. При этом гражданскими ответчиками по такому делу выступают подсудимые, признанные виновными в совершении налогового преступления. А это с учетом института соучастия в уголовном праве Российской Федерации может быть как сам налогоплательщик либо налоговый агент — физическое лицо, так и руководитель организации, на которую возложена неисполненная имущественная налоговая обязанность, и иное должностное лицо, на которое возложены соответствующие административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции по обеспечению надлежащего исполнения имущественного налогового обязательства в деятельности организации — налогоплательщика, налогового агента, кредитной организации (финансовый директор, главный бухгалтер), а также широкий круг контролирующих налогового должника лиц, которые могут выступать в качестве соучастников в уголовном деле о налоговом преступлении. Конституционность такого подхода подтверждена Конституционным Судом РФ в Постановлении от 08.12.2017 г. № 39-П по жалобам гр. Г. Г. Ахмадеевой, С. И. Лысяка и А. Н. Сергеева¹⁰.

⁹ Пункт 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (www.arbitr.ru).

¹⁰ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата официального опубликования: 12.12.2017).

В условиях реализации политики деофшоризации российской экономики для взыскания налоговой недоимки, пени и штрафа типичным стало снятие корпоративной вуали, когда утрачивает свое значение понятие имущественной обособленности плательщика налоговых платежей и принцип самостоятельности уплаты налоговых платежей, поэтому взыскание налоговой недоимки, пени и штрафов допускается за счет любых третьих лиц, если налоговые органы и суды посчитают их связанными с лицом, с которого подлежит взысканию сумма налоговой задолженности. В соответствии с п. 14 ст. 1 Федерального закона от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹¹ с учетом его толкования в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹² и в Письме ФНС РФ от 16.08.2017 г. № СА-4–18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ»¹³ для гражданско-правового обеспечения взыскания налоговой задолженности применяется и институт банкротства путем взыскания налоговой недоимки, пени и штрафов как с самого налогоплательщика — банкрота, так и с контролирующих его лиц в рамках банкротства, и субсидиарная ответственность контролирующего должника лица не в рамках процедур банкротства за неисполнение налогового обязательства должником.

Субъектами правоотношений в сфере налогообложения и сборов являются как субъекты, наделенные публично-властной компетенцией, — финансовые органы, налоговые органы, органы управления государственных внебюджетных фондов¹⁴, таможенные органы, органы внутренних дел, так и субъекты, не наделенные публично-властной компетенцией — налогоплательщики, налоговые агенты, кредитные организации¹⁵.

¹¹ Там же (дата официального опубликования: 30.07.2017).

¹² РГ. 2017. 29 дек.

¹³ URL: <https://www.nalog.ru>.

¹⁴ Полномочия органов управления государственных внебюджетных фондов ограничены в связи с передачей функций по налоговому администрированию страховых взносов налоговым органам на основании Федерального закона от 03.07.2016 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» (с последующими изменениями и дополнениями).

¹⁵ Полагаем, что судьи, разрешающие налоговые споры в судах, следователи Следственного комитета РФ, в производстве которых находятся дела о налоговых преступлениях, и процессуальные лица, которые участвуют в мероприятиях налогового контроля и в производстве по делам о юридической ответственности за нарушения

В отношении субъектов, наделенных публично-властной компетенцией, применяется разрешительный тип (порядок) правового регулирования их правового статуса с превалированием предписания как основного метода правового регулирования по принципу «разрешено только то, что прямо предписано», а в отношении субъектов, не наделенных публично-властной компетенцией, применяется общедозволительный тип (порядок) правового регулирования их правового статуса с превалированием дозволения как основного метода правового регулирования по принципу «разрешено все, что прямо не запрещено». Об указанных типах (порядках) правового регулирования писал еще в своей классической работе по общей теории права член-корреспондент РАН, профессор, доктор юридических наук С. С. Алексеев¹⁶.

При этом сам правовой статус определяется для субъектов, наделенных публично-властной компетенцией, через целевой блок элементов (цели и задачи создания и деятельности); организационный блок элементов (порядок создания, реорганизации и ликвидации, а также организационная структура); компетенцию, составляющими которой являются предметы ведения, т. е. сферы и области деятельности, и полномочия (а это — обязанности и права одновременно, так как их права реализуются, как правило, при исполнении ими обязанностей в рамках их компетенции). Успешно применяемая в правоприменительной административной и судебной практике концепция правового статуса субъектов административной юрисдикции была разработана и обоснована профессором, доктором юридических наук А. Ю. Якимовым в его монографии «Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации»¹⁷.

Для субъектов, которые не являются субъектами публичной власти, т. е. граждан и организаций — налогоплательщиков, налоговых агентов, для банков как кредитных организаций правовой статус характеризуется их правами как мерой возможного поведения, предусмотренными в нормах-дозволениях, и обязанностями как мерой должного поведения, установленными в нормах-предписаниях как позитивного (собственно предписаниях), так и негативного (запретах) характера.

Неотъемлемым элементом правового статуса всех субъектов права является их юридическая ответственность. Только для субъектов

налогового законодательства являются субъектами процессуальных правоотношений, связанных с осуществлением правосудия, государственного контроля и производства по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

¹⁶ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: Учеб. М., 2008. С. 219–221.

¹⁷ См.: Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М., 1999. С. 6–41.

публичной власти она наступает за неисполнение либо ненадлежащее исполнение возложенных на них полномочий, а для субъектов, не наделенных публичной властью, — за неисполнение либо ненадлежащее исполнение возложенных на них юридических обязанностей.

Оба рассмотренных фактора — характер налоговых правоотношений и правовой статус их субъектов — являются определяющими для формирования системы составов нарушений налогового законодательства.

Это обстоятельство предполагает возможность подразделения нарушений налогового законодательства для целей их правильной классификации на имущественные правонарушения против финансовой системы страны, так как тем самым именно в ней создается дисбаланс в результате ненадлежащего перераспределения денежных ресурсов из частных денежных фондов в публичные денежные фонды, с одной стороны, и на имущественные правонарушения против исполнения налоговых обязательств, с другой стороны, а также на правонарушения, связанные с налоговым администрированием, против прав и свобод налогоплательщиков, налоговых агентов и кредитных организаций, с одной стороны, и против полномочий субъектов налогового администрирования — с другой.

Рассмотрим систему нарушений налогового законодательства в рамках каждого из указанных видов нарушений налогового законодательства исходя из структуры полномочий субъектов публичной власти по налоговому регулированию, налоговому администрированию, налоговому контролю и применению мер принуждения за нарушения налогового законодательства и корреспондирующих им прав и обязанностей налогоплательщиков, налоговых агентов, кредитных организаций как расчетно-кассовых центров в налоговых правоотношениях. Это позволит избежать пробелов при установлении юридической ответственности и иных мер государственного принуждения за нарушения налогового законодательства, обеспечит соразмерность мер юридической ответственности характеру нарушений налогового законодательства и адекватность иных мер государственного принуждения в сфере налогообложения и сборов.

Имущественные налоговые правонарушения против финансовой системы страны, субъектами которых являются субъекты публичной власти, определяются с учетом функций субъектов публичной власти по установлению, введению и обеспечению исполнения имущественных налоговых обязательств. Как представляется, их система должна быть следующей:

- незаконное установление налогов;
- незаконное введение налогов;
- незаконное взимание налогов;

- незаконный отказ в возврате излишне уплаченных или взысканных налогов;
- незаконный отказ в возмещении подлежащих возмещению налогов;
- незаконное освобождение от уплаты налогов.

При совершении субъектами публичной власти указанных нарушений налогового законодательства нарушаются как всеобщее конституционное право на свободное использование налогоплательщиками своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ), так и конституционная гарантия права собственности (ст. 35 Конституции РФ).

Правонарушения субъектов публичной власти, связанные с ненадлежащим налоговым администрированием и тем самым нарушающие права и свободы налогоплательщиков, налоговых агентов и кредитных организаций, т. е. лиц, на которых возложено исполнение имущественного многостадийного налогового обязательства, должны признаваться административными правонарушениями совершающих их должностных лиц против порядка управления во всех случаях, когда отсутствует состав должностного преступления.

Правонарушения субъектов налогового администрирования против прав и свобод налогоплательщиков, налоговых агентов и кредитных организаций, т. е. лиц, на которых возложено исполнение имущественного многостадийного налогового обязательства, предполагают неисполнение либо ненадлежащее исполнение возложенной на субъекты налогового администрирования предметной, функциональной, территориальной и процессуальной компетенции, которая реализуется в управленческих, контрольных и юрисдикционных правоотношениях с налогоплательщиками, налоговыми агентами и кредитными организациями, тем самым нарушая права и законные интересы последних. С учетом этого система таких административных правонарушений может быть сформирована следующим образом:

- нарушения при постановке на учет в налоговых органах;
- нарушения при учете исполнения налоговых обязательств на лицевых счетах;
- нарушения при проведении мероприятий налогового контроля;
- нарушения при применении мер административного принуждения в налоговой сфере;
- отказ субъекта налогового администрирования от предоставления налогоплательщику, налоговому агенту, кредитной организации, их законным и уполномоченным представителям информации, предоставление недостоверной либо неполной информации, нарушение сроков предоставления информации, полномочия по

- представлению которой возложены налоговым законодательством и принятыми на его основе подзаконными нормативными правовыми актами на субъекты налогового администрирования;
- нарушение режима конфиденциальности информации, относящейся к налоговой тайне.

С учетом того, что согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации именно права и свободы человека и гражданина определяют как смысл, содержание и применение законов, так и деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, а государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется в ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, при анализе существа нарушений рассматриваемого вида надо отметить, что все они нарушают конституционное право на защиту прав и свобод налогоплательщика в его взаимоотношениях с субъектами налогового администрирования, если говорить о защите прав налогоплательщиков в ее нормативно-ценностном измерении как о конституционной гарантии реализации правового статуса налогоплательщиков в их правоотношениях с субъектами налогового администрирования.

К сожалению, вопрос о публично-правовой ответственности субъектов публичной власти за незаконное установление и введение налогов, нарушения при их исчислении, взыскании и возврате, а также за ненадлежащее налоговое администрирование не решен должным образом в действующем законодательстве. Законодатель ограничился установлением лишь общих составов должностных преступлений и административных правонарушений против порядка управления, основываясь на теории персонификации юридической ответственности субъектов публичной власти. На это обстоятельство справедливо обратил внимание ведущий ученый и практикующий юрист в сфере налогообложения и сборов С. Г. Пепеляев в своем классическом учебнике «Налоговое право», а также другие ведущие ученые-правоведы и практикующие юристы¹⁸. Поэтому в правоприменительной практике юридическая ответственность, в частности административная ответственность, субъектов публичной власти за нарушения налогового законодательства применяется крайне редко. Попытка решить этот вопрос путем установления специальных составов административных правонарушений налогового законодательства для субъектов публичной власти за незаконные установление, введение, взимание, отказ в

¹⁸ См.: Налоговое право / Под ред. С. Г. Пепеляева. М., 2015. С. 542–543; а также по данному вопросу см.: *Артюх А. А.* Ответственность государства за ущерб от неконституционных фискальных законов: время еще не пришло? (с коммент. В. М. Зарипова) // *Налоговед.* 2016. № 7. С. 38–47; *Калинина И. В.* Возмещение неконституционных налогов: на пороге налогового права // Там же. 2016. № 9. С. 52–59.

возврате либо в возмещении налогов, предоставлении освобождения от их уплаты, а также за ненадлежащее налоговое администрирование была предпринята при разработке первой рабочей версии проекта новой редакции Кодекса РФ об административных правонарушениях № 957581–6 в рамках работы рабочей группы Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы РФ под руководством председателя Комитета В. Н. Плигина. Эта попытка была подвергнута жесткой критике со стороны ФНС, Минфина РФ, Правительства РФ и Главного государственно-правового управления Президента РФ, что заставило разработчиков проекта КоАП РФ отказаться от идеи ее реализации.

Применение гражданско-правовой (имущественной) ответственности из причинения вреда либо неосновательного обогащения за совершение указанных выше налоговых правонарушений к Российской Федерации, ее субъектам, муниципальным образованиям в лице уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления предполагает в соответствии со ст. 53 Конституции РФ полное возмещение вреда, причиненного налогоплательщикам, налоговым агентам, кредитным организациям незаконными решениями, действиями либо бездействием органов государственной власти, местного самоуправления и их должностных лиц на основе гражданско-правового принципа эквивалентности. Однако гражданско-правовые принципы эквивалентности и полного возмещения причиненного вреда вступают в противоречие с такими публично-правовыми принципами бюджетной системы как принцип сбалансированности бюджета и принцип эффективности использования бюджетных средств. Поэтому в рассматриваемой ситуации на практике вместо гражданско-правовой (имущественной) ответственности по Гражданскому кодексу Российской Федерации (ст. 15, 16, 1064, 1069) за причинение вреда путем его возмещения в полном объеме применяется процессуальная ответственность по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (ст. 112) и Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (ч. 2 ст. 110), предусматривающая компенсацию судебных расходов на защиту и восстановление нарушенного права как на досудебной стадии урегулирования спора в вышестоящем налоговом органе с учетом ее обязательности для обращения в суд¹⁹, так и в судах всех судебных инстанций в разумных пределах²⁰. Размер такой компенсации опре-

¹⁹ Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // РГ. 2016. 1 марта.

²⁰ См.: *Пепеляев С. Г.* Компенсация расходов на правовую помощь в арбитражных судах. М., 2015.

деляется по судейскому усмотрению, а назначается она судом только по требованию заинтересованной стороны, если нарушение прав установлено и подтверждено судом путем признания недействительным решения о применении мер административного принуждения по результатам мероприятий налогового контроля либо путем признания незаконным обжалуемого в судебном порядке действия или бездействия проверяющих. Однако в судебной практике имели место отдельные прецеденты, связанные с удовлетворением судами исков к налоговым органам о взыскании в качестве меры гражданско-правовой (имущественной) ответственности по Гражданскому кодексу Российской Федерации убытков, связанных с восстановлением в судебном порядке нарушенного права подконтрольных лиц, в отношении которых незаконно применены меры административного принуждения по результатам мероприятий налогового контроля, что установлено и подтверждено судами²¹.

Вместо гражданско-правовой (имущественной) ответственности за неосновательное обогащение при невозврате в установленный срок добровольно уплаченной либо при принудительном взыскании излишней суммы обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы страны в налоговом законодательстве предусмотрены начисление и уплата процентов на сумму излишне уплаченных или взысканных налоговых платежей.

Имущественные налоговые правонарушения против исполнения налоговых обязательств определяются с учетом подлежащих отражению в системе налогового учета и в налоговой отчетности элементов юридического состава налогов, обязанность по уплате которых в бюджеты бюджетной системы страны предусмотрена налоговым законодательством, и многостадийности налоговых обязательств, в которых на налогоплательщиков возлагается обязанность по правильному исчислению, полной и своевременной уплате налогов; на налоговых агентов — по их правильному исчислению, удержанию и своевременному перечислению в бюджет при уплате налогов путем удержания у источника; на кредитные организации — по своевременному ис-

²¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30 марта 2012 г. по делу № А82-5378/2011: В ответ на ходатайство о введении обеспечительных мер в деле о признании решения налогового органа недействительным суд предложил юридическому лицу-налогоплательщику предоставить встречное обеспечение — банковскую гарантию, которую юридическое лицо-налогоплательщик представило в суд. Позднее судами трех инстанций и Президиумом ВАС РФ решение налогового органа было признано недействительным. Юридическое лицо-налогоплательщик обратилось в суд с иском о взыскании убытков с налогового органа в виде расходов на получение банковской гарантии. Суд иск удовлетворил и признал, что для юридического лица-налогоплательщика принятие обеспечительных мер и несение расходов на получение банковской гарантии — это средства восстановления нарушенного права на защиту от незаконного доначисления налоговых платежей.

полнению платежных документов, связанных с перечислением налоговых платежей в бюджеты бюджетной системы страны. Нарушения указанных обязанностей, если они образуют задолженность по налогам, что приводит к недополучению налоговых доходов бюджетами бюджетной системы страны, являются имущественными налоговыми правонарушениями против исполнения налоговых обязательств участниками многостадийного процесса их исполнения.

Составы административных правонарушений против исполнения налоговых обязательств в НК РФ подразделяются прежде всего по критерию субъекта административного правонарушения налогового законодательства на административные правонарушения, субъектами которых являются налогоплательщики (ч. 2 ст. 116, ст. 120, 122, 122.1, 119, 119.1, 119.2, 125, 129.3, 129.4, 129.5, 129.6, 129.9, 129.10, 129.11 НК РФ), налоговые агенты (ст. 123 НК РФ) и кредитные организации (ст. 133, 134, 135, ч. 3—5 ст. 135.2 НК РФ).

Для налогоплательщиков в Налоговом кодексе РФ, а в некоторых указанных ниже случаях и для их должностных лиц в Кодексе РФ об административных правонарушениях эти составы административных правонарушений подразделяются на связанные:

- с ведением деятельности без постановки на учет в налоговых органах (ч. 2 ст. 116 НК РФ; ч. 2 ст. 15.3 КоАП РФ);
- с грубым нарушением правил ведения бухгалтерского и основанного на нем налогового учета, в том числе приводящим к занижению налоговой базы (ст. 120 НК РФ; ст. 15.11 КоАП РФ);
- с иными общими способами занижения сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет (ст. 122 НК РФ);
- со специальными способами занижения сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет (ст. 129.3, ст. 129.5 НК РФ), в том числе с занижением суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, в результате предоставления недостоверных данных ответственному участнику консолидированной группы налогоплательщиков (ст. 122.1 НК РФ);
- с ненадлежащим налоговым декларированием и уведомлением налоговых органов о контролируемых сделках и контролируемых иностранных компаниях, а также об участии в иностранных организациях и в международной группе компаний с представлением страновых сведений как специальных форм годовой налоговой отчетности по международной группе компаний (глобальной документации, национальной документации и странового отчета) (ст. 119, 119.1, 119.2, 129.4, 129.6, 129.9, 129.10, 129.11 НК РФ; ст. 15.5 КоАП РФ);
- с нарушением порядка владения, пользования и распоряжения имуществом, в отношении которого применены пресекатель-

ные и обеспечительные меры административного принуждения (ст. 125 НК РФ).

Для налоговых агентов в НК РФ предусмотрена административная ответственность за неуплату и (или) неплатежи полностью и в установленный НК РФ срок сумм налога, подлежащего удержанию и перечислению налоговым агентом (ст. 123 НК РФ), однако отсутствует специальная норма об административной ответственности за ненадлежащее представление налоговым агентом налоговой отчетности.

Для банков в НК РФ и их должностных лиц в КоАП РФ составы административных правонарушений против исполнения налоговых обязательств подразделяются на связанные:

- с нарушением срока исполнения поручения налогоплательщика, налогового агента, сборщика налога либо сбора, а также организации федеральной почтовой связи о перечислении налога либо сбора, пеней и штрафа за нарушение налогового законодательства в бюджет (ст. 133 НК РФ; ст. 15.8 КоАП РФ);
- с нарушением порядка исполнения решения налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика или налогового агента (ст. 134, ч. 3 ст. 135.2 НК РФ; ст. 15.9 КоАП РФ);
- с неисполнением либо несвоевременным исполнением поручения налогового органа о перечислении налога, пеней и штрафа за нарушение налогового законодательства в бюджет (ст. 135 НК РФ, ч. 4, 5 ст. 135.2 НК РФ; ст. 15.8 КоАП РФ).

Правонарушения администрируемых лиц против полномочий субъектов налогового администрирования по постановке на учет в налоговых органах налогоплательщиков; по учету исполнения налоговых обязательств на лицевых счетах; по проведению мероприятий налогового контроля; по применению мер государственного принуждения в налоговой сфере, заключаются в следующем:

- отказ налогоплательщика, налогового агента, банка, иных лиц, их законных и уполномоченных представителей, должностных лиц от предоставления субъекту налогового администрирования информации, предоставление недостоверной либо неполной информации, нарушение сроков предоставления информации, обязанности налогоплательщиков, налоговых агентов, кредитных организаций, иных лиц, их законных и уполномоченных представителей, должностных лиц по представлению которой предусмотрены налоговым законодательством;
 - воспрепятствование учетным, контрольным и юрисдикционным мероприятиям субъектов налогового администрирования.
- В данном случае речь идет о неисполнении либо ненадлежащем

исполнении законных требований и распоряжений должностных лиц органов налогового администрирования, связанных с государственным контролем за соблюдением законодательства о налогах и сборах (налоговым контролем) и направленных на обеспечение законности в налоговой сфере.

Административная ответственность за правонарушения против полномочий субъектов налогового администрирования также предусмотрена в НК РФ для непосредственных участников налоговых правоотношений — налогоплательщиков (ч. 1 ст. 116, ст. 129.2, ч. 1, 1.1 ст. 126, ст. 129.1 НК РФ), налоговых агентов (ч. 1.2, 2 ст. 126, ст. 126.1 НК РФ), кредитных организаций (ст. 132, ч. 1, 2 ст. 135.2, ст. 135.1 НК РФ) и иных лиц (ч. 2 ст. 126, ч. 1, 2 ст. 129.1 НК РФ). Для их должностных лиц установлена административная ответственность в случаях, предусмотренных в ст. 15.3, 15.6 и 15.7 КоАП РФ, за те же самые административно-противоправные деяния в деятельности организаций, образующие составы административных правонарушений. Это создает правовую основу для совершенно необоснованной разницы в подходах к установлению и применению административной ответственности за одни и те же противоправные деяния к разным субъектам, которые виновны в их совершении.

В системе составов административных правонарушений, связанных с налоговым администрированием, против полномочий субъектов налогового администрирования как в НК РФ, так и в КоАП РФ выделяются административные правонарушения налогоплательщиков (ч. 1 ст. 116, ст. 129.2 НК РФ) и банков (ст. 132, ч. 1, 2 ст. 135.2 НК РФ), а также должностных лиц налогоплательщиков (ст. 15.3 КоАП РФ) и должностных лиц банков (ст. 15.7 КоАП РФ), нарушающие порядок и сроки постановки налогоплательщиков на учет в налоговых органах. К административным правонарушениям против полномочий субъектов налогового администрирования также можно отнести предусмотренные НК РФ и КоАП РФ составы административных правонарушений налогоплательщиков (ч. 1, 1.1 ст. 126, ст. 129.1 НК РФ), налоговых агентов (ч. 1.2, 2 ст. 126, ст. 126.1 НК РФ), банков (ст. 135.1 НК РФ) и иных лиц (ч. 2 ст. 126, ч. 1, 2 ст. 129.1 НК РФ), а также их должностных лиц (ст. 15.6 КоАП РФ), состоящие в неисполнении либо ненадлежащем исполнении ими возложенных на них обязанностей по представлению налоговым органам сведений в форме документов и в виде информации, необходимых им для налогового контроля. Иные методы и формы противодействия мероприятиям налогового контроля не учтены в диспозициях составов административных правонарушений в НК РФ и соответствующих им составах КоАП РФ.

Выделение специальных составов административных правонарушений за непредставление либо ненадлежащее представление

сведений для целей налогового контроля может быть обусловлено только необходимостью обеспечить надлежащее исполнение специальных обязанностей, возлагаемых на организации финансового рынка по установлению налогового резидентства их клиентов, выгодоприобретателей и контролирующих их лиц и по предоставлению финансовой информации о тех из них, которые являются налоговыми резидентами иностранных государств (территорий), в ФНС РФ для обеспечения исполнения Российской Федерацией принятых на себя обязательств по автоматическому обмену финансовой информацией с иностранными государствами (территориями) в рамках международных соглашений о взаимной административной помощи при проведении мероприятий налогового контроля. Диспозиция ст. 129.8 НК РФ, будучи и бланкетной, и отсылочной нормой одновременно, определяет в качестве основания административной ответственности административное правонарушение организациями финансового рынка порядка установления налогового резидентства их клиентов, выгодоприобретателей и контролирующих их лиц путем непринятия с документальной фиксацией обоснованных и доступных в сложившихся обстоятельствах мер для этого. В качестве меры административной ответственности в санкции ст. 129.8 НК РФ установлен штраф в размере 50 тыс. руб. за непринятие мер по установлению налогового резидентства в отношении каждого клиента, выгодоприобретателя и контролирующего лица в отдельности. Несмотря на оценочность нормы-предписания, устанавливающей обязательное требование по установлению налогового резидентства клиентов, выгодоприобретателей и контролирующих их лиц организациями финансового рынка, диспозиция ст. 129.8 НК РФ является относительно определенной и охватывает все нарушения порядка определения налогового резидентства путем принятия разумных мер для этого. Сложнее обстоит дело с определенностью диспозиции ст. 129.7 НК РФ, предусматривающей в качестве основания административной ответственности организации финансового рынка только ненаправление финансовой информации в диспозиции ч. 1 данной статьи и невключение финансовой информации в отношении каждого из клиентов, выгодоприобретателей и контролирующих их лиц в диспозиции ч. 2 данной статьи. При этом как в ч. 1, так и в ч. 2 ст. 129.7 НК РФ сделана отсылка к гл. 20.1 НК РФ, конкретные предписания которой могут быть нарушены организацией финансового рынка в случаях ненаправления ею финансовой информации и невключения ею такой информации в отношении каждого из ее клиентов, выгодоприобретателей и контролирующих их лиц. Такая попытка устранить неопределенность и пробельность нормы об административной ответственности вряд ли может быть признана удачной. В соответствии с ч. 1 ст. 142.2 НК

РФ круг лиц, в отношении которых информация подлежит представлению в ФНС РФ для целей обеспечения автоматического обмена информацией с иностранными государствами, ограничивается лицами, в отношении которых организациями финансового рынка установлено, что они являются налоговыми резидентами иностранных государств (территорий), а сведения, подлежащие представлению в отношении указанных лиц, не ограничиваются финансовой информацией. Кроме того, в диспозициях норм об административной ответственности ч. 1 и 2 ст. 129.7 НК РФ не учтены все возможные варианты противоправных деяний, о которых говорится выше при определении исчерпывающих оснований административной ответственности за непредставление либо ненадлежащее представление информации, необходимой для налогового контроля.

При такой неопределенности диспозиций в нормах об административной ответственности ч. 1 и 2 ст. 129.7 НК РФ разница в санкциях ч. 1 и 2 ст. 129.7 НК РФ в 10 раз больше за ненаправление финансовой информации в виде штрафа в размере 500 тыс. руб., чем за невключение ее в отношении каждого конкретного лица в виде штрафа в размере 50 тыс. руб., навряд ли обеспечит соразмерность административной ответственности во всех случаях ее применения.

Кроме того, в НК РФ предусмотрены специальные нормы ст. 128 и 129 НК РФ об административной ответственности для процессуальных лиц: свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей при привлечении их к участию в мероприятиях налогового контроля. Диспозиции указанных составов в НК РФ сформулированы с пробелами, так как не предусматривают всех вариантов противоправного поведения процессуальных лиц: наряду с отказом уклонение от явки для участия в мероприятиях налогового контроля предусмотрено как административно наказуемое деяние только в отношении свидетелей, хотя это актуально и для экспертов, и для специалистов, и для переводчиков; неправомерный отказ от исполнения обязанностей свидетеля — дачи показаний при формальном участии в мероприятиях налогового контроля наряду с дачей заведомо ложных показаний предусмотрен как административно-противоправное деяние только для свидетелей, хотя такой подход актуален и для исполнения обязанностей экспертов, специалистов и переводчиков, для которых предусмотрена в НК РФ административная ответственность либо за отказ от участия в мероприятиях налогового контроля, либо за заведомо ложное заключение для эксперта и за заведомо ложный перевод для переводчика. Общая норма об административной ответственности указанных процессуальных лиц за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей как при проведении мероприятий государственного или

муниципального контроля, так и в производстве по делам об административных правонарушениях должна быть предусмотрена только в Кодексе РФ об административных правонарушениях. Такая административная ответственность должна быть унифицированной, т. е. устанавливаться и применяться одинаково во всех сферах и областях деятельности, в которых проводятся мероприятия государственного контроля и ведется производство по делу об административном правонарушении. За совершаемые при этом процессуальными лицами административные правонарушения к ним должны применяться меры административной ответственности в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Список литературы

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права. Учебник. М., 2008.
2. *Артюх А. А.* Ответственность государства за ущерб от неконституционных фискальных законов: время еще не пришло? (с коммент. В. М. Заринова) // *Налоговед.* 2016. № 7.
3. *Калинина И. В.* Возмещение неконституционных налогов: на пороге налогового права // *Налоговед.* 2016. № 9.
4. *Пепеляев С. Г.* Компенсация расходов на правовую помощь в арбитражных судах. М., 2015.
5. *Якимов А. Ю.* Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М., 1999.
6. *Щекин Д. М.* О кризисе правосудия по налоговым спорам // *Закон.* 2016. № 10.

УЧЕНЫЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. А. Яблоков, кандидат исторических наук, научный сотрудник юридического факультета МГУ*

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДМИТРИЕВ — УЧЕНЫЙ-ЮРИСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Статья является биографическим исследованием, посвященным научной и общественной деятельности известного российского юриста Федора Михайловича Дмитриева (1829–1894). Она основана на материалах архивных и опубликованных источников, позволяющих всесторонне изучить наиболее интересные стороны биографии Ф. М. Дмитриева.

Ключевые слова: Ф. М. Дмитриев, научная и общественная деятельность, история Московского университета.

The article is a biographical study devoted to the scientific and public activities of a famous Russian lawyer Fedor Mikhailovich Dmitriev (1829–1894). The article based on the archival and published sources allowing to research thoroughly the most interesting moments of Dmitriev's biography.

Keywords: F. M. Dmitriev, Scientific and Public Activities, History of Moscow University.

Известный ученый-юрист Федор Михайлович Дмитриев (1829–1894) родился в Москве в семье поэта, критика и переводчика, судебного чиновника М. А. Дмитриева¹. Получив первоначальное домашнее образование, Федор поступил учиться в Московский университет и в 1850 г. «при отличном поведении окончил курс по юридическому факультету и за оказанные им отличные успехи [был] ...утвержден в степени кандидата»².

Намереваясь связать свою дальнейшую карьеру с юриспруденцией, Ф. М. Дмитриев в 1853 г. приступил к сдаче экзаменов на сте-

* block73@mail.ru

¹ Кроме занятий литературой, он служил в судебных учреждениях, в том числе в Московской уголовной палате и Сенате (см.: Половцев А. А. Русский биографический словарь. Т. 6. Спб., 1905. С. 455; Дмитриев М. А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998).

² Аттестат Ф. Дмитриева // Центральный Государственный архив Москвы (далее — ЦГАМ). Ф. 418. Оп. 27. Д. 36. Л. 14.

пень магистра гражданского права³ и подготовке магистерской диссертации, посвященной истории русского гражданского права и судопроизводства.

Начал он и свою публицистическую деятельность. В середине 1850-х гг. молодой юрист опубликовал ряд критических статей в новом либеральном журнале «Русский вестник». Наряду с занятием литературной критикой, Ф.М. Дмитриев также давал отзывы на издаваемые научные сочинения по праву. Он подчеркивал, что модный в те годы «историко-юридический» подход к научным исследованиям наносил ущерб полноценному развитию правовой теории. «В русской юридической литературе чувствуется особенный недостаток в теоретических сочинениях. Сильный, частью даже практический интерес, представляемый историею русского права, влияние на собственно юридическую литературу наших различных направлений, господствующих в области русской истории, наконец, даже относительная легкость занятий — все это вместе обратило внимание наших исследователей преимущественно на историю древнего русского права»⁴.

С точки зрения научной работы Ф.М. Дмитриева особо интересовала новейшая литература по теме его диссертации. Он написал подробные отзывы на научные труды русских цивилистов А.И. Вицына и М.М. Михайлова⁵. Признавая хорошее знакомство авторов с изучаемыми источниками, рецензент в то же время указывал на слабость теоретической базы исследований, что, по его мнению, сильно снижало их научную значимость и приводило к созданию искаженной и неполной картины развития судебных учреждений в России. «Объясняя основание и дух нашего гражданского процесса, он (Михайлов. — С.Я.) тем самым принимал на себя обязанность показать нам постепенное изменение всей вообще системы нашего права; а этого-то он и не сделал. Мы не видим, например, чем система русского процесса при царе Алексее Михайловиче или при Петре Великом отличалась от современной; не видим, как изменялся вообще взгляд на суд в продолжение этих полтораста лет»⁶.

Работая в редакции «Русского вестника», Дмитриев подружился с будущим знаменитым юристом Б.Н. Чичериным, который дал ему в своих мемуарах самую блестящую характеристику: «Замечательно, что я в университете вовсе даже не был знаком с человеком, сделав-

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 463. Д. 16. Л. 4.

⁴ Дмитриев Ф. М. Вопрос об уликах в русской литературе // Дмитриев Ф. М. Соч. Т. 2. М., 1900. С. 45.

⁵ *Его же*. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение А. Вицына; *его же*. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1949 г. до издания Свода Законов. Рассуждение... М. М. Михайлова // Там же.

⁶ Там же. С. 70.

шимся потом одним из самых близких моих друзей, с Дмитриевым, который был всего одним курсом моложе меня. <...> Дмитриев был человек большого ума и значительного образования, которое он с летами все расширял и дополнял. <...> На университетской скамье, а затем и собственною работою он приобрел редкое юридическое образование как по гражданскому, так и по государственному праву»⁷.

Будучи единомышленником выдающегося юриста, Ф. М. Дмитриев решительно выступил на его стороне в полемике, разгоревшейся в печати вокруг магистерской диссертации Б. Н. Чичерина «Областные учреждения России в XVII веке» (1856). Отвергая упреки критиков этой работы Чичерина, идеализирующих допетровскую Россию с точки зрения славянофильства, Дмитриев подчеркивал: «В известные эпохи народного развития некоторые явления так естественны, что упрекать за них невозможно. Они только доказывают, что экономические понятия не существуют, а нравы еще не освободились от первоначальной дикости. Из этого выводится одно только заключение, что странно обращаться к таким эпохам за идеалами для современной жизни. О нравственном суде над прошедшим в этом случае вовсе нет и речи»⁸.

Официальными оппонентами по диссертации Чичерина на диспуте в Московском университете являлись исправляющий должность адъюнкта кафедры истории русского законодательства И. Д. Беляев и профессор кафедр общенародного правоустройства и «законов благоустройства и благочиния» В. Н. Лешков⁹. Ф. М. Дмитриев подверг уничтожающей критике их крупные научные труды, проникнутые влиянием идей славянофильства. Рассматривая магистерскую диссертацию И. Д. Беляева «О наследстве без завещания по древним русским законам до Уложения царя Алексея Михайловича» (М., 1858), рецензент пришел к неутешительному выводу: «Очевидно, что автор не имеет юридического образования, ожидать от него решения юридического вопроса совершенно бесполезно. Он не может быть и поставлен должным образом без этого условия. Мы имеем дело не с юристом и едва ли с историком... Недостаток юридического образования отзывается на труде г. Беляева не только в незнакомстве с европейской историей права, но также и в ученых приемах»¹⁰.

⁷ Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. М., 1929. С. 72, 204.

⁸ Дмитриев Ф. М. Ответ сотруднику «Русской беседы» // Дмитриев Ф. М. Соч. Т. 2. С. 109.

⁹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 463. Д. 17. Л. 34.

¹⁰ Дмитриев Ф. М. Русская юридическая литература в 1858 году // Дмитриев Ф. М. Соч. Т. 2. С. 136. Утверждение Дмитриева о недостатке у Беляева юридического образования неверно: он окончил нравственно-политическое отделение Московского университета в 1833 г. со степенью кандидата (Формулярный список о службе И. Д. Беляева // ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 21. Д. 466. Л. 12).

Столь же бескомпромиссно Ф. М. Дмитриев отнесся и к главному сочинению профессора В. Н. Лешкова, озаглавленному «Русский народ и государство» (М., 1858). Рецензент утверждал, что в этой книге, написанной с многочисленными недочетами, «нет ни русского народа, ни государства, и еще менее общественного (т.е. административного. — С. Я.) права. Затем мы охотно признаем за автором заслугу довольно полного собирания фактов по каждому из отдельных вопросов... К сожалению, сбивчивость теоретических взглядов и ложное воззрение сильно вредят изложению»¹¹.

Разделяя концепцию исторического развития России, сформулированную в трудах представителей «государственной школы», к которым относился и Б. Н. Чичерин, Дмитриев заявлял: «Как ни желательно, чтобы разработка внутреннего быта у нас подвинулась, сколько бы это ни было важно для полной картины прошедшего, все-таки на первом плане остается та могучая деятельность, которая создала государство. Для верного взгляда на прошедшее нам, без сомнения, необходимо знать, что происходило внутри общества, как относились общественные элементы к политическому целому; но главная роль по-прежнему остается за последним»¹².

Научную и публицистическую деятельность Ф. М. Дмитриев около двух лет совмещал со службой у представительницы императорской фамилии¹³. По рекомендации известного юриста К. Д. Кавелина он в 1857 г. стал секретарем великой княгини Елены Павловны, которая отличалась острым энциклопедическим умом и высокими нравственными качествами¹⁴.

Ведя активную общественную деятельность, она была одним из инициаторов скорейшего проведения в России крестьянской реформы. Ф. М. Дмитриев участвовал в реализации проекта Елены Павловны по освобождению крестьян от крепостной зависимости в ее малороссийском имении Карловка¹⁵. Так называемая «карловская инициатива» великой княгини стала прообразом осуществления этих преобразований в масштабах всей страны¹⁶.

¹¹ Дмитриев Ф. М. Русская юридическая литература в 1858 году. С. 187.

¹² *Его же*. Сочинения К. Кавелина // Там же. С. 208.

¹³ Интересно, что в составленном в 1865 г. формулярном списке о службе Ф. М. Дмитриева его трудовая (либо учебная) деятельность на протяжении почти десяти лет после окончания университета (с июня 1850 по апрель 1859 г.) никак не была отражена (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 37. Д. 208. Л. 1).

¹⁴ Отзывы современников см.: Великая княгиня Елена Павловна (1806–1873) // Русская старина. 1882. № 3.

¹⁵ См.: Чичерин Б. Н. Воспоминания. Путешествие за границу. М., 1932. С. 29.

¹⁶ Подробнее см.: Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России. М., 1984. С. 44–52.

Возвратившись в 1858 г. на Родину, Ф. М. Дмитриев получил от своих коллег предложение приступить к преподаванию в Московском университете государственного права европейских держав. Этот курс постепенно возвращался правительством в российские университеты после его упразднения в 1849 г.¹⁷

Юридический факультет на своем заседании в мае 1858 г. «признал за удобнеее на первый раз допустить к преподаванию государственного права европейских держав на правах приват-доцента профессора Ярославского Демидовского лицея г. Гладкова, уже около семи лет преподающего энциклопедию законоведения и отечественное государственное право, и кандидата г. Дмитриева, по выдержании [магистерского] экзамена уже представившего диссертацию на степень магистра гражданского права»¹⁸.

В этом солидном труде под заглавием «История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Уложения о губерниях» автор задался целью проследить эволюцию судебной системы в России за период с середины XVI до конца XVIII в. В нем он выделил несколько основных этапов развития судопроизводства, отразивших вначале процесс укрепления русского централизованного государства, а затем — процесс становления и расцвета абсолютизма.

По мнению ученого, «появление Судебника [1550 г.] составляет важную эпоху. <...> С него начинаются постановления, имевшие целью отчасти определить, отчасти изменить ход судопроизводства. Столетие, прошедшее между Судебником и Уложением [1649 г.], постепенно вырабатывало ту форму судопроизводства, которая в последнем из этих памятников представляется уже целою системою»¹⁹.

Подробнейшим образом рассмотрев особенности ведения судопроизводства по Судебнику 1550 г., Ф. М. Дмитриев пришел к выводу, что его применение существенно способствовало становлению общегосударственной судебной системы, следующая ступень развития которой была отражена в Соборном Уложении 1649 г. «В эпоху

¹⁷ Преподавание этой науки было прекращено по указанию Николая I из опасения ее «превратного применения... в умах молодых людей, посещающих университетские лекции», на фоне европейских революций 1848–1849 гг. (см.: *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902. С. 265). Александр II в 1857 г. одобрил «восстановление преподавания государственного права европейских держав» в университетах (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 27. Д. 36. Л. 1).

¹⁸ Там же. Л. 4 об. Гладков Н. А. (1826–1892) — выпускник юридического факультета Московского университета (1848), в 1849–1861 гг. — исправляющий должность профессора, затем профессор кафедры энциклопедии законоведения Демидовского юридического лицея. Его переход на службу в Московский университет не состоялся.

¹⁹ *Дмитриев Ф. М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Уложения о губерниях // Дмитриев Ф. М. Соч. Т. 1. М., 1899. С. 163.

Уложения законодательное движение совершается правильное. Особенно все распоряжения о судеустройстве имеют более общности. <...> Заметно также стремление упростить администрацию, построив ее иерархически: как в областном управлении, так и в приказном заметно устанавливается зависимость одних лиц от других, вместо непосредственного подчинения всех и каждого одной только верховной власти. Конечно, однообразные и твердые начала управления и судеустройства не были окончательно выработаны и в этом периоде; но попытки создать их уже заметны как в отдельных, так и в общих распоряжениях правительства»²⁰.

Говоря далее о реформах суда в эпоху Петра I, Ф. М. Дмитриев оценил их как не вполне удачные, поскольку стремления царя-реформатора ввести новые формы судебных учреждений и судопроизводства столкнулись с прочностью устоявшихся традиционных институтов. Например, правительство оказалось неспособно искоренить систему кормлений чиновников, занимающих судебные должности, а также сократить многочисленный и малоэффективный бюрократический аппарат²¹. Также долгое время на различных уровнях местного управления сохранялись должности воевод, которые автор диссертации характеризовал как «резкое, наглядное возвращение к формам древней России»²².

Данные должности были окончательно упразднены только в ходе проведения губернской реформы 1775 г. Ф. М. Дмитриев высоко оценивал последнюю, считая, что Екатерине II во многом удалось преодолеть незавершенность петровских преобразований в этой сфере. «Главная заслуга Учреждения о губерниях состоит в том, что им были внесены в управление определенные и ясные начала. Власть исполнительная была совершенно отделена от судебной. <...> Екатерина основала судебное и административное ведомства на двух различных началах: судебные места были все коллегиальные, в управлении, напротив, преобладало бюрократическое устройство»²³.

Защита магистерской диссертации Ф. М. Дмитриева состоялась в марте 1859 г. в Московском университете. В своем выступлении ученый отметил схожесть процессов развития правовых идей в России и на Западе. «Следуя общему закону, русская история начинается с полного господства частного права. Различие между общественным и частным не существует в первоначальную эпоху; на общество целиком переносятся понятия частного быта... На Западе этот взгляд проникал все отношения государственной жизни, назло преданиям римского

²⁰ Там же. С. 295.

²¹ Там же. С. 445–447.

²² Там же. С. 452.

²³ Там же. С. 521, 522.

права и стремлениям великих исторических деятелей. Так было и у нас. <...> Чем ближе мы всматриваемся в русскую историю, чем более мы сравниваем ее с первоначальным бытом других народов, тем более убеждаемся в поразительном сходстве юридического воззрения»²⁴.

При этом изолированность России от достижений западной юриспруденции и законодательства, привела, по мнению Дмитриева, к «усложнению, запутанности» отечественного права и судебной системы, их «искажению ненужными формами». С этими недостатками не удалось окончательно справиться в ходе осуществляемых в XVIII в. сближения России с Западом и заимствования там важных элементов судебной системы. Именно поэтому в русском обществе середины XIX в. вновь встал вопрос о проведении судебной реформы и о сопутствующем ей развитии юридической науки. В общественном мнении, подчеркивал автор, «сильно высказывается потребность лучшего юридического быта, которая обещает будущность науки русского права»²⁵.

Официальными оппонентами по диссертации от юридического факультета являлись профессор кафедры государственных законов С. Н. Орнатский и профессор кафедры римского законодательства Н. И. Крылов. На диспуте также выступили: профессор В. Н. Лешков, профессор кафедры истории и литературы славянских наречий О. М. Бодянский, чиновник Сената, «сторонний преподаватель» гражданского права и судопроизводства К. П. Победоносцев. По итогам заседания был сделан следующий вывод: «Кандидат Федор Дмитриев при сем обнаружил обширное знание избранного предмета и большое знакомство с источниками. По определению факультета, кандидат Федор Дмитриев признан успешно окончившим испытание на исконую степень, и о сем донесено Совету университета, с просьбою ходатайствовать (перед министерством народного просвещения. — С. Я.) об утверждении Дмитриева магистром гражданского права»²⁶.

Б. Н. Чичерин также высоко оценивал диссертацию своего товарища, которая, по его мнению, представляла собой «труд капитальный по истории русского права. Он обличал серьезный и научный взгляд, основательное знакомство с источниками, умение ими пользоваться, мастерство писать»²⁷.

В 1860 г. диссертация Ф. М. Дмитриева была удостоена «большой» Демидовской премии Академии наук. Рецензент, известный историк права Н. В. Калачов, назвал труд молодого ученого «сочи-

²⁴ *Дмитриев Ф. М.* Взгляд на историю русского судопроизводства // Там же. Т. 2. С. 159.

²⁵ Там же. С. 161–164.

²⁶ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1858–59 академический и 1859 гражданский год. М., 1860. С. 58.

²⁷ *Чичерин Б. Н.* Воспоминания. Москва сороковых годов. С. 203–204.

нением, замечательным во всех отношениях» и «произведением, начинающим собою ряд исследований, предназначенных внести живительное начало науки в занятия и работы наших практических юристов»²⁸. Труд Ф. М. Дмитриева и поныне остается одним из наиболее обстоятельных и авторитетных научных исследований по истории отечественной судебной системы.

Месяц спустя после защиты диссертации молодой ученый был утвержден министром народного просвещения Е. П. Ковалевским в степени магистра гражданского права, а также назначен исправляющим должность экстраординарного профессора по кафедре государственного права европейских держав Московского университета²⁹.

В своей вступительной лекции, состоявшейся в октябре 1859 г., Ф. М. Дмитриев подчеркнул особую важность знания российскими юристами зарубежного права на фоне начинаемых в стране общественных преобразований. «Никогда еще изучение иностранного права не имело такого значения, как теперь. Без него нельзя быть ни историком, ни юристом. <...> Для нас, русских, изучение европейских законодательств представляет интерес двоякого рода. Без него мы не можем подвинуть разработки собственной истории. <...> Сравнительное изучение права не остается бесплодным и для практических целей. Оно может служить для нас путеводною ниткою при решении наших собственных общественных вопросов»³⁰.

Лекции Ф. М. Дмитриева, отличавшиеся передовым научным и общественным мировоззрением, производили огромное впечатление на студентов. Обучавшийся у Дмитриева А. Ф. Кони писал: «Занимая упраздненную впоследствии кафедру государственного права главнейших европейских держав, он много содействовал нашему политическому развитию и блистал сжатым и ярким критическим анализом светлых и темных сторон парламентаризма. Подобно своему другу Чичерину, автор замечательного исследования из правовой жизни допетровской Руси («История судебных инстанций»), он был поклонником Петра и поборником предпринятых Александром II преобразований в обновляемой России, видя в них завершение петровской реформы... Свобода совести, равноправие граждан, доступность образования, строгое уважение к вылившемуся из всесторонне обсужденных потребностей страны закону — проходили непрерывной красной нитью чрез все его лекции»³¹.

²⁸ Общий отчет о двадцать девятом присуждении демидовских наград. Спб., 1860. С. 9.

²⁹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 37. Д. 208. Лл. 1—6.

³⁰ *Дмитриев Ф. М.* Вступительная лекция // Дмитриев Ф. М. Соч. Т. 2. С. 191, 192, 193.

³¹ *Кони А. Ф.* Из лет юности и старости // Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 7. М., 1969. С. 101.

Действительно, ученый глубоко интересовался ходом и содержанием реформ 1860-х гг., особенно судебной и университетской. Он горячо приветствовал преобразование российских судов, считая их отсталость от мировых стандартов одной из наиболее острых проблем страны. «Из всех мер последнего времени ни одна не была встречена таким единодушным сочувствием, как преобразование судебной части. Эта важная реформа, перенос в Россию один из лучших плодов европейской мысли и гражданственности, удовлетворяет целому русскому обществу, сверху донизу, и отвечает его коренной исторической потребности. <...> Дать твердые начала суду, обеспечить его независимость, его беспристрастие — значит совершить самый важный шаг к водворению законности в государстве. Это полезнее многих, самых громких политических мер»³².

В этот период разрабатывался и новый университетский устав, введенный в действие в 1863 г. Ф. М. Дмитриева не в меньшей мере волновала будущность касающейся его непосредственно сферы деятельности — университетского образования. «Пересмотр устава составляет теперь жизненный вопрос для университетов. Они ждут его с нетерпением, и чем скорее он совершится, тем лучше. Новый устав должен положить конец тем колебаниям, в которых университеты не виноваты и которые так болезненно отзываются в их жизни. Устав 1835 года со всеми его хорошими и дурными сторонами почти превратился в мертвую букву. <...> Опыт показывает, к чему должна стремиться современная реформа... Университетам должна быть возвращена свобода внутренней деятельности, под условием одного надзора со стороны высшей власти, но надзора действительного, имеющего все средства остановить злоупотребления»³³.

Совступлением в силу нового университетского устава Ф. М. Дмитриев занял в 1866 г. вновь образованную кафедру истории важнейших иностранных законодательств. Объем лекционного курса по данной кафедре составлял 4 часа в неделю³⁴.

Кроме того, ученый участвовал и в таком виде научной работы как официальное оппонирование по диссертации. В марте 1865 г. И. Д. Беляев защищал на юридическом факультете докторскую диссертацию «Исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе», по которой Дмитриев был назначен одним из официальных оппонентов (вторым был декан В. Н. Лешков)³⁵.

³² Дмитриев Ф. М. Судебная реформа // Дмитриев Ф. М. Соч. Т. 2. С. 463.

³³ *Его же*. Университетский устав // Там же. С. 294, 296.

³⁴ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 37. Д. 208. Лл. 1–6; Оп. 463. Д. 20. Л. 11.

³⁵ Там же. Оп. 34. Д. 98. Л. 1.

На диспуте Ф. М. Дмитриев был безжалостен к диссертации своего давнего научного противника, первая публикация которой была отмечена «половинной» Демидовской премией одновременно с диссертацией самого Дмитриева³⁶. Как вспоминал А. Ф. Кони, «Беляев защищался слабо. Он, по-видимому, не обладал способностью к словесным боям, да и сведения его в сравнительной истории права были довольно слабы. Маленький, худенький, с длинным острым носом, Дмитриев клевал его беспощадно, указывая на искажение им смысла правительственных распоряжений, на умолчание о хороших мерах Петра в пользу крестьян, на незнание западных законодательств и на неумение отличать факт от права. Он заключил свои возражения ядовитым заявлением о том, что при совершенной бедности русской историко-юридической литературы даже и этот труд заслуживает некоторого внимания»³⁷.

Впрочем, разгромная критика труда Беляева его оппонентом не достигла цели, и в итоге «юридический факультет, признав публичное защищение удовлетворительным, удостоил Беляева степени доктора гражданского права»³⁸.

Середина 1860-х гг. в Московском университете была ознаменована громким скандалом, связанным с выборами декана юридического факультета. Ф. М. Дмитриев выступил против оставления в этой должности В. Н. Лешкова, всецело поддержав кандидатуру своего единомышленника Б. Н. Чичерина³⁹. Ученый заявил на заседании Совета университета свое «особое мнение» по сложившейся ситуации. Требуя от коллег неукоснительного соблюдения процедуры голосования по кандидатуре декана, Дмитриев высказал интересные суждения о сути выборного процесса: «Предполагая в избирателях самые высокие нравственные побуждения, закон все же должен устранить те случаи, где личный интерес слишком сильно замешан; а где закон этого не делает, там это требуется приличием и нравственным чувством... Не надобно забывать также, что университетские правила устанавливаются надолго. Не имея причин сомневаться в чистоте побуждений наших товарищей, мы не должны допускать обычая, который, когда бы то ни было, даст повод к злоупотреблениям»⁴⁰.

Однако этот конфликт завершился не в пользу Б. Н. Чичерина, который вскоре вместе с группой профессоров покинул Московский

³⁶ Общий отчет о двадцать девятом присуждении... С. 123.

³⁷ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 86–87.

³⁸ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 34. Д. 98. Л. 1.

³⁹ Подробнее см.: Чичерин Б. Н. Воспоминания. Московский университет. С. 167–224.

⁴⁰ Особое мнение Ф. М. Дмитриева по поводу баллотировки заслуженного профессора В. Н. Лешкова // Журнал министерства народного просвещения. 1866. Июль. Отд. 2. С. 186, 187.

университет. В мае 1868 г. Ф. М. Дмитриев написал прошение об отставке, сославшись на «невозможность по расстроенному здоровью продолжать службу в Московском университете». В июле того же года приказом управляющего министерством народного просвещения он был уволен из университета⁴¹.

Бывший профессор уехал в Симбирскую губернию, в нескольких уездах которой у него находились имения. Здесь он намеревался продолжить службу в качестве мирового судьи. Из документов, направленных Дмитриевым в университет с целью получения копии аттестата об образовании, следует, что общая площадь его земельных владений составляла 11713 десятин и 1124 кв. саженей (более 13000 га). При этом ученый отмечал свои успехи в деле проведения крестьянской реформы: «Временнообязанных крестьян нет, ибо во всех имениях крестьяне, получив дарственную десятину, а в селе Троицком — выкупив свои наделы, теперь собственники»⁴².

В 70-х — начале 80-х гг. Ф. М. Дмитриев служил почетным мировым судьей в Сызранском уезде Симбирской губернии, был председателем уездного мирового съезда. Занимал он также и должность уездного предводителя дворянства⁴³. Права и обязанности этих должностных лиц были подробно определены в законодательстве Российской империи и имели сложный и многоплановый характер⁴⁴.

Кроме того, Ф. М. Дмитриев некоторое время возглавлял уездный училищный совет, был почетным попечителем губернской классической гимназии. На этих должностях ученый много внимания уделял проблемам народного просвещения. Здесь он нашел общий язык с директором народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульяновым. Дмитриев помогал ему добиться согласия губернского начальства на проведение учительских съездов, где обсуждались актуальные вопросы школьного образования⁴⁵.

Свое отношение к проводимой реформе местного самоуправления Ф. М. Дмитриев изложил в опубликованной в 1875 г. за границей обширной статье. Он подверг резкой критике обсуждаемые в тот период представителями дворянства проекты «всесословной волости». Их авторы надеялись путем сосредоточения на местном уровне административных и судебных полномочий в руках видных представите-

⁴¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 37. Д. 208. Л. 6, 7.

⁴² Там же. Л. 4.

⁴³ Памятная книжка Симбирской губернии. 1869. С. 70; там же. 1875. С. 110; там же. 1877. С. 31, 33.

⁴⁴ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 1—4. Спб., 1866, 1867; Справочная книга для уездных предводителей дворянства. Спб., 1887.

⁴⁵ Памятная книжка Симбирской губернии за 1877 г. С. 12, 35; Трофимов Ж., Миндубаев Ж. Илья Николаевич Ульянов. М., 1990. С. 198—199.

лей дворянства вернуть данному сословию власть над крестьянами, пошатнувшуюся после начала реформ 1860-х гг..⁴⁶

Ф. М. Дмитриев считал, что реализация подобных проектов не усилит, а ослабит государство, которое фактически попадет в руки местных землевладельцев в ущерб интересам прочих категорий населения. Ученый, отмечал, что их выраженный сословный характер не соответствовал принципам демократии. «Нетрудно сделать заключение о том, какое действие оказало бы на местную жизнь подобное устройство. Оно, с одной стороны, ослабит власть правительства в пользу личных землевладельцев; с другой, отдаст этих самых землевладельцев на жертву демократической массе. <...> Сословная точка зрения и была главной причиной несостоятельности проектов. <...> Если в волостном устройстве должна произойти реформа, то она будет основана не на этих мнимо консервативных тенденциях, нарушающих и истинные интересы дворянства, а на разумном развитии тех учреждений, которыми русское общество вызвано во всех своих слоях к самодеятельности»⁴⁷.

В начале 1880-х гг. карьера Ф. М. Дмитриева неожиданно совершила резкий поворот. Оставив неспешную службу в провинции, ученый-юрист занял высокий пост в столь хорошо знакомой ему сфере образования. Министр народного просвещения А. А. Сабуров намеревался выдвинуть кандидатуры Дмитриева и его давнего друга Б. Н. Чичерина на должности попечителей Петербургского и Московского учебных округов. Чичерин отказался от этого предложения, поскольку он был категорически не согласен с планами Сабурова и военного министра Д. А. Милютина в ответ на рост студенческого движения серьезно расширить права студентов. Предполагалось разрешить создание студенческих организаций как в целях взаимопомощи, так и для проведения научной и культурной работы⁴⁸.

Ф. М. Дмитриев, в свою очередь, выразил готовность стать петербургским попечителем. «Ему надоела мелочная деятельность в провинциальной среде, да и здоровье не позволяло ему во все время года разъезжать по уезду. Он стремился занять видное положение в Петербурге, а потому предложение Сабурова приходилось ему как нельзя более кстати», — писал Б. Н. Чичерин⁴⁹.

⁴⁶ См.: Орлов-Давыдов В. П. Проект Положения о всесословной волости. СПб., 1875; Чернуха В. Г. Проблема всесословной волости и мелкой земской единицы в 60–70-е годы XIX в. // На пути к революционным потрясениям. Из истории России вт. пол. XIX — начала XX в.: Материалы конф., посв. памяти В. С. Дякина. СПб., 2001.

⁴⁷ Дмитриев Ф. Всесословная волость по проектам петербургских дворян // Самарин Ю., Дмитриев Ф. Революционный консерватизм. Берлин, 1875. С. 137, 138, 144.

⁴⁸ Подробнее см.: Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-х — 1880-х гг. М., 1964. С. 269–280.

⁴⁹ Чичерин Б. Н. Воспоминания. Земство и московская Дума. М., 1934. С. 115. О переговорах Сабурова с Дмитриевым и Чичериным (с. 107–115).

Утверждение Ф. М. Дмитриева в качестве попечителя Петербургского учебного округа состоялось в мае 1881 г., уже при новом министре народного просвещения А. П. Николаи⁵⁰. Задержка этого назначения при прежнем главе ведомства могла объясняться тем, что в начале года Дмитриев, прибыв в Петербург для вступления в должность, убедил высокопоставленных чиновников в опасности утверждения правительством упомянутого проекта Сабурова и Милютина.

Позицию Ф. М. Дмитриева поддержал его старый знакомый, влиятельный обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев. Несмотря на то, что новая университетская реформа уже была одобрена Александром II, по итогам совещания с участием ключевых министров, ее окончательную реализацию решили отложить. При этом создание некоторых форм студенческих организаций (столовые, читальни) все же допускалось⁵¹.

Впрочем, Ф. М. Дмитриев не являлся убежденным противником любых видов студенческой деятельности. В январе 1882 г. он утвердил устав студенческого научно-литературного общества при Петербургском университете. Оно стало первым в России официально разрешенным студенческим обществом. В момент создания общество насчитывало 117 членов — не только студентов, но и выпускников университета⁵². Среди них были будущие известные ученые: В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург, М. А. Дьяконов, А. С. Лаппо-Данилевский, А. А. Корнилов, М. И. Туган-Барановский и многие другие. Возглавил общество известный профессор-филолог О. Ф. Миллер. Основной формой деятельности его участников стало чтение и обсуждение рефератов, посвященных актуальным вопросам научной жизни. При обществе функционировала библиотека, снабжавшая студентов необходимой литературой⁵³.

Научно-литературное общество просуществовало сравнительно недолго. В 1887 г., уже после отставки Дмитриева, оно было закрыто по распоряжению министра народного просвещения И. Д. Делянова из-за причастности ряда его членов к революционному движению. Секретарь общества народоволец А. И. Ульянов и его соратники пытались в 1887 г. организовать покушение на Александра III, но были арестованы и осуждены⁵⁴.

⁵⁰ Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за вторую половину 1880—1881 ак. г. СПб., 1881. С. 95.

⁵¹ См.: *Зайончковский П. А.* Указ. соч. С. 277—278.

⁵² Отчет о состоянии и деятельности Императорского Санкт-Петербургского университета за 1882 г. СПб., 1883. С. 33.

⁵³ Подробнее см.: *Ольденбург Е. Г.* Студенческое научное общество при Петербургском университете // *Вестн. Ленингр. ун-та.* 1947. № 2.

⁵⁴ Там же. С. 153—155.

Ф. М. Дмитриев оказывал покровительство не только студентам, но и опальному философу В. С. Соловьеву, преподававшему в Петербургском университете. По воспоминаниям помощника Дмитриева, будущего художника И. Э. Грабаря, «Соловьев был учеником Федора Михайловича и относился к нему с особенной нежностью и почтительностью. В свою очередь и тот его очень любил и не мог скрыть своей радости при его приходе»⁵⁵.

В 1881 г. философ вызвал недовольство правительства прозвучавшим на публичной лекции, проводимой для всех желающих, призывом к помилованию народовольцев, совершивших царевубийство 1 марта. После проведенного властями расследования новый император Александр III поручил выразить Соловьеву «порицание» и предписал ему «воздержаться на некоторое время» от чтения таких лекций⁵⁶.

Посещая по долгу службу лекции В. С. Соловьева в университете, Ф. М. Дмитриев в марте 1882 г. направил К. П. Победоносцеву, с которым продолжал сохранять хорошие отношения еще с университетских времен, благоприятный отзыв о Соловьеве. В феврале следующего года Дмитриев дал разрешение на выступление философа с речью, посвященной Ф. М. Достоевскому⁵⁷. В ней автор, осмысляя историческое будущее страны после гибели Александра II, призывал «найти для России новое нравственное положение, избавить ее от необходимости продолжать противохристианскую борьбу между Востоком и Западом и возложить на нее великую обязанность нравственно послужить и Востоку, и Западу, примиряя в себе обоих»⁵⁸. Публикация этой речи была сразу же запрещена.

Подобное отношение к своей деятельности со стороны правительства, очевидно, побудило В. С. Соловьева покинуть Петербургский университет. Однако он и в дальнейшем продолжал тепло общаться с Ф. М. Дмитриевым и часто посещал его, знакомя со своим творчеством⁵⁹.

Сам Ф. М. Дмитриев также откликнулся на гибель Александра II. По словам Б. Н. Чичерина, именно его давний друг и соратник являлся автором приписываемой самому Чичерину записки о поли-

⁵⁵ *Грабарь И. Э.* Моя жизнь (автобиография): URL: <http://igor-grabar.ru/monografia-universitet7.php>

К сожалению, подробности о начале взаимоотношений Дмитриева и юного Соловьева, с отцом которого, историком С. М. Соловьевым, Дмитриев служил в Московском университете, остаются неизвестными.

⁵⁶ См.: *Шеголев П.* Событие 1-го марта и Владимир Сергеевич Соловьев // 1 марта 1881 года: по неизданным материалам. Пг., 1918.

⁵⁷ См.: *Лосев А. Ф.* Владимир Соловьев и его время. М., 2009. С. 388, 416.

⁵⁸ *Соловьев В. С.* Три речи в память Достоевского. Третья речь // Соловьев В. С. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 315.

⁵⁹ См.: *Грабарь И. Э.* Указ. соч.

тическом будущем России, направленной весной 1881 г. Д. А. Милютину и министру внутренних дел М. Т. Лорис-Меликову⁶⁰. В этом документе автор предостерегал правительство от уступок противникам самодержавия, в первую очередь в виде возможного принятия конституции и учреждения представительных органов власти. Он предлагал преодолеть внутренние разногласия в правящих кругах и приступить к проведению в стране политического курса, направленного на серьезное укрепление самодержавия.

«Те, которые вслед за катастрофой (т.е. убийством Александра II. — С.Я.) заговорили о свободных учреждениях, забывали, что власти необходимо прежде всего показать свою энергию, доказать, что она не свернула своего знамени перед угрозой. Монархический порядок совместен со свободными учреждениями лишь тогда, когда они являются плодом мирного развития, спокойной инициативы самой верховной власти. <...> Задача верховной власти состоит, в настоящее время, в образовании однородного, вполне согласного между собою правительства. Оно должно состоять из людей одинаковых убеждений и стремлений, или, по крайней мере, согласившихся в основаниях внутренней политики»⁶¹.

С приходом нового самодержца в правительстве приступили в русле намечаемых контрреформ к подготовке замены действующего университетского устава на более консервативный. В мае 1881 г. Александром III была учреждена межведомственная комиссия для выработки правил по усилению надзора за учащейся молодежью, в состав которой, наряду с прочими высокопоставленными сановниками и руководителями высших учебных заведений, вошел и Ф. М. Дмитриев⁶². Возглавил комиссию будущий министр народного просвещения И. Д. Делянов.

Члены комиссии охарактеризовали текущее состояние университетов как «исключительное и расшатанное». В целях борьбы с ростом студенческого движения они предложили принять ряд ограничительных мер. К ним относились: усиление работы попечителей по вопросу наказания провинившихся студентов; контроль за численностью студентов и «сторонних слушателей в университетах; «безусловное восприятие» почти всех форм студенческих объединений и собраний, за исключением столовых в удаленных учебных заведениях и библиотек; привлечение сил полиции к наблюдению за студентами⁶³.

⁶⁰ См.: Чичерин Б. Н. Воспоминания. Земство и московская Дума. С. 123, прим. 1.

⁶¹ Цит. по: Конституция графа Лорис-Меликова и его частные письма. Берлин, 1904. С. 28, 31.

⁶² Зайончковский П. А. Указ. соч. С. 437, прим. 157.

⁶³ См.: Георгиевский А. И. Краткий исторический очерк правительственных мер и предначертаний против студенческих беспорядков. Спб., 1890. С. 78–83.

С началом работы данной комиссии стал очевиден неизбежный пересмотр в скором времени действующего университетского устава. После назначения в марте 1882 г. И.Д. Делянова на пост министра народного просвещения процесс выработки нового устава заметно ускорился, и в августе 1884 г. он официально вступил в действие⁶⁴. Значительное ограничение прав университетов, содержащееся в данном уставе, вызвало протест Ф.М. Дмитриева, который вскоре ушел с должности попечителя.

А.И. Ульянов с сожалением писал отцу: «Дмитриев “уволен согласно прошению”, как сказано в указе (об его отставке. — С.Я.). Говорят, он подал в отставку по несогласию с новым университетским уставом, слышал я также, что ему хотелось быть назначенным сенатором, но это ему не удалось. Говорят, что его жалеют как профессора, так и его бывшие подчиненные»⁶⁵.

Ф.М. Дмитриев действительно пытался стать членом Сената еще в 1884 г., но сразу получить эту должность не смог, поскольку Александр III при обсуждении его кандидатуры пренебрежительно заявил: «Какой он сенатор — был мировым посредником, профессором — этого недостаточно»⁶⁶.

Однако в 1886 г. ученый все-таки вошел в число сенаторов. Он служил в 1-м департаменте Сената, занимавшемся вопросами административной юстиции, в том числе, надзором за местными органами власти. Деятельность Ф.М. Дмитриева в этом учреждении способствовала значительному улучшению и упорядочению его работы. Благодаря усилиям Дмитриева и ряда его коллег «формальный и поверхностный надзор» за местной администрацией постепенно уступал место «надзору более глубокому и серьезному»⁶⁷.

Работу Ф.М. Дмитриева на ответственных постах затрудняли проблемы со здоровьем: у него с годами все более ухудшалось зрение. Врачи даже запретили ему самостоятельное чтение. Поэтому, перейдя на службу в Сенат, он взял в помощники студента-юриста И.Э. Грабаря. В мемуарах последнего содержится восторженная характеристика Дмитриева: «Федор Михайлович владел в совершенстве французским, английским и немецким языками, свободно говорил и читал по-итальянски... Память его была феноменальна: ни раньше, ни позже я не встречал в жизни другой такой фантастической памяти. <...> Дмитриев был одним из образованнейших русских юристов-уче-

⁶⁴ См.: *Рождественский С.В.* Указ. соч. С. 614–615.

⁶⁵ А.И. Ульянов — И.Н. Ульянову. Письмо от 18 января 1885 г. // Переписка семьи Ульяновых. 1883–1917. М., 1969. С. 20.

⁶⁶ Цит. по: *Половцов А.А.* Дневник государственного секретаря. Т. 1. М., 2005. С. 290.

⁶⁷ См.: История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. 4. СПб., 1911. С. 125–127.

ных, и настоящие лекции по самым разнообразным вопросам моих университетских курсов читал мне он по вечерам, сидя у камина, а не университетские преподаватели. Ему самому доставляло это некоторое удовольствие и удовлетворение»⁶⁸.

И. Э. Грабарь прослужил у Ф. М. Дмитриева вплоть до последних минут его жизни. С годами здоровье знаменитого юриста все более ухудшалось, и в январе 1894 г. он скончался. На смерть Дмитриева откликнулись его многолетние знакомые. Б. Н. Чичерин, помимо краткого газетного некролога, посвятил своему близкому другу немало страниц своих монументальных мемуаров. Прощаясь с ним, Чичерин с грустью писал: «Перед твоею могилою исчезают грустные воспоминания последних лет и еще живее воскресает светлый образ давно прошедшего, прожитые с тобою дни молодости, память о той жизни, которую ты вокруг себя разливал, о твоём тонком и образованном уме, неистощимой веселости, блестящем остроумии, о тех нравственных свойствах, которые делали тебя дорогим всякому, кому доводилось подойти к тебе близко и заглянуть в твоё сердце»⁶⁹.

К. П. Победоносцев, в свою очередь, отмечал выдающиеся качества Ф. М. Дмитриева как интеллектуала: «Способности его были замечательны. Он умел не только писать, но и говорить, как говорят немногие, ясно, логично, со строгою последовательностью мысли и вместе с тем изящно, с мерою (которая редко у нас встречается), свободно, без малейшей манерности или принуждения, без тех праздных фраз, которыми иные ораторы оснащают речь свою. <...> Многосторонность его развития и широта мысли предохраняли его от нетерпимости во мнениях; при том в характере его было свойство *юмора*, которым много умеряется чувство раздражения при встречах с людьми иного характера и противных мнений»⁷⁰.

В. С. Соловьев составил подробную характеристику личности своего старшего товарища: «Сильная оригинальная индивидуальность, никогда не теряющая своей духовной свободы, никогда не переходящая всецело в какую-нибудь внешнюю деятельность; острый критический ум, всегда владеющий метким язвительным словом, и вместе с тем замечательный дар благоговения (*veneration*⁷¹) ко всему достойному и благородному; высоко-идеальный взгляд на истинные начала жизни и беспощадно-скептическое и сатирическое отношение к ее пестрым явлениям»⁷².

⁶⁸ Грабарь И. Э. Указ. соч.

⁶⁹ Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. С. 212; также см.: его же. Памяти Федора Михайловича Дмитриева // Русские ведомости. 1894. № 30.

⁷⁰ Победоносцев К. Памяти Федора Михайловича Дмитриева // Русский архив. 1894. № 3. С. 634–635, 636.

⁷¹ Почитание (*лат.*)

⁷² Соловьев В. Ф. М. Дмитриев // Вестник Европы. 1894. Кн. 3. С. 453.

Федор Михайлович Дмитриев принадлежал к числу выдающихся выпускников юридического факультета Московского университета. Его деятельность стала значительным вкладом в научную и общественную жизнь России второй половины XIX в.

Список литературы

1. *Дмитриев Ф. М.* Сочинения. Т. 1–2. М., 1899, 1900.
2. *Чичерин Б. Н.* Воспоминания. Москва сороковых годов. М., 1929.
3. *Чичерин Б. Н.* Воспоминания. Путешествие за границу. М., 1932.
4. *Чичерин Б. Н.* Воспоминания. Земство и московская Дума. М., 1934.
5. *Зайончковский П. А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М., 1964.
6. *Лосев А. Ф.* Владимир Соловьев и его время. М., 2009.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Е. В. Машкова, ассистент кафедры международного права юридического факультета МГУ*

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ЕАСТ

Статья посвящена анализу функций институциональной системы Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), особенностям разработки и принятия решений в рамках Ассоциации, а также вопросам, связанным с осуществлением контроля со стороны органов ЕАСТ за выполнением государствами—членами ЕАСТ принятых на себя обязательств в рамках Вадуцкой конвенции и Соглашения о едином экономическом пространстве.

Ключевые слова: Европейская ассоциация свободной торговли, функции органов ЕАСТ, Контролирующий орган ЕАСТ, европейское экономическое пространство.

This article is devoted to the analysis of the functions of the EFTA institutional system, the specifics of the development and decision-making within the framework of the EFTA, as well as issues related to the monitoring by the EFTA authorities for the implementation by EFTA countries of their obligations under the Vaduz Convention and the Single Economic Agreement Area.

Keywords: European Free Trade Association, functions of EFTA authorities, Surveillance Authority, European Economic Area.

В науке международного права неоднократно отмечалось, что региональные интеграционные объединения (РИО) все более утверждают себя как особый участник международных экономических отношений, и это требует от исследователей дополнительных усилий по изучению правовых механизмов их функционирования. При этом исследований, которые были бы направлены на изучение особенностей деятельности того или иного РИО, порядку функционирования его органов и взаимоотношений с другими экономическими объединениями, в настоящий момент в отечественной науке международного права крайне недостаточно.

К одним из наиболее успешных, однако малоизученных РИО следует отнести Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ),

* maschkova@gmail.com

которая была создана в 1960 г. («малая» ЕАСТ) и представляет собой объединение близких по экономическому развитию европейских государств, установившее стандарты для внутренней торговли между ее членами и не сформировавшее единых требований к торговле для государств—членов с третьими странами¹. В настоящий момент особенностью деятельности ЕАСТ является то, что основным вектором, определяющим приоритеты внешнеэкономического развития государств—членов ЕАСТ, являются нормы и принципы Европейского экономического пространства (ЕЭП), которые требуют согласованности действий государств—партнеров по ЕЭП при формировании однородного (гомогенного) правового пространства. Проект единого экономического пространства был реализован в Европе, путем подписания Соглашения о Европейском экономическом пространстве (Соглашение о ЕЭП) 2 мая 1992 г. в Порто (Португалия) между Европейским Союзом (ЕС) и государствами—членами Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), которое вступило в силу 1 января 1994 г.²

Как отмечают авторы комментария Соглашения о ЕЭП, Европейское экономическое пространство является своего рода высшей ступенью отношений ЕАСТ-ЕС и представляет собой форму партнерского сотрудничества государств—членов ЕАСТ с ЕС³. Следует согласиться с точкой зрения П.А. Калиниченко, который определяет ЕЭП как своего рода звено, соединяющее две интеграционные структуры ЕС и ЕАСТ и создающее возможности для более тесного сотрудничества между государствами, входящими в эти сообщества⁴. Суд ЕАСТ охарактеризовал ЕЭП как особый сценарий развития региональных интеграционных процессов, так называемую «двухуровневую интеграцию». В своем решении по объединенным делам “L’Oréal Norge AS” и “L’Oréal SA”⁵ Суд ЕАСТ подтвердил, что основной целью Соглашения о ЕЭП является создание однородного экономического пространства, при этом принцип однородности заключается в том, что положения Соглашения о ЕЭП должны толковаться и пониматься таким же образом, как это предусмотрено в праве ЕС (п. 27).

¹ *Волова Л. И.* Правовой статус региональных интеграционных объединений // РЕМП-2012. СПб., 2013; *Тихомиров Ю. А.* Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3.

² Convention establishing the European Free Trade Association. A Documentary History. Vol. 2. L., 1972. P. 1390—1392.

³ В настоящее время этот договор охватывает 28 государств—членов ЕС и 3 государства—члена ЕАСТ — Исландию, Лихтенштейн и Норвегию.

⁴ *Калиниченко П. А.* Европейская ассоциация свободной торговли: правовой статус и отношения с Россией // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2. С. 24—28.

⁵ Judgment of the court 8 July 2008. In Joined Cases E-9/07 and E-10/07.

Таким образом, можно сказать, что Соглашение о ЕЭП выступает своего рода «внешним режимом» по отношению к пространству ЕАСТ — положениям Вадуцкой конвенции и национальным правовым системам государств—членов ЕАСТ. При этом в Преамбуле к Вадуцкой конвенции отмечено, что особые отношения государств—членов ЕАСТ с ЕС «основываются на их близости, общих ценностях и европейской идентичности»⁶.

Помимо интеграции государств—членов ЕАСТ в общеевропейское пространство, ЕАСТ в качестве самостоятельного проекта начиная с 90-х гг. XX в. стала развивать торгово-экономические отношения со странами Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, формируя так называемую «большую ЕАСТ» (межрегиональную ЗСТ) путем заключения соглашений о свободной торговле с государствами—не членами ЕС («третьими странами»), и к настоящему моменту сформировала крупнейшую сеть преференциальных соглашений, которая продолжает расширяться⁷.

«Большую» ЕАСТ также следует рассматривать как определенный «внешний режим» «малой» ЕАСТ, в рамках которого формируются общие правовые стандарты и складываются одинаковые принципы регулирования. Однако основное отличие данного режима от режима, создаваемого в рамках ЕЭП, состоит в том, что этот режим сам подвержен воздействию со стороны государств—членов ЕАСТ, так как свои внешнеэкономические позиции они разрабатывают с учетом тех обязательств, которые взяли на себя в рамках Конвенции ЕАСТ, Соглашения ЕЭП и билатеральных соглашений Швейцарии—ЕС⁸.

Отношения между государствами—членами на пространстве «малой» ЕАСТ, а также отношения, складывающиеся в рамках ЕЭП и «большой» ЕАСТ, носят скорее «горизонтальный» характер, так как ни одно из этих объединений не обладает ни наднациональными характеристиками, ни формой международной организации. Именно этими обстоятельствами объясняется положенный в основу обеспечения функционирования ЕАСТ координационный метод регулирования и взаимодействия. В этой связи особое значение приобретает

⁶ Convention establishing the European Free Trade Association: Consolidated version, last amended on 1 July 2013.

⁷ См.: *Машкова Е. В.* Особенности формирования и новые тенденции развития межрегиональной зоны свободной торговли, созданной Европейской ассоциацией свободной торговли // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 389–395.

⁸ Первый билатеральный пакет соглашений был подписан в 1999 г. и одобрен на референдуме в 2000 г., которые вступили в силу в 2002 г. Второй билатеральный пакет соглашений был принят в октябре 2004 г. (одобрение прошло в рамках швейцарского Федерального парламента в декабре 2004 г.) (*Schwok R.* Switzerland—European Union. An Impossible Membership? Brussels, 2009. P. 38–40).

согласованность и предсказуемость действий Исландии, Норвегии, Лихтенштейна и Швейцарии по выработке международно-правовых норм на пространстве Ассоциации.

Вышеуказанными особенностями объясняются и возложенные на институты ЕАСТ функции: консультативная, информационная, аналитическая, мониторинговая, правотворческая и контрольная. Органами Ассоциации, которые реализуют указанные функции, являются Совет ЕАСТ, Постоянный комитет ЕАСТ, Секретариат ЕАСТ, Консультативный комитет ЕАСТ, Парламентский комитет ЕАСТ и Контролирующий орган ЕАСТ.

Основой координации действия государств—членов ЕАСТ являются консультации, проводимые на постоянной основе и представляющие собой динамичный процесс обмена мнениями, экспертными оценками и информацией. Интеграционной площадкой для проведения межгосударственных консультаций выступают Совет ЕАСТ и его вспомогательные структуры⁹, Постоянный комитет ЕАСТ и его вспомогательные структуры¹⁰, Секретариат ЕАСТ, Консультативный комитет ЕАСТ¹¹ и Парламентский комитет ЕАСТ¹² и их рабочие группы. При этом, учитывая особый сценарий многоуровневой интеграции на пространстве ЕАСТ, органы «малой» ЕАСТ непрерывно взаимодействуют с органами «большой» ЕАСТ и органами ЕЭП.

Консультации, проводимые в рамках институтов ЕАСТ, направлены на решение ряда проблем: во-первых, государства—члены ЕАСТ могут разрешить возникший между ними спор относительно толкования и применения положений Вадуцкой конвенции, во-вторых, органы ЕАСТ могут принять наиболее оптимальное правовое предписание или дать рекомендацию для принятия решения, связанного с изменением или дополнением правового регулирования; в-третьих, государства—члены ЕАСТ и органы ЕАСТ наиболее полным образом

⁹ Convention establishing the European Free Trade Association. Art. 43; Annex S: Organs, committees and other bodies assisting the Council (Art. 43 paragraph 3). Art. 1; Annex F: Organic agriculture (Art. 11). Art. 8; Annex I: Mutual recognition in relation to conformity assessment. Art. 10; Annex K: Free movement of persons (Chap. VIII). Art. 14; Annex P: Land Transport (Art. 35). Art. 29; Annex Q: Air transport (Art. 29). Art. 9; Annex R: Public Procurement (Art. 37). Art. 11.

¹⁰ Agreement on a Standing Committee of the EFTA States; Decision of the Standing Committee of the EFTA States No. 1/94/SC of 10 January 1994 Adopting the Rules of Procedure of the Standing Committee of the EFTA States // O.J. 1994. L 85, 30.3. P. 72; EEA Suppl. No 1, 30. March 1994. P. 11; Annex V: Free movement of workers; Annex VIII: Transport (Part I).

¹¹ Rules of procedure adopted in connection with the CC's 95th meeting on 25 March 1996, revised in connection with the CC's 151st meeting on 14 March 2007: URL: <http://www.efta.int/sites/default/files/documents/advisory-bodies/consultative-committee/cc-opinions/Trade.pdf>

¹² Committee of members of Parliament of the EFTA States: Rules of Procedure 29 February 1996.

могут оценить правовые последствия принятых решений. Особенностью консультационного процесса с целью принятия решений или проведения правового мониторинга можно считать предусмотренную процедурными правилами органов ЕАСТ обязанность убедиться в том, что в консультационный процесс вовлечены все заинтересованные лица, включая не только международных чиновников и чиновников министерств или ведомств государств, но также представителей бизнес и экспертного сообщества. Данное правило обусловлено тем, что построение единого экономического пространства зависит в равной степени и от заинтересованности в его реализации хозяйствующих субъектов государств—членов ЕАСТ.

В соответствии с правилами процедуры, регламентирующими деятельность органов ЕАСТ, вопросы, которые могут быть поставлены на обсуждение в ходе консультаций, должны быть охвачены положениями, регулирующими деятельность «малой» и «большой» ЕАСТ, ЕЭП, а также положениями соглашений ЕС и Швейцарии. Однако в связи с особенностями общеевропейской и межрегиональной интеграции органы ЕАСТ начинают довольно широко толковать свои полномочия, и вопрос, требующий обсуждения, может быть рассмотрен по инициативе самого органа или его структурного подразделения, даже если он выходит за рамки указанных соглашений. Так, в 2009 г. в Консультативном комитете обсуждалась проблема взаимодействия государств в таких отраслях, как торговля и энергетика, и были созданы отдельные рабочие группы под руководством министров торговли и окружающей среды государств—членов ЕАСТ.

Эффективность принимаемых решений в рамках РИО зависит в высокой степени от политики информационной открытости и гарантированности публичности принимаемых и принятых решений. Интеграционные связи становятся более устойчивыми, если принимаемые управленческие решения основаны на достоверной и оперативной информации. Как отмечает В. П. Макаров, информация как ресурс является «субстратом управленческих процессов»¹³, сущность которых заключается в выработке и принятии решений, их последовательном осуществлении, а также организации координации хода работ по контролю за их исполнением.

Для ЕАСТ как интеграционного объединения, созданного не в форме международной организации, особенно важна необходимость обеспечения прозрачности процесса управления и доступа к значимой информации для всех участников процесса. Информационная открытость предполагает наличие нескольких составляющих: обмен

¹³ Макаров В. П. Информационная политика: оптимизация процесса принятия управленческих решений // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 24—31.

данными и информацией между органами интеграции и государственными органами; доступность статистических данных и информации, полученной в результате проведенных исследований и анализа документов, составляемых по итогам консультаций для органов (государственных и интеграционных), принимающих правовые предписания и решения; организация доступа всех заинтересованных лиц к информационным порталам (интернет-сайты, информационные бюллетени, отчеты о работе институтов).

Для принятия решений в рамках ЕАСТ также важно получение информации, не связанной с деятельностью органов публичной власти. Это вызвано тем, что на органах государственной власти в определенных случаях лежат ограничения на предоставление информации, а также предоставляемые государственными органами данные могут в некоторых случаях носить субъективный характер. Более того, всегда необходимо учитывать, что у государства нет обязанности давать подробную информацию или раскрывать какую-либо информацию, которую оно не считает нужным раскрывать, поэтому интеграционное объединение имеет самостоятельную консультативную сеть (специалисты-аналитики — сотрудники вспомогательных органов интеграции и рабочих групп, научные сотрудники различных исследовательских учреждений и практические работники).

Следует отметить, что диагностика происходящих в обществе в целом и в экономике в частности процессов может быть осуществлена только с помощью аналитики. Аналитические и прогностические усилия, предпринимаемые в рамках органов ЕАСТ в процессе правотворчества, создают первичную основу для выявления правовых рисков, которые в первую очередь несут государства—члены ЕАСТ в связи с осуществлением и реализацией интеграционных процессов в рамках ЕЭП. Как отмечает К. Бауденбахер, Соглашение о ЕЭП является договором *sui generis*, если оценивать его как с точки зрения классического международного права, так и с точки зрения права ЕС. Иными словами, Соглашение о ЕЭП было создано для того, чтобы распространить на государства—члены ЕАСТ положения наднационального регулирования ЕС¹⁴.

Таким образом, ЕАСТ, проводя самостоятельно оценку перспектив интеграции, исследует вопросы состояния экономик государств—членов, определяя проблемные секторы, оценивает эффективность работы частного сектора. Например, в рамках Консультативного комитета в 2017 г. приоритет был сделан для обсуждения таких вопросов, как изменения, связанные с регулированием внутреннего рынка ЕС, которые непосредственно влияют на государства—члены ЕАСТ,

¹⁴ *Baudenbacher C. The EFTA Court in action. Five lectures. Stuttgart, 2010. P. 55.*

что влечет необходимость создания аналогичной внутренней нормативной базы в целях обеспечения тех же прав и обязанностей для своих физических и юридических лиц; а также вопросы ратификации и вступления в силу уже подписанных Преференциальных торговых соглашений или Соглашение о зоне свободной торговли в рамках «большой» ЕАСТ и подготовка переговорного процесса с потенциальными партнерами, например Эквадором, Индией, Индонезией, Малайзией и Вьетнамом¹⁵.

Авторитет ЕАСТ как ЗСТ зависит от ее реальной способности самостоятельно делать прогноз и анализ ситуации в сфере своего ведения, а в условиях «многоуровневой» интеграции государства—члены ЕАСТ становятся в высокой степени заинтересованы в получении независимых и качественных аналитических прогнозов о перспективах развития.

Одной из наиболее современных и прогрессивных технологий, позволяющих оценивать эффективность правового регулирования, является правовой мониторинг¹⁶, который в настоящий момент следует рассматривать как методику оценки влияния того или иного правового предписания или правила на экономику и социальную среду в целом¹⁷. Иными словами, осуществление мониторинговой и аналитической деятельности способствуют рационализации процесса подготовки и принятия правовых норм и правил, постановке вопроса о последствиях правового предписания и осуществлению систематической проверки воздействия принятого решения.

Особенностью проведения мониторинговых исследований в рамках ЕАСТ является то, что инициатором проведения исследования могут выступить любые заинтересованные в процессе интеграции стороны: органы ЕАСТ, национальные правительства, представители бизнес-структур или научного и экспертного сообщества. Методика проведения мониторинга в ЕАСТ во многом совпадает с методикой, применяемой в ЕС, выработанные органами ЕАСТ модели исследований логически предполагают значительную степень общности с государствами—членами ЕС и самим ЕС. В частности, данная взаимосвязь наиболее заметна в части формирования критериев (показателей) эффективности и методологии установления их значений.

¹⁵ См.: *Хабриева Т. Я.* Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 29—31 мая 2008 г.). М., 2009. С. 4.

¹⁶ См.: *Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие* / Под ред. Ю. А. Тихомирова, Д. Б. Горохова. М., 2009. С. 3—4.

¹⁷ European Commission (2009), Impact Assessment Guidelines, 15 January 2009 // SEC. 2009. 92; *Friedman D.* Law's Order. What Economics has to do with law and why it matters. Princeton, 2000.

Частью процедуры мониторинга являются статистические данные и факты. Именно этим объясняется тесное сотрудничество ЕАСТ с ЕС в технической сфере и сфере статистики, в частности по линии Евростата ЕС (Европейская статистическая система)¹⁸. Благодаря совместным программам Евростата и Статистического бюро ЕАСТ осуществляется деятельность по планированию, исполнению и пересмотру соглашений на пространстве ЕЭП/ЕАСТ. В рамках самой ЕАСТ существует постоянно действующая статистическая программа для поддержания высокого уровня компетенции и обеспечения целостности данных.

Отдельно отметим, что мониторинговые исследования проводятся не только в рамках институциональной структуры ЕАСТ (Постоянный комитет ЕАСТ, Консультативный комитет ЕАСТ и Секретариат ЕАСТ), но и непосредственно в государствах—членах ЕАСТ, при этом для достижения наибольшей объективности исследования проводятся с привлечением представителей органов ЕАСТ.

Реализация всех вышеуказанных функций осуществляется как до принятия того или иного решения, так и после, т.е. это непрерывающийся процесс, который и обеспечивает деятельность ЕАСТ как зоны свободной торговли. При этом анализ процедурных правил органов ЕАСТ, которые обладают правотворческими полномочиями (Совет ЕАСТ¹⁹ и Постоянный комитет ЕАСТ²⁰), показал, что принятие обязательного или рекомендательного решения или внесение изменения в существующее регулирование должно быть основано на результатах мониторингового исследования, экспертного

¹⁸ Евростат является статистическим органом ЕС, в задачу которого входит обеспечение ЕС статистикой на европейском уровне, что позволяет проводить сравнительный анализ регулирования в государствах—членах ЕС, их регионах и самого ЕС и принимать соответствующие решения с учетом мнения общественности, экспертного и бизнес сообщества, а также СМИ. Для осуществления статистико-аналитической функции в рамках Секретариата ЕАСТ было создано Статистическое бюро ЕАСТ.

¹⁹ Совет ЕАСТ является Высшим органом ЕАСТ, состоит из руководителей постоянных делегаций или федеральных министров государств—членов ЕАСТ, в составе которых Совет собирается не менее двух раз в год. При осуществлении своих полномочий Совет может принимать решения, которые являются обязательными для всех государств—членов, или может сделать рекомендации государствам—членам ЕАСТ. Решения и рекомендации принимаются в большинстве случаев единогласно, либо большинством голосов в случаях, специально оговоренных в Приложениях и Протоколах к Конвенции.

²⁰ Постоянный комитет ЕАСТ представляет собой орган в рамках которого происходит выработка согласованной позиции государств—членов ЕАСТ по всем вопросам, охваченным Вадуцкой конвенцией. Заседания Постоянного комитета созываются его Председателем или по просьбе одного из государств—членов ЕАСТ. По итогам проведенного заседания составляется Протокол, в котором излагаются принятые решения (носят обязательный характер) и рекомендации (носят рекомендательный характер).

мнения и при состоявшихся в достаточном объеме консультациях. Иными словами, правотворческая функция может быть реализована на пространстве ЕАСТ исключительно на основании полученных в ходе консультаций, мониторинговых исследований и аналитических прогнозах знаний. Таким образом, особенностью правотворческой функции является то, что она не может быть реализована прежде, чем будут реализованы вышеуказанные функции.

Контрольная функция в ЕАСТ возложена на Секретариат ЕАСТ, Постоянный комитет ЕАСТ и Контролирующий орган ЕАСТ²¹. В рамках Секретариата ЕАСТ с 1992 г. функционирует Комиссия ревизоров (постоянно действующий орган), которая в сотрудничестве с внешними аудиторами проводит ежегодную аудиторскую проверку трех органов ЕАСТ: Секретариата ЕАСТ, Контролирующего органа ЕАСТ и Суда ЕАСТ. В качестве принципов деятельности Комиссии провозглашены независимость и коллегиальность. Особенностью деятельности данного института следует считать то, что по требованию Комиссии органы ЕАСТ и государства—члены ЕАСТ обязаны предоставлять необходимые документы и иную информацию, что не свойственно, как правило, для интеграционных структур координационного типа²².

Цель механизма контроля Постоянного комитета ЕАСТ заключается в содействии эффективной реализации принятых на себя государствами—членами ЕАСТ обязательств в сфере интеграции. Элементами контроля, осуществляемого Постоянным комитетом, являются обзор внутреннего (национального) законодательства государств—членов ЕАСТ на предмет соответствия принятым на себя международно-правовым обязательствам, оценка результатов практики реализации положений конвенции и соглашений и оценка качества докладов, предоставляемых Секретариатом ЕАСТ и Консультативным органом ЕАСТ, содержащих отчеты об их деятельности и

²¹ Возглавляет Контролирующий орган ЕАСТ Председатель, который назначается из числа членов Контролирующего органа сроком на два года с общего согласия правительств государств—членов ЕАСТ/ЕЭП, члены (коллегия) Контролирующего органа назначаются с общего согласия правительств государств—членов, сотрудники (должностные лица) — самим Контролирующим органом, решения принимаются большинством голосов его членов. Бюджет ЕАСТ составляется в двух валютах: швейцарских франках и евро. Отчет о своей деятельности Комиссия ревизоров предоставляет Совету ЕАСТ, а также государствам—членам ЕАСТ по аудиторским проверкам Контролирующего органа и Суда ЕАСТ.

²² Agreement on the European Economic Area 1994. Art. 108.2(c) // O.J. 1994. No L 1, 3.1. P. 3; and EFTA States' official gazettes; Agreed minutes of the negotiations for an agreement between the EFTA states on the establishment of a surveillance authority and a court of justice; Agreement between the EFTA states on the establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice 31.01.1994. (O.J. L 344, 31.1.1994. P. 3; and EFTA States' official gazettes).

результаты мониторинговых исследований. Данный контрольный механизм является достаточно традиционным для работы органов интеграционных объединений и международных организаций, однако его особенностью в рамках Ассоциации является то, что Комитет контролирует исполнение всех конвенций и соглашений (приложений, протоколов, иных международных документов), регулирующих деятельность на пространстве ЕАСТ.

Исключительно важным и особым правомочием, которое свойственно только интеграционным объединениям, имеющим целью создание и поддержание правового режима для эффективной деятельности хозяйствующих субъектов, следует считать проведение расследования по сферам, охваченным Соглашением о ЕЭП, Контролирующим органом ЕАСТ. Здесь следует заметить, что Контролирующий орган ЕАСТ был учрежден на основании Соглашения о ЕЭП как один из элементов обеспечения однородного правового общеевропейского пространства²³. Основной задачей деятельности Органа является контроль за применением правил Соглашения ЕЭП, особенно в сфере конкуренции, к деятельности государств—членов ЕАСТ/ЕЭП.

Суд ЕАСТ в своих решениях и консультативных заключениях последовательно утверждал, что Соглашение о ЕЭП предназначено для использования частными лицами (физическими и юридическими) на всем пространстве ЕЭП и что надлежащее функционирование Соглашения о ЕЭП зависит во многом от тех участников делового оборота, которые отстаивают гарантированные Соглашением права в национальных судах государств—членов ЕАСТ/ЕЭП²⁴. Суд ЕАСТ отстаивает позицию, согласно которой деятельность государств, наносящая ущерб физическим или юридическим лицам в случае несоблюдения гарантированных Соглашением о ЕЭП прав частных лиц, должна влечь за собой ответственность государств²⁵.

В рамках своей компетенции Контролирующий орган имеет право на запрос и получение информации со стороны государств—членов ЕАСТ. Более того, при применении Соглашения о ЕЭП Контролирующий орган ЕАСТ должен обращаться к Комиссии ЕС за разъяснениями и учитывать толкование, данное Судом ЕС положений договоров о создании ЕС, поскольку их положения, по существу,

²³ Agreement between the EFTA states on the establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice 31.01.1994. Art. 5 // O.J. 1994. L 344, 31.1. P. 3; and EFTA States' official gazettes.

²⁴ E-09/97 — Erla María Sveinbjörnsdóttir v. Iceland; E-01/16 — Synnøve Finden AS v. Staten v/Landbruks- og matdepartementet: URL: http://www.eftacourt.int/cases/detail/?tx_nvcases_pi1%5Bcase_id%5D=5&cHash=e67f3ad0168f02d86da997cebdfdcbae

²⁵ Agreement between the EFTA states on the establishment of a Surveillance Authority and a Court of Justice. Art. 3.2.

идентичны положениям Соглашения о ЕЭП, или толкование, данное Судом ЕАСТ положений Соглашения о ЕЭП²⁶.

Особенность контрольной функции Органа заключается еще и в том, что исполнение решений, принятых Контролирующим органом, обеспечивается принуждением со стороны государств—членов ЕАСТ/ЕЭП²⁷. Исполнение решения может быть временно приостановлено по решению Суда ЕАСТ или Суда ЕС, если это решение каким-либо образом связано с деятельностью Комиссии ЕС. Таким образом, работа Контролирующего органа ЕАСТ построена на принципах взаимности и координации, не только в рамках ЕАСТ/ЕЭП, но и ЕС.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, «горизонтальный» характер межгосударственных отношений на пространстве ЕАСТ требует координационного метода регулирования, который предполагает выработку согласованной позиции в рамках институциональных структур ЕАСТ. При этом государства-члены ЕАСТ сами заинтересованы в реализации практики координационного подхода, так как изменение национального регулирования происходит довольно планомерно и в тех объемах, к которым государства и их правовые системы готовы.

Во-вторых, «двухуровневый» интеграционный процесс, в рамках которого формируется однородное правовое пространство при отсутствии институциональной структуры, обладающей наднациональными полномочиями, предполагает наличие более сложных схем выработки правовых предписаний, которые позволили бы избежать ситуаций правовых коллизий, неединообразного применения положений Соглашения о ЕЭП и разнящейся судебной практики. Более того, взаимодействие органов ЕАСТ и ЕС в некоторых случаях происходит даже без создания отдельных структур в рамках ЕЭП и направлено на достижение согласованности действий интеграционных структур.

В-третьих, основными целями создания и функционирования ЕАСТ являются снижение таможенных тарифов и количественных ограничений во взаимной торговле, предоставление добросовестных условий конкуренции в торговле между государствами-членами и создание равного положения для хозяйствующих субъектов государств-партнеров. Таким образом, усилия интеграции государств-членов ЕАСТ в большей степени направлены на формирование благоприятной среды для деятельности частных лиц, именно поэтому частные лица имеют право отстаивать свои интересы самостоятельно

²⁶ Порядок исполнения решения определяется каждым государством самостоятельно в соответствии с требованиями его национального законодательства.

²⁷ Agreement on the European Economic Area 1994. Art. 110.

в рамках контрольной функции путем обращения в Контролирующий орган ЕАСТ с жалобой на нарушение государствами-членами ЕАСТ положений Соглашения о ЕЭП, а также позиции частных лиц в условиях региональной и межрегиональной интеграции учитываются при реализации мониторинговой, аналитической и консультационной функций, влияя на процесс принятия решений в ЕАСТ.

Список литературы

1. *Волова Л. И.* Правовой статус региональных интеграционных объединений // Российский ежегодник международного права 2012. СПб., 2013.
2. *Калиниченко П. А.* Европейская ассоциация свободной торговли: правовой статус и отношения с Россией // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 2.
3. *Машкова Е. В.* Особенности формирования и новые тенденции развития межрегиональной зоны свободной торговли, созданной Европейской ассоциацией свободной торговли // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8
4. *Тихомиров Ю. А.* Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3.
5. *Хабриева Т. Я.* Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии (материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 29–31 мая 2008 г.). М., 2009.
6. *Baudenbacher C.* The EFTA Court in action. Five lectures. Stuttgart, 2010.
7. *Friedman D.* Law's Order. What Economics has to do with law and why it matters? Princeton, 2000.
8. *Schwok R.* Switzerland–European Union. An Impossible Membership? Brussels, 2009.

ПРОБЛЕМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Шаронова, кандидат философских наук, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета МГУ*

СОВРЕМЕННЫЙ АБИТУРИЕНТ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЫБОРА

В статье представлены результаты социологического опроса абитуриентов бакалавриата юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, проведенного в 2017 г. Проанализированы движущие факторы выбора вуза и тенденции поведения абитуриентов на рынке образовательных услуг. Определены значимые для абитуриентов бакалавриата преимущества юридического факультета МГУ, выявлены ближайшие вузы-конкуренты.

Ключевые слова: юридическое образование, образовательная траектория, абитуриенты бакалавриата, факторы выбора вуза.

Article covers the results of a sociological survey of the undergraduate students of Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University conducted in 2017. It depicts the key reasons for choosing the university and describes behavioral motives of prospective students in the educational services market. Article analyses the advantages of Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University which are significant for prospective students and reveals the nearest competitors in the higher educational market.

Keywords: legal education, educational trajectory, prospective students, reasons for university choice.

Высшие учебные заведения сталкиваются с необходимостью позиционировать себя и становиться более конкурентоспособными на рынке образовательных услуг. По-видимому, конкуренция среди вузов за каждого абитуриента в дальнейшем будет только обостряться. Эти вызовы заставляют прилагать усилия по набору качественного контингента студентов, оптимизировать деятельность и оперативно решать проблемы профессионализации.

«В настоящее время абитуриенты выбирают вуз в новой системе координат, понимание которой критически важно как для исследователей, так и для университетских управленцев. Для первых тема ин-

* alla.sharonova@gmail.com

интересна тем, что она пока недостаточно изучена. В России это — результат общего дефицита качественных исследований в поле высшего образования», — утверждает российский исследователь И. Груздев²⁹. В этом смысле особую значимость обретает вопрос о том, как именно абитуриенты выбирают тот или иной вуз. Применение научно-исследовательского подхода состоит в определении факторов влияния и критериев выбора образовательной траектории потенциальными абитуриентами. Это является основой построения грамотной политики факультета на рынке образовательных услуг в целях привлечения способных и мотивированных абитуриентов³⁰.

Таким образом, можно выделить три основных направления в качестве опорной базы анализа выбора учебного заведения молодыми людьми: модели выбора университета, факторы, влияющие на выбор, источники информации. Лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в 2017 г. был проведен опрос абитуриентов, которые подали заявления в бакалавриат юридического факультета МГУ. Целью работы стало выявление и описание движущих факторов выбора вуза, тенденций поведения абитуриентов на рынке образовательных услуг. Инструментарий исследования включает в себя вопросы по нескольким направлениям, касающимся разных аспектов образовательных и профессиональных стратегий. Ключевыми темами работы являются: определение критериев и преимуществ выбора юридического факультета МГУ, выявление ближайших вузов-конкурентов, необходимость совершенствования информационных источников в целях привлечения на факультет способной и мотивированной молодежи.

Было опрошено 907 человек, из них — 58,7% девушек и 41,3% юношей. Две трети респондентов учились в обычной школе, более четверти — в специализированной с углубленным изучением гуманитарных предметов, и лишь небольшая доля школьников обучалась в классах правового профиля.

Результаты опроса показывают: половина абитуриентов юридического факультета (49,6% от всех опрошенных) активно участвовали в олимпиадах, а каждый четвертый (25,4% от всех опрошенных) стал победителем или призером олимпиад различного уровня.

Более половины респондентов постоянно живут в Москве (46,3%) и в Московской области (12,2%). Доля абитуриентов, приехавших из

²⁹ Груздев И. Поведение абитуриентов в новой ситуации приема: к итерационному пониманию выбора вуза // Мониторинг университета. 2011. № 8. С. 10.

³⁰ См. подробнее: Ключкова А. В., Шаронова А. А. Экспертная оценка процесса привлечения мотивированных и способных абитуриентов: возможности и риски // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 2016. № 5.

других регионов (за исключением Московской области) составляет 41,2%.

Критерии выбора юридического факультета МГУ. По результатам исследования, структура мотивов выбора абитуриентами юридического факультета МГУ определяется следующими критериями: на первом месте стоит такой фактор, как «высокое качество образования, преемственность традиций» (подавляющее большинство опрошенных), на втором — «востребованность выпускников на рынке труда» (более двух третей абитуриентов), на третьем — «престиж, авторитет вуза, высокий рейтинг» (две трети абитуриентов). Кроме того, двое из пяти респондентов считают значимым практическую ориентированность получаемого образования. Треть хотела бы иметь возможность обучаться по международной программе. Более четверти абитуриентов интересует не только высокая заработная плата выпускников факультета, но и наличие разнообразных образовательных программ. Примерно каждого шестого абитуриента привлекает современная материально-техническая оснащенность юридического факультета.

Интересно отметить наличие гендерных различий в оценке преимуществ юридического факультета МГУ. Юноши в большей степени интересуются престижем учебного заведения, высокой заработной платой (доля юношей — 68,4 и 33,2%; доля девушек — 64,8 и 26,7% соответственно). Девушек интересует, прежде всего, разнообразие образовательных программ, а также возможность обучаться по международной программе (доля девушек — 33,8 и 41,7%; доля юношей — 24 и 30,2%).

Кроме того, частично различаются критерии выбора вуза среди тех, кто стал победителем/призером олимпиад и теми, кто вообще не участвовал в олимпиадном движении. Для победителей/призеров и участников олимпиад больше значимы такие критерии как престиж вуза, востребованность выпускников на рынке труда, высокая заработная плата. Разнообразие образовательных программ, материально-техническая оснащенность большую ценность имеют для тех, кто не принимал участие в олимпиадах.

Основные конкуренты юридического факультета МГУ. Прежде всего следует обратить внимание на то, что выбор вуза потенциальными абитуриентами делится на три стадии. Первая стадия предполагает самоопределение старшеклассников в плане возможной профессиональной специализации. Вторая стадия уже обоснована фактами, а не стереотипами и мнениями окружающих, и предполагает более четкую ориентацию на конкретный вуз с соответствующим набором экзаменационных испытаний. На третьей стадии активными субъектами действия становятся уже не школьники, а абитуриенты, выбирающие приоритетные и запасные варианты подачи заявлений в вуз. На этой

стадии особое значение имеет полнота информации об условиях поступления. В данной работе рассматриваются особенности именно такой ситуации.

Подавляющее большинство абитуриентов (87,7%) определились с выбором профессиональной траектории: их целью является получение специальности юриста. Важно отметить, что среди данной группы респондентов две трети молодых людей хотели бы поступить на юридический факультет МГУ.

Соотношение возможностей и рисков, возникающих при определении приоритетных вузов, создает сложную ситуацию выбора для абитуриента. Две трети абитуриентов (64,7%) в качестве возможной альтернативы юридическому факультету МГУ рассматривают поступление в МГЮА имени О. В. Кутафина. Около трети молодых людей (29,9%) выбрали НИУ «ВШЭ». Более четверти респондентов (26,1%), для которых имеет значение бренд престижного университета, подали документы на другие факультеты МГУ. Примерно каждый четвертый абитуриент (23%) рассматривает возможность обучения в РАНХиГС, а каждый пятый — в МГИМО.

Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что наиболее серьезными конкурентами юридического факультета МГУ являются (в порядке убывания): МГЮА имени О. В. Кутафина, НИУ «ВШЭ», другие факультеты МГУ, РАНХиГС и МГИМО (рис. 1).

Анализ результатов по вузам-конкурентам дает возможность построить рейтинг предпочтений большей части абитуриентов, подавших заявления на юридический факультет МГУ (табл.).

**Структура предпочтений абитуриентов, подавших документы
в вузы-конкуренты (%)**

Вузы	Высказывание, которое лучше всего описывает выбор абитуриента				
	Я хочу поступить именно в МГУ, но не обязательно на юридический факультет	Я хочу поступить именно на юридический факультет, но не обязательно в МГУ	Я хочу поступить именно на юридический факультет МГУ	Все равно куда поступать	Иное
МГЮА имени О. В. Кутафина	4,8	26,8	67,1	0,4	0,8
МГУ имени М. В. Ломоносова (другие факультеты)	26,3	10,5	60	0,5	2,5
НИУ «ВШЭ»	10,5	28,3	58,9	1,4	0,9
МГИМО	12,1	28,9	55,0	1,3	2,7
РАНХиГС	15,5	20,8	63,1	—	0,6

Финансовый университет при Правительстве РФ	13,7	23,5	61,8	—	1
---	------	------	------	---	---

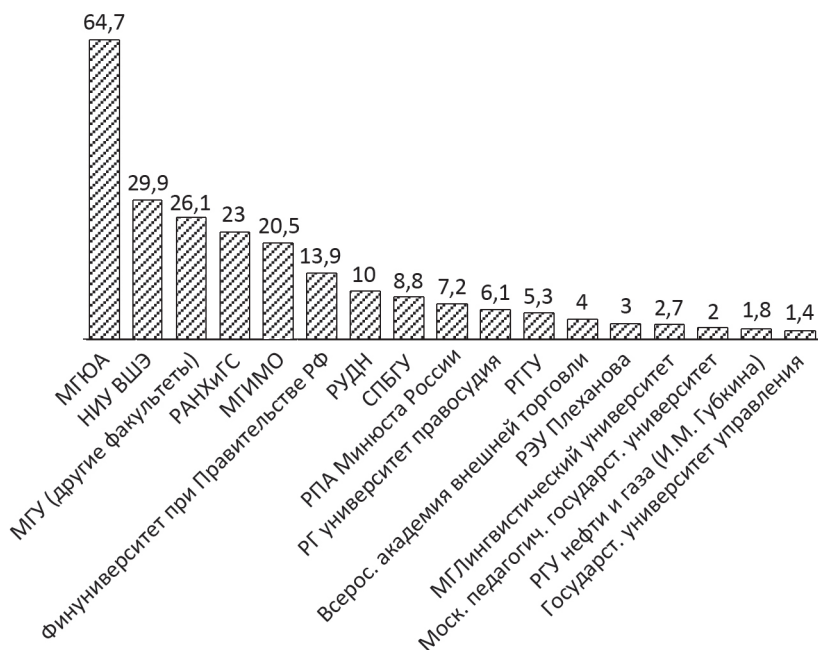

Рис. 1. Вузы, в которые подали заявления абитуриенты (%)

Среди тех абитуриентов, которые выбрали другие факультеты МГУ (26,1% от всех ответивших), более трети подали документы в Высшую школу государственного аудита (ВШГА). Следует отметить, что в ВШГА собирается поступать большая доля молодых людей, проживающих в Москве и Московской области, и меньшая — из других регионов Российской Федерации. Более четверти респондентов указали философский факультет (в основном на образовательную программу «реклама и связи с общественностью»), а каждый десятый — факультет политологии.

Полученные данные свидетельствуют о том, что значительная часть абитуриентов, подавших заявления на другие специальности в МГУ, предпочли бы учиться на юридическом факультете. Кроме того, молодые люди пытаются подстраховаться, чтобы не упустить шанс поступить в МГУ и получить диплом престижного вуза.

В ходе опроса респондентам предложили описать юридический факультет МГУ тремя прилагательными. Образ факультета глазами абитуриентов представлен следующими характеристиками (в порядке убывания): «престижный» (51,9%), «лучший» (15,8%), «интересный» (14%), «качественный» (11,7%), «востребованный» (10,8%). Таким образом, «престижность» факультета является приоритетным ориентиром для поступающих.

Абсолютное большинство абитуриентов при условии поступления в несколько ведущих юридических вузов предпочли бы учиться в МГУ. Как мы видим, наблюдается устойчивость позиций МГУ и, в частности, юридического факультета в качестве наиболее престижных площадок получения профессионального образования (рис. 2)¹.

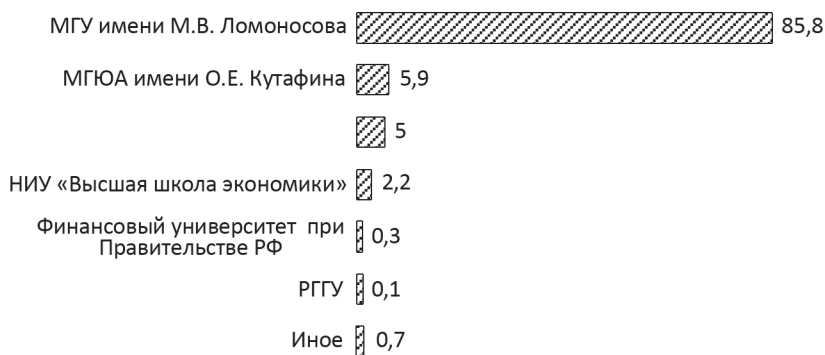

Рис. 2. Рейтинг вузов, в которых предпочтут учиться абитуриенты при поступлении в несколько университетов (%)

Факторы, влияющие на выбор юридического факультета МГУ.

Половина респондентов (49,3%) заявили, что выбор юридического факультета МГУ — это их личное решение. Для трети абитуриентов определяющее значение при выборе будущего места учебы имеют советы родителей или ближайших родственников. Рекомендацией студентов/выпускников юридического факультета МГУ воспользовались 18,4% опрошенных. Незначительная доля респондентов ссылается на советы ближайшего круга друзей (8,9%), репетиторов (5%), учителей в школе (3,9%) и представителей вуза, посетивших школу (1,2%).

Следует отметить, что абитуриенты (29,1% опрошенных), у которых члены семьи работают или работали в сфере юриспруденции,

¹ Шаронова А. А. Выбор образовательной траектории потенциальными абитуриентами: конкурентные преимущества юридического факультета МГУ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 2016. № 3.

хотят поступить именно на юридический факультет МГУ. Согласно полученным данным, значительная доля данной категории респондентов приняла решение о выборе юридической специальности под влиянием родителей, а также студентов/выпускников юридического факультета МГУ (57,7 и 25% соответственно). Напротив, те абитуриенты, которые не имеют родственников-юристов, ответили, что сделали выбор самостоятельно (56%) и лишь 15,7% из них указали на рекомендации студентов/выпускников.

Результаты исследования показывают, что половина будущих студентов (49,8%) готова платить за обучение на юридическом факультете МГУ в том случае, если они не пройдут по конкурсу. Более трети (36,5%) не имеют возможности оплачивать обучение.

Наблюдается очевидный недостаток платежеспособности регионов РФ в сравнении с Москвой и Московской обл. Практически половина москвичей готовы платить за обучение, если не поступят на бюджет (рис. 3).

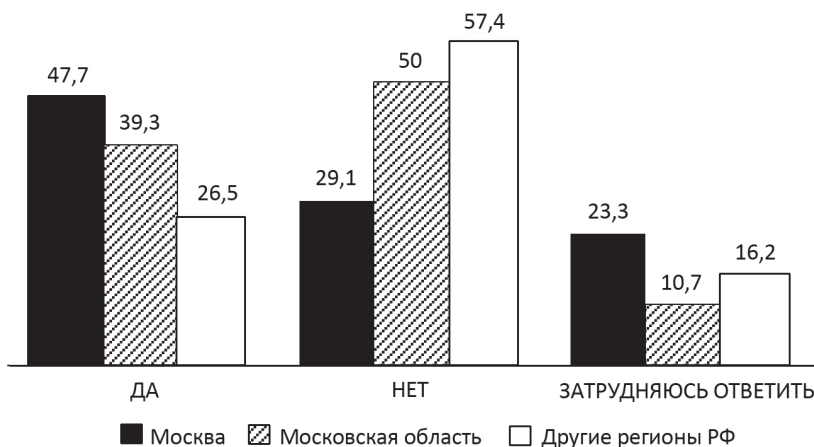

Рис. 3. Планы абитуриентов обучаться на платной основе в зависимости от места жительства (%)

Лишь 8,8% абитуриентов посчитали возможным взять образовательный кредит в случае необходимости. Практически две трети будущих студентов не планируют воспользоваться этой услугой. Более четверти респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

При поступлении в несколько вузов более половины потенциальных студентов (56%) выберут обучение на бюджетной основе. Два респондента из пяти (39,3%) нацелены учиться в самом престижном вузе независимо от стоимости обучения. Лишь менее одного процен-

та молодых людей заявили, что готовы выбрать вуз с самой низкой стоимостью.

Показатели эффективности информационной политики факультета. Для проведения эффективной стратегии набора необходимо понимание того, как абитуриенты предпочитают получать информацию в процессе выбора места обучения.

Согласно полученным данным, приоритетными каналами продвижения являются современные сетевые формы коммуникации. Наибольшей популярностью у молодых людей пользуются официальные сайты МГУ (81,5%) и юридического факультета (58,2%). Другим важным источником информации, вызывающим доверие, являются личные контакты (28,2%). Примерно каждый четвертый абитуриент использовал социальные сети (26,1%), посещал День открытых дверей на юридическом факультете (25,3%), общался со студентами или выпускниками МГУ (24,9%) для получения полной и достоверной информации о предполагаемом месте учебы. Меньшая доля молодых людей посетили образовательные выставки (6,4%), дистанционные курсы (4,7%), школу права (3,4%) и летнюю практику юридического факультета (0,8%).

Таким образом, результаты исследования показывают, что наблюдается тенденция смещения источников получения информации абитуриентами от традиционных к сетевым.

Рекомендации и пожелания абитуриентов. У абитуриентов часто возникают проблемы доступа ко всей полноте данных, необходимых для принятия ими решения. Следует выделить наиболее востребованные темы в запросах абитуриентов. Более всего их интересует информация о проходных баллах и конкурс для поступления на юридический факультет в текущем и прошлых годах. Кроме того, по заявлению респондентов, дефицит информации обнаруживается по содержанию и процедуре проведения дополнительного вступительного испытания. Востребованной является и информация о целевом наборе. Абитуриенты выражают заинтересованность в подробном описании образовательных программ и возможностях обучения по обмену за рубежом. Традиционно востребованной являются данные по трудоустройству выпускников и перспективам сотрудничества с крупными компаниями.

В целом, абитуриенты высоко оценивают работу приемной комиссии. Вместе с тем, были высказаны некоторые рекомендации и пожелания по совершенствованию ее работы. Наиболее важные из них касаются ускорения приемки документов, необходимости присутствия родителей при этом процессе и наличие предварительной онлайн-записи на прием.

Таким образом, следует совершенствовать политику позиционирования юридического факультета МГУ как максимально престижной площадки для подготовки юристов. Более половины абитуриентов указали на данную отличительную характеристику факультета. В связи с этим необходимо активнее пропагандировать достижения факультета по налаживанию связей с компаниями-работодателями, акцентировать новые возможности зарубежных стажировок для будущих студентов и обеспечить доступ максимального количества абитуриентов к этим данным. Наряду с этим, желательно энергичнее привлекать студентов-выпускников как «посланников бренда» и усилить активность факультета в социальных сетях.

Список литературы

1. *Груздев И.* Поведение абитуриентов в новой ситуации приема: к итерационному пониманию выбора вуза // Мониторинг университета. 2011. № 8.
2. *Клочкова А. В., Шаронова А. А.* Экспертная оценка процесса привлечения мотивированных и способных абитуриентов: возможности и риски // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2016. № 5.
3. *Шаронова А. А.* Выбор образовательной траектории потенциальными абитуриентами: конкурентные преимущества юридического факультета МГУ // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 2016. № 3.

БАКАЛАВРИАТ

Программа подготовки бакалавров — основная образовательная программа на юридическом факультете МГУ. На нее направлены лучшие преподавательские ресурсы факультета. Обучение осуществляется по уникальной программе «Интегрированный магистр», которая включает в себя направления подготовки: «бакалавриат» (4 года) и «магистратура» (2 года).

В рамках направления «бакалавриат» реализуются три профиля подготовки: гражданско-правовой, государственно-правовой, уголовно-правовой.

Профили различаются:

- набором обязательных дисциплин по выбору;
- тематикой курсовых работ и выпускной квалификационной работой бакалавра;
- базами практик;
- содержанием итоговых государственных междисциплинарных экзаменов. Распределение по профилям подготовки проводится на 3 семестре.

ПРЕИМУЩЕСТВА ОБУЧЕНИЯ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

- *Учебный план* — основан на уникальном образовательном стандарте МГУ и по целому ряду параметров превосходит федеральные государственные образовательные стандарты.
- *Управление своим образованием* — темы курсовых, бакалаврской работы, а также не менее 30% объема дисциплин вариативной части образовательной программы бакалавриата студент определяет сам.
- *Контроль и формирование студентом своего обучения* — по индивидуальным траекториям в режиме удаленного доступа благодаря установленной на факультете автоматизированной системе управления учебным процессом.
- *Высочайшее качество образования* — высокопрофессиональный коллектив включает в себя известных ученых и педагогов, представляющих ведущие правовые научно-педагогические школы страны. Это 77 штатных профессоров, докторов юридических наук, 112 доцентов, кандидатов юридических наук. Для чтения отдельных курсов привлекаются известные российские и иностранные ученые и практики.
- *Обучение в новом учебном корпусе МГУ*, оснащенном современными технологиями организации учебного процесса.
- В репутационном рейтинге лучших университетов мира, по версии The World Reputation Rankings 2017 по направлению юриспруденция (Law), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова — единственное российское образовательное учреждение, вошедшее в рейтинг, — 18-е место.
- По данным рейтинга Superjob, молодые специалисты — выпускники юридического факультета МГУ неизменно занимают первое место среди выпускников юридических вузов.

За период обучения студенты осваивают 4 межфакультетских курса. Курсы носят обязательный характер для студентов 3 курса бакалавриата, а также 1 курса магистратуры, для иных курсов они факультативны.

В МГУ каждый семестр читаются более сотни межфакультетских учебных курсов, основная цель которых — сформировать у студентов общенаучный кругозор и развить способность цельного научного мышления.

Эти курсы реализуют очевидные преимущества МГУ в сравнении с другими университетами: большое количество факультетов и кафедр, уникальное оборудование, стремительно растущая инфраструктура, самое высокое соотношение количества преподавателей на одного студента (1:4), большое количество академиков и членов-корреспондентов среди преподавателей, собственные образовательные стандарты.

Межфакультетские курсы читают лучшие лекторы Московского университета, которые являются первоклассными учеными не только в своей отрасли, но и в смежных научных областях, и способны донести эти знания в популярной и интересной форме.

На протяжении обучения студенты проходят практику в суде, органах государственной власти и управления, на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Прием на первый курс осуществляется по результатам ЕГЭ по русскому языку, обществознанию и истории, а также дополнительному вступительному испытанию по обществознанию (письменно).

Прием осуществляется как на бюджетные места, так и на места с оплатой стоимости обучения. Независимо от основы обучения (бюджетной или внебюджетной) студенты обучаются в смешанных группах. При приеме на юридический факультет действуют все льготы, установленные федеральным законодательством.

Выпускникам присваивается квалификация бакалавра по направлению «Юриспруденция» с указанием профиля подготовки и вручается уникальный диплом МГУ имени М. В. Ломоносова собственного образца.

Одной из традиций факультета является вручение выпускникам особых памятных дипломов об окончании факультета.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

На юридическом факультете МГУ царит незабываемая атмосфера яркой, насыщенной и стремительной студенческой жизни. Созданы все условия для проявления инициативы, творческого и интеллектуального развития студентов.

Студенты МГУ пользуются возможностями, предоставленными им обучением в университете. Организованы десятки разнообразных кружков и клубов по интересам, например студии бального танца, вокальный класс Культурного центра МГУ и пр.

На юридическом факультете МГУ успешно действуют:

- научно-студенческое общество и кафедральные кружки,
- студенческая комиссия профкома факультета,
- Студенческий совет,
- добровольная студенческая дружина,
- Студенческий комитет,
- Клуб дебатов МГУ,
- Студенческий союз законотворческих инициатив,

- команды международных студенческих конкурсов по праву,
- Школа права,
- Школа мастеров,
- Шахматный клуб юридического факультета МГУ,
- бесплатная студенческая юридическая консультация,
- Центр карьеры,
- театральная студия факультета, литературный клуб и др.

Ежегодно на факультете проводятся концерты, спортивные соревнования, зимний бал, творческие фестивали и акции, приуроченные к памятным датам и праздникам.

Наши студенты регулярно посещают различные значимые места — от экскурсий в города ближайшего Подмосковья до посещения Государственной Думы и Совета Федерации. В период каникул наши спортсмены активно отдыхают в летнем и зимнем спортивно-оздоровительных лагерях МГУ.

Традицией стали встречи студентов факультета с известными юристами, государственными и общественными деятелями.

МАГИСТРАТУРА

С 2010 г. на юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова интенсивно развиваются программы магистратуры. Эти программы реализуются как самостоятельно (для лиц, имеющих высшее юридическое образование (диплом бакалавра или специалиста) и желающих получить на его основе углубленную подготовку по избранной магистерской программе), так и в качестве второго этапа подготовки «интегрированного магистра» по уникальному образовательному стандарту МГУ.

Обучение по всем магистерским программам проводят ведущие профессора и преподаватели МГУ, а уникальные авторские курсы читают приглашенные специалисты, в том числе зарубежные профессора и практикующие юристы.

Учебные планы магистерских программ подготовлены на основе образовательных стандартов МГУ имени М. В. Ломоносова, учитывающих последние тенденции современного юридического образования. Без преувеличения, эти программы являются уникальными.

ПРЕИМУЩЕСТВА ОБУЧЕНИЯ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Отличительной особенностью магистерских программ юридического факультета является то, что акцент в них ставится не только на передачу знаний в конкретной области, но и на формирование у выпускников целостного, системного взгляда на актуальные теоретические и практические проблемы юриспруденции.

Практика студентов — это составная часть учебного процесса в магистратуре (4 вида практики — научно-исследовательская, педагогическая, производственная и юридическое консультирование). Обучающиеся по программам магистратуры имеют возможность проходить практику как по месту работы, так и в различных государственных и корпоративных структурах.

Юридическим факультетом МГУ разработаны магистерские программы по наиболее востребованным специализациям. Актуальный перечень программ всегда доступен на сайте факультета: <http://www.law.msu.ru>

Прием на 1 курс магистратуры осуществляется на конкурсной основе по результатам письменного вступительного испытания по правоведению.

Набор осуществляется как на бюджетные места, так и на места с оплатой стоимости обучения.

Обучение студентов-договорников проводится в смешанных группах с бюджетными.

Срок обучения по программам подготовки магистров — 2 года.

Выпускникам присваивается квалификация магистра по направлению «Юриспруденция» с указанием программы подготовки и вручается уникальный диплом МГУ имени М. В. Ломоносова собственного образца.

Желающим предоставляется возможность сдачи вступительных экзаменов для поступления в аспирантуру.

Выпускники магистратуры юридического факультета МГУ востребованы и способны сделать хорошую карьеру в качестве высокопрофессиональных юристов крупных российских и транснациональных компаний, международных консалтинговых фирм, судебных органов, а также в качестве ведущих экспертов и руководителей в высших органах власти страны, законодательных и исполнительных органах субъектов Российской Федерации, в органах местного самоуправления, а также в крупных государственных и частных компаниях.

НАШИ КООРДИНАТЫ:

Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, корп. 13/14
(4-й учебный корпус) 8(495)939—29—03,
факс: 8(495)939—29—03, 8(495)939—51—95

www.law.msu.ru

Приемная комиссия: +7(495)938—27—02,
e-mail: pk@law.msu.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. К. ГОЛИЧЕНКОВ — главный редактор

Н. В. КОЗЛОВА — заместитель главного редактора

А. А. БАТАЛОВ — ответственный секретарь

С. А. АВАКЬЯН, И. В. АЛЕКСАНДРОВ, А. П. АЛЕХИН, А. В. АСОСКОВ,

Н. А. БОГДАНОВА, Н. С. БОЧАРОВА, Л. В. ГОЛОВКО, Е. П. ГУБИН,

М. Ф. ИВЛИЕВА, А. С. ИСПОЛИНОВ, В. С. КОМИССАРОВ,

А. А. КОСОВЕЦ, Н. Е. КРЫЛОВА, А. М. КУРЕННОЙ,

М. Н. МАРЧЕНКО, Е. Е. МАЧУЛЬСКАЯ, Б. И. ПУГИНСКИЙ,

Е. А. СУХАНОВ, Т. И. ТАРАСОВА, Ю. М. ТКАЧЕВСКИЙ,

В. А. ТОМСИНОВ, М. К. ТРЕУШНИКОВ, А. Е. ШЕРСТОБИТОВ,

Н. П. ЯБЛОКОВ

Редактор Т. В. Мазуркова

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

vestnik.11.pravo@gmail.com

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.

Свидетельство о регистрации № 1557 от 14 февраля 1991 г.

Подписано в печать . Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 8,0. Уч. изд. л. .

Тираж экз. Изд. № . Заказ № .

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, стр. 15

(ул. Академика Хохлова, 11)

Тел.: (495)939-32-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005

Интернет-магазин: <http://msupublishing.ru>

Адрес отдела реализации:

Москва, ул. Академика Хохлова, 11.

Тел.: (495) 939-34-93; (495) 939-33-23. E-mail: izd-mgu@yandex.ru

Отпечатано в Публичное акционерное общество «Т8 Издательские технологии».

109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5.

ТРЕБОВАНИЯ
К ПУБЛИКАЦИЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ 11. ПРАВО»

в связи с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России об изменении порядка формирования ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, и включением научных периодических изданий в каталог Научной электронной библиотеки (РУНЭБ) и формируемый Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Общие требования

Статьи и материалы должны быть посвящены правовой тематике.

Название статей или материалов должно отражать их содержание.

Условием публикации статей и материалов является наличие рекомендации соответствующей кафедры (лаборатории) и положительной рецензии на данную статью (материал) члена редакционной коллегии журнала (не являющегося членом кафедры (лаборатории), к которой относится автор).

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Объем статей и материалов

— для профессоров, преподавателей и сотрудников учебных (научных) организаций — до 2 п. л.;

— для аспирантов и студентов — до 0,6 п. л.;

— в рубрику «Научная жизнь» — до 0,5 п. л.;

— в рубрику «Критика и библиография» — до 0,2 п. л.

Один печатный лист (п. л.) составляет 40 000 печатных знаков (включая пробелы).

Оформление рукописей

Статьи и материалы должны быть распечатаны на листах формата А 4 в двух экз. с полуторным междустрочным интервалом и полями не менее 2 см.

К статье должна прилагаться исправная дискета (или иной электронный носитель), содержащая файл со статьей в окончательной редакции.

На первой странице рукописи указывается следующая информация об авторе (соавторах): имя, отчество, фамилия, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, номера телефонов (служебный и/или домашних), адрес электронной почты или иная контактная информация.

К статье должна прилагаться аннотация статьи (3–4 предложения) и ключевые слова на русском и английском языках.

Ссылки на цитируемые произведения должны быть оформлены в тексте в виде подстрочных примечаний, а список процитированных произведений должен быть вынесен в конец статьи в виде Списка литературы.

ИНДЕКС 71011 (каталог «Роспечать»)
ИНДЕКС 40520 (каталог «Пресса России»)

